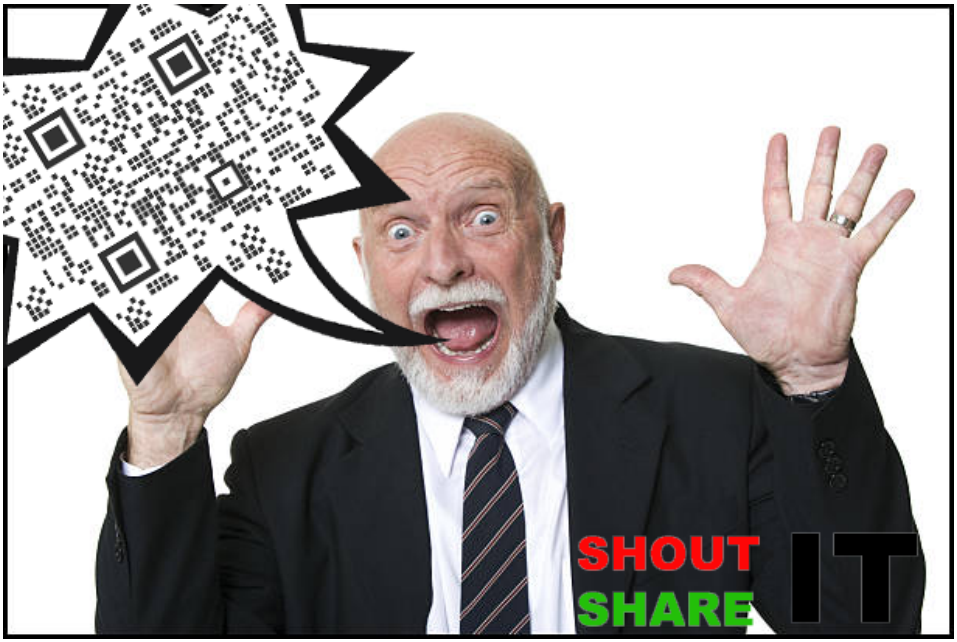
Александр Борискин

СУДЬБА ВСЕЛЕНЦА


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Главный герой, иногда сопротивляясь судьбе, иногда ведомый ею, попадает из 21-го века в 19-ый, затем – Миры Содружества, затем…

- Александр Борискин
  - Пролог
  - Часть первая
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
  - Часть вторая
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
  - Часть третья
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
  - Эпилог

Александр Борискин
Судьба вселенца

Желающего судьба ведет,
нежелающего тащит

(Латинская пословица.)

Пролог

"Семьдесят лет – это в наше время в России не подарок. Хоть и квартира имеется, и пенсия, и кое-какие накопления на чёрный день, сыновья и внуки неплохо в жизни устроились, и жена под боком суетится… Да вот болезни никуда не делись. Ну, не будем о плохом."

Петр Иванович Ромов к старости лет стал большим книгочеем: вот уже десять лет после того, как ему на шестидесятилетие дети подарили ноутбук и научили в Интернете скачивать книги, он ежедневно с большим удовольствием этим и занимался. Причем очень ему нравились книги с Самиздата: не приглаженные редакторами, с комментариями и оценками таких же любителей чтения, как и он сам. Правда, комментарии и оценки он читал исключительно из любопытства: давно понял, что если кому что не нравится, то это совсем не значит, что ему тоже это будет не по сердцу. Тем более что комментаторами часто оказывались одни и те же люди, считающие себя вправе ставить плохие оценки и давать разгромные комментарии. Он объяснял это огромным их самомнением, хотя возможно по жизни эти люди были просто неудачниками, никогда не бравшими в руки перо …

Петр Иванович даже завел себе специальную флешку, названную им "Любимой", куда скачивал очень понравившиеся ему книги.

За десять лет на ней накопилось более трех тысяч различных произведений с Самиздата и других электронных библиотек, некоторые авторы которых к этому времени стали достаточно известными среди читателей. Да и различной справочной литературой он также не гнушался: справочники, энциклопедии, учебники занимали там достойное место. Но мой рассказ не об этом.

В жизни каждого старого человека наступает момент, когда он понимает: вот мой конец! Так и Петр Иванович в один из летних дней, находясь на даче, почувствовал, что жизнь его заканчивается и пора отдать последние распоряжения. Призвал к себе свою подругу жизни, милую Дуняшу, вместе с которой прожил пятьдесят лет, родил детей, построил дом, посадил сад … , протянул ей листок бумаги со словами: "Милая, исполни в точности! Если с моей могилой случится что-то необычное – не бери в голову – так и должно быть!" и тут же испустил дух.

Ну, не будем о грустном.

Дуняша, бойкая шестидесятивосьмилетняя старушка,

привыкшая во всем верить мужу и выполнять его даже самые странные желания, которые всегда оканчивались для семьи несомненными выгодами, в точности исполнила последнее пожелание мужа: положила в его гроб электронную книжку с небезызвестной любимой флешкой и блоком питания, упакованными в несколько полиэтиленовых пакетов, размещенных в жестяной коробке из под печенья.

Как и было завещано, кроме нее об этом никто из родственников не узнал – Петр Иванович очень не хотел в глазах своих близких оказаться совсем потерявшим ум на исходе лет стариком. А как бы еще было расценено это его последнее желание?!

Похоронили Петра Ивановича согласно его последней воле на старом кладбище той деревеньки, рядом с которой располагалась дача. На надгробном куске гранита был выбит только крест, под которым была чисто схематично изображена флешка. Ни имени, ни дат рождения и смерти там обозначено не было.

Чтобы Вам, уважаемые читатели, были понятны причины столь странной и неадекватной последней просьбы Петра Ивановича, придется вернуться на несколько лет назад, когда он вместе со своей супругой отдыхал в санатории на берегу Залива.

Как уже было сказано, Петр Иванович в свободное время постоянно читал свою электронную книжку: так было намного удобнее. Вот и в этой поездке в санаторий у него была с собой взята флешка с сотней новейших книг с Самиздата. Одна из них – фантастическая повесть о попаданце на сто лет назад, в прошлое – как раз и была предметом его чтения. Это была первая книга про попаданцев, прочитанная Петром Ивановичем. До этого он, в основном, читал прозу, мемуары и исторические романы.

Книга настолько его захватила и произвела такое сильное впечатление, что Петр Иванович стал специально искать книги на эту тематику.

"Вот бы оказаться на сто или двести лет назад, в прошлом! Да еще молодым и со знаниями двадцать первого века! Как бы я там развернулся! Чего только не добился бы!"

Но чем больше Петр Иванович размышлял на эту тему, тем больше в его душу закрадывались сомнения.

"А что я знаю, чтобы там, в прошлом, показать себя с лучшей стороны? Историю? Ремесла? Науку и технику? Искусство? Да ничего на том уровне, чтобы проявить себя!

Всю жизнь проработал в фирме главным аудитором. Знаю три языка. И что? Да таких как я, полно было в то время! И мои языки – это современные языки, отличные от тех, стародавних! Едва ли они будут востребованы.

Начать сейчас что-то изучать, готовиться к попаданчеству? Это прямой путь в психушку: скажут, старик совсем с ума сошел, начитался фантастики. Да и самая большая фантастика – это оказаться в прошлом. Зачем терять время на подготовку к тому, что невозможно в принципе!"

Но мысль о попадании в прошлое не отпускала.

"А вдруг это возможно?! И случится именно со мной! А я буду не готов и тогда прокляну себя за сегодняшнее бездействие. Тем более, никто не знает, что нас ждет там, за пределом жизни.

Проще потихоньку скачивать на мою любимую флешку все необходимые знания: исторические, технические и т.д. Это – как последний шанс, и подготовиться к нему не сложно, и помощь, в случае чего получить можно!

Если мое сознание может быть перенесено в прошлое, то почему нельзя перенести вместе с ним и электронную книгу с зарядкой и флешкой? Не зря же разных властителей и военачальников в далеком прошлом хоронили в обнимку с драгоценностями, оружием, даже любимыми женами!

Свят, свят, свят!

То-то в последнее время столько всякой чертовщины стало появляться: экстрасенсы, летающие тарелки, наследственная память …

По большому счёту подготовить то, что я задумал – совершенно просто. Вот только как материальные вещи вместе с моим сознанием могут перенестись в прошлое?

А что тут думать! Прыгать надо! Если сознание перенести можно, то и книжку мою электронную тоже. Главное, кто этим займется! НАВЕРНОЕ, ТОТ, КОМУ ЭТО ПОД СИЛУ.

Только никому до определенного момента об этом не говорить. Только в последний момент моей Дуняше и можно! Она сделает все, что я завещаю. И не расскажет никому!"

* * *

Когда на годовщину смерти мужа Дуняша с сыновьями пришли на кладбище, то могилу Петра Ивановича отыскать не смогли: не было ее! А ведь только месяц назад на ней установили гранитный камень согласно завещанию. На месте, где должна быть могила, рос молодой клен.

– Прав был Петр Иванович! Как и говорил, что-то необычное произойдет с его могилкой! Дети, не берите в голову. Так и

должно быть!"- проговорила Дуняша, осеняя себя крестным знамением.

Часть первая
Вселенец

1

Петр Иванович открыл глаза: вокруг была непроглядная темень. Луны не было видно, звезд – тоже. Было тепло, стояла духота, как бывает перед грозой. Вокруг слышался шепот листвы, легкий ветерок обдувал лицо. Невдалеке журчал ручеек. Все тело болело, как будто по нему прошелся асфальтовый каток. В голове – полная пустота и боль, большая боль.

Он лежал на куче ельника. Было довольно мягко, только хвойные иголки кое-где щекотали открытые места рук, выглядывающие в прорехи разорванных рукавов плотной полотняной рубашки.

"Странно! Я же был на даче, разговаривал с Дуняшей …

Я что, на том свете? Темно. Ничего не видно!"

Вдалеке раздались раскаты грома, и вспышка молнии на мгновение осветила все вокруг.

"Так, лежу на лапнике под огромной елью. Вокруг – дремучий лес. Рядом валяется ружье-двустволка и кожаный охотничий мешок с двумя лямками и завязкой сверху, называемый по-английски: *"Leather Sack". Такие использовались лет сто назад.* Больше ничего рассмотреть не успел. Подожду следующую молнию."

При следующей вспышке Петр Иванович разглядел в двух шагах от себя тело какого-то огромного зверя.

"Похоже – медведь! Очень уж большой. Никогда не увлекался охотой. Только несколько раз в жизни был на утиной охоте. Этим мои познания в этом деле и ограничиваются. Ну что же так болит все тело! О, и огромная шишка на затылке.

Как же я оказался на лапнике? Похоже, уползал от медведя назад спиной."

Гроза удалялась. Дождь так и не начался.

"Надо дождаться утра. А пока попытаться заснуть. Ох! Как болит голова!"

В следующий раз Петр Иванович открыл глаза уже при дневном свете. Огляделся. Перед ним на самом деле лежал медведь. Правда, не такой большой, как показалось ночью, но всё равно размеры его впечатляли. Вся морда зверя была разворочена.

"Похоже, выстрел был сразу из двух стволов: пулей и крупной картечью. В упор. Ничего не помню! Какая охота, какой медведь? Где я? Или, как и мечталось, попал неведомо куда в неведомо кого? Явно я не в собственном теле: на лице бородка и усы, на голове – волосы… Да их у меня уже лет двадцать не было! Одет в

охотничий костюм: кожаные штаны, жилет, сапоги. Вон, и шляпа валяется!"

Кряхтя, Петр Иванович дотянулся рукой до охотничьего мешка, подтянул к себе, развязал завязку на горловине и вытряс все содержимое себе на колени.

Две пачки патронов с пулями, столько же с дробью, в отдельном мешочке еда: кусок сала, хлеб, шмат домашней колбасы, сыр и пяток вареных яиц. В обрывке газеты завернута соль. Фляжка, наполненная спиртным. Металлические кружка и ложка. Больше ничего.

Есть не хотелось. Только пить.

Он подтянул к себе ружье. Зарядил один ствол пулей, другой дробью. Сполз с лапника на землю, подобрал валяющийся охотничий нож в ножнах. Надел шляпу.

"Тирольская, охотничья, с пером."

На карачках добрался до ствола поваленного дерева, сел и осмотрелся.

В десяти шагах протекал ручей. Безумно хотелось пить.

Петр Иванович, ползком добрался до него и, черпая ладошкой воду, напился. Хотел встать, но не смог разогнуться: спина болела неимоверно. Сел на траву и задумался.

"Ничего не помню, кроме того, что у меня осталось в воспоминаниях о своей прошлой жизни. Кто же я здесь? И где это – здесь? Надо проверить карманы, может быть, найдутся некоторые ответы."

В карманах штанов и жилета оказался большой клетчатый носовой платок, кошелек и коробок спичек. Никаких документов не было. В часовом кармане – большие серебряные часы луковкой с откидывающейся крышкой.

"Спички какие-то странные: большие с красными головками. Наверное, фосфорные. Могут гореть даже при дожде и ветре. Как раз хороши для охоты."

В кошельке нашлось несколько бумажных купюр и металлических монет.

"Так, купюры выполнены на немецком языке: три по десять марок, 1878 года выпуска и одна – пятьдесят марок, выпуска 1890 года. Значит, скорее всего, я где-то в Германии и в девятнадцатом веке. Монеты – по пять и десять марок, прусские, золотые, по две штуки каждого номинала. А также серебряные по три и одной марки и медные – десять штук по одной марке и по десять пфеннигов. Надо посмотреть на обрывок газеты, в который завернута соль."

Согнувшись в три погибели, Петр Иванович доковылял до лапника, на который тут же улегся.

"Обрывок газеты на немецком языке, вырван откуда-то из середины. На одной стороне – отрывки нескольких объявлений. Ни одного полностью. Но можно понять, что предлагаются в аренду меблированные комнаты, работа гувернанткой и идет распродажа дамских перчаток. На другой стороне – без начала и конца кусок статьи, посвященный возрождению прусского духа в Германии. К сожалению, нет ни слова о месте выпуска газеты и времени ее выхода в свет.

Попробую свести всю полученную информацию.

Итак, я нахожусь в Германии, скорее всего в восточной ее части – Пруссии. Похоже, я отправился на охоту, но произошла непредвиденная случайность – встреча с медведем, которая закончилась для меня серьезной травмой спины и головы, а для него – смертью. Как это произошло – не знаю. Место, где я оказался – дремучий лес. Не видно нигде никаких тропок и дорог. Правда, я еще по окрестностям и не ходил. Поскольку у меня с собой полно нетронутых продуктов, на охоту я отправился недавно, так что ожидать скорой помощи не приходится. Еды хватит дня на три, может быть на четыре, если экономить.

Скорее всего, я довольно состоятельный человек, так как с собой имеется значительная сумма, в том числе и в золоте.

У меня осталось много охотничьих припасов, что позволяет надеяться остаться в живых даже при нападении каких-либо диких зверей. Правда, неясно, когда и где спать. Спина травмирована, на дерево не залезть. Только и могу, что почти ползком перемещаться в пределах этой поляны.

Кто я такой – не представляю. Это очень сильно осложнит мое положение при встречи с людьми.

Думаю, я нахожусь не так далеко от людей. Ну, сколько я мог пройти километров по лесу за несколько часов? Ведь запасы продовольствия не тронуты.

Значит, в первую очередь я должен отлежаться, может быть станет легче и моя спина, наконец, разогнется. Тогда смогу попытаться выйти к людям.

А пока мне надо собрать как можно больше сушняка для костра, ночью это будет сделать намного сложнее. Сейчас костер – моя самая надежная защита в ночное время.

Хорошо, что рядом ручей. Без воды совсем было бы плохо."

И началась для Петра Ивановича лесная жизнь. Хорошо, что никто из диких зверей не появлялся около него. Он посчитал, что находится в ареале убитого им медведя, поэтому его не беспокоят другие звери.

На третий день он почувствовал некоторое облегчение: спина хоть и болела, но уже можно было частично разогнуться.

Петр Иванович решил, что на следующий день пойдет искать людей: продукты практически закончились, и ожидать у моря погоды не было смысла.

На утро он услышал вдалеке голоса множества людей, которые звали какого-то господина Питера и направлялись в его сторону широким фронтом.

"Наверное, меня ищут! Значит, мое имя Питер."

Он несколько раз громко крикнул:

– Сюда! Я здесь!

Через десяток минут его окружили несколько человек – егерь, лесник и крестьяне. Они стояли, разглядывая начавшую уже разлагаться тушу медведя.

– Господин фон Коль! Что с Вами случилось? Вы ушли на охоту на два дня. Когда не появились на третий, мы решили идти Вас искать.

– Да вот, и сам не знаю, что произошло. Когда пришел в себя – увидел убитого медведя. На голове – огромная шишка. Наверное, ударился затылком о дерево. Спина не разгибается. Как стрелял – не помню. Да и вообще мало чего помню: голова болит, тошнота, головокружение. Сегодня уже хотел самостоятельно выбираться из леса: стало немного лучше. Да тут и Вы появились.

– Сейчас мы соорудим носилки и быстро доставим Вас в усадьбу. Фройляйн Эльза очень обеспокоена Вашим отсутствием.

Уже через полчаса Питер лежал на самодельных носилках, которые по очереди несли его спасители. А еще через два часа оказался в старинном двухэтажном каменном доме в собственном поместье в окружении фройляйн Эльзы – молодой симпатичной женщины, оказавшейся его экономкой, и старичка – доктора, немедленно принявшегося за его лечение.

Во всю спину Питера разливалась огромная гематома.

– Господин фон Коль! Вы везучий человек: позвоночник не травмирован, ребра целы, а гематому мы ликвидируем за две недели. Плохо, что Вы получили травму головы, а с ней и сотрясение мозга. Из-за этого – частичная амнезия. Думаю, в течение месяца все пройдет. Сейчас для Вас главное – покой и сон.

Питера покормили, вымыли в ванне, одели в длинную полотняную ночную рубашку и уложили в постель. Фройлян Эльза не отходила от него ни на шаг. Он решил, что она выполняет не только обязанности экономки, но и иногда согревает его постель. Правда сейчас ему было не до этого: спина продолжала болеть, голова – кружиться, а глаза – слипаться. За все три ночи, проведенные в лесу, он практически не спал, только иногда впадал в полуобморочное состояние.

"Хорошо все, что хорошо кончается! Я среди людей, в собственном поместье, накормлен, вымыт, под присмотром врача, осталось только…",- больше Питер ничего не успел подумать, как к нему пришел оздоровительный сон.

2

Яркий солнечный луч, проникший в щелку между неплотно сдвинутыми шторами на окне спальни, разбудил Питера. Открыл глаза и огляделся.

Кровать, на которой он лежал, стояла почти посередине спальной, была чудовищных размеров, застрелена не менее большой, толстой и мягчайшей пуховой периной. Такой же периной, только потоньше, он был накрыт сверху.

"Самочувствие, вроде бы, получше, чем вчера. Спина болит, но терпимо. Голова не кружится, хотя слегка подташнивает. Где же здесь у них удобства? Вчера меня куда-то водили, но в моем сумеречном состоянии я совершенно не запомнил дорогу. Посмотрю под кроватью."

Питер медленно, чтобы не вызвать головокружение, сел на кровати, спустил ноги на пол, которые оказались на шкуре какого-то животного, и осторожно встал.

"Терпимо!"

Опустился на колени и заглянул под кровать.

"Вот он, родимый!"

Перед ним красовался расписанный сине-желтыми цветами большой фарфоровый горшок. Быстро сделав свои дела, он накрыл горшок крышкой и задвинул его обратно под кровать. Не торопясь, встал и медленно прошел к ближайшей стене, на которой находилось окно. Раздвинул шторы, и солнце полностью осветило спальную.

"Какие толстые стены из кирпича: никак не менее полутора метров! А окно – настоящая бойница: узкая и забранная металлической решеткой. Правда, остекленное. И даже форточка имеется!"

Стены спальной были покрыты плотно подогнанными деревянными панелями.

"Похоже, орех!"

Из окна открывался вид на ухоженный парк с дорожками из песка и не действующим фонтаном посередине.

"Вчера мне было не до того, чтобы рассмотреть дом, но думается, что это не дом, а немного осовремененный средневековый замок! Я – на втором этаже, а до земли – метров десять! Да и в спальной потолки очень высокие: под четыре метра.

Надо найти зеркало и познакомиться с самим собой поближе!"

Зеркало оказалось напротив кровати в простенке между

бельевым шкафом и дверью. Питер с опаской подошел к нему и вгляделся в появившееся изображение. На него смотрел молодой мужчина двадцати пяти – тридцати лет, светловолосый, довольно высокий, худощавый. Лицо – не лишено приятности: продолговатое, с высоким лбом, длинным тонким носом, узкими, сжатыми губами и маленькими ушами, прижатыми к голове. Несколько портила его только немного выдающаяся вперед нижняя челюсть с раздвоенным подбородком, придававшая отражению весьма заносчивый вид.

Небольшая бородка и усы скорее украшали, чем портили внешность. В целом, возникшее в зеркале изображение Питеру понравилось. "Настоящий нордическая бестия! Истинный ариец!- промелькнуло в его голове.- Совершенно не похож на меня из прошлой жизни: у меня был чисто славянский типаж."

Кроме стула около кровати в спальной больше ничего не было. Дойдя до кровати, он рухнул на нее: голова закружилась, и Питер провалился в мягчайшую пуховую перину.

"Никогда не спал на пуховой перине! Как же на ней любовью-то заниматься? Неудобно ведь!"

Дверь в спальную приоткрылась, и в проеме показалось лицо подростка, лет шестнадцати, с испугом и любопытством разглядывающего Питера.

– Господин фон Коль! Вы спите?- шепотом произнес мальчик.- Фройляйн Эльза послала меня проверить: не проснулись ли Вы, а будить – не велела!

– Проснулся уже! А ты кто?

– Я – Курт, Ваш слуга. Вчера я ездил за доктором в город, поэтому Вы меня и не видели. А меня не помните?

– Припоминаю. Что хотела фройляйн Эльза?

– Хотела прийти и узнать, как Ваше самочувствие.

– Пусть заходит!

Дверь тихо закрылась и вскоре на пороге появилась фройляйн Эльза. Она подошла к кровати и наклонилась над Питером. Ее молочного цвета большие груди с выпирающими через ткань крупными сосками чуть не вываливались из платья. Питер невольно прикипел к ним взглядом и облизнулся.

"Похоже, вчера я был прав – Эльза не только является экономкой в поместье, но и …"

Заметив интерес Питера, Эльза оглянулась: в комнате никого не было. Она еще ближе продвинулась к кровати: ее грудь почти касалась его лица.

– Бедный Питер! Я так волновалась, не находила себе места, когда ты не вернулся с охоты! Это я организовала твои поиски, пинками выгнав егеря и лесника с крестьянами в лес искать тебя!

Они говорили, что ничего страшного с тобой не может произойти, и ты просто загулялся в лесу.

"Во как! Она обращается ко мне на "Ты". Значит, наши отношения достаточно близки. Оно мне надо?"

Эльза заметила, что ее слова чем-то не понравились Питеру.

– Правда, правда! Можешь спросить у Пауля – нашего егеря: именно он сопровождал тебя в лес, когда ты отправил его обратно в поместье, сказав, что хочешь побродить по лесу в одиночестве!

– Успокойся, Эльза. Самое страшное позади. Я жив – и это главное! Через несколько дней я уже встану на ноги.

– Доктор просил принять его немедленно, как проснешься. Он хотел осмотреть тебя и сменить повязку.

– Зови эскулапа! Кстати, как его имя?

– Фриц Штерн! Ты разве не помнишь?

– После удара головой я много чего позабыл. Придется тебе заняться моим просвещением!

– Это – с удовольствием!

Фриц осмотрел Питера и остался доволен.

– Спина стала лучше. Сейчас сниму остатки мази и нанесу свежую. Она хорошо рассасывает гематому.

Он намазал спину Питера мазью черного цвета с отвратительным резким запахом, и перебинтовал торс. Потом долго водил перед носом Питера маленьким молоточком, требуя следить за ним глазами.

– Улучшение налицо! Но пока – постельный режим! Не вставать, лежать и отдыхать! Через день я снова приеду к Вам, и тогда, может быть, несколько смягчу режим. Я дам указания фройляйн Эльзе о процедурах, которые надо проводить с Вами. Разрешите откланяться!

Через полчаса в дверь постучали, и опять в щель проснулась голова Курта.

– Господин фон Коль! Пришел егерь Пауль и хочет поговорить с Вами. Пустить?

– Да!

Осторожно, стараясь не топать сапогами, в комнату ввалился гигант Пауль. Остановился посередине спальной и поклонился.

– Что хотел?- спросил Питер.

– Мы с лесником Дитрихом сходили в лес на место, где Вас нашли. Все тщательно осмотрели и даже смогли составить примерную последовательность событий. Вам интересно?

– Конечно, продолжай!

В это время в комнату ворвалась Эльза и тут же накинулась на Пауля.

– Кто тебе разрешил пройти к господину фон Колю?! Разве не знаешь, что доктор запретил ему всякое волнение!

– Это я разрешил!- подал голос Питер.- Тебе не стоит вмешиваться и ревизовать мои распоряжения! Продолжай, Пауль, я слушаю.

– Значит, пришли мы с Дитрихом в лес, все осмотрели и составили примерный план произошедшего.

Дело было к вечеру, и Вы готовили себе место ночлега: нарезали ножом лапы хвои и перенесли их под ель. Это из-за того, что собиралась гроза, и Вы не хотели промокнуть под дождем. Потом пошли собирать сушняк для костра. Неожиданно увидели медведицу, направлявшуюся в Вашу сторону, и побежали к ели, где оставалось ружье.

– Почему медведицу? И что заставило ее оказаться рядом?

– Похоже, ее медвежонок направился прогуляться, пока его мать отсутствовала. Мы потом его нашли около ручья и привели в имение. Один в лесу он не выживет: очень мал.

Так вот, мать пошла по его следу и неожиданно увидела Вас. Наверное, решила, что это Вы виноваты в пропаже медвежонка, и бросилась к Вам. Вы успели добежать до ружья, схватили его и в мгновение ока забрались на ель. Как это смогли сделать – нам до сих пор непонятно, но на ветках ели видны царапины от Ваших сапог.

Затем, когда до медведицы оставалось шагов десять, Вы прямо в упор выстрелили в нее сразу из двух стволов и попали в ее открытую пасть. Пуля проникла в мозг, что и привело к гибели медведицы, а дробь разворотила ей морду. Сук, на котором Вы стояли, подломился, и Вы завалились на спину, ударившись затылком о ствол дерева. Скатились вниз и упали спиной на землю с большой высоты. Оказались прямо перед умирающей медведицей, которая билась в предсмертной агонии.

Опасаясь быть задетым лапами медведицы, Вы каким-то чудом сумели спиной вперед отползти от нее в сторону подготовленной кучи лапника и даже забраться на него, после чего потеряли сознание.

– Эльза! Пройди с Паулем в кабинет и запиши его рассказ. Пусть потомки знают, что произошло со мной на охоте. И дай ему серебряную марку. Когда закончишь, зайди ко мне, надо поговорить.

Эльза появилась в спальной минут через двадцать. Поставила стул около кровати и уселась на него, ожидающе глядя на Пауля.

– К сожалению, память ко мне возвращается постепенно и не так быстро, как хотелось бы. Поэтому расскажи мне про поместье. Как оно называется, где расположено, что представляет себой,

какой дает доход. Ну, все, что знаешь!

– Неужели, ударившись головой, можно все забыть?! Пауль, бедненький, дай я тебя пожалею! Она сделала движение в сторону Пауля, но он остановил ее, сказав:

– Эльза! Нежности – потом. Сейчас я жду от тебя подробные ответы на поставленные вопросы.

– Хорошо!- Эльза надула пухлые ярко красные губки,- я расскажу все, что знаю.- Твое поместье называется Кольвальде, расположено рядом с городком Людвигсвальде, который, в свою очередь, находится рядом с Кенигсбергом. Расположение очень удачное, так как рядом с поместьем проходят железная и шоссейная дороги из Кенигсберга в Бартенштайн и дальше, на юг Пруссии.

Поместье старинное. Им владеют твои предки с середины семнадцатого века. Его бОльшую половину занимают леса: лиственные и хвойные, но имеются и пахотные земли, на которых крестьяне – арендаторы выращивают пшеницу и рожь. Есть небольшие виноградники. Но производством вина на сторону мы не занимаемся. Мой покойный отец, когда был управляющим поместья еще при твоем отце, много сделал для его расширения и укрепления. Да и я уже три года как занимаю пост экономки. Вы же все по столицам шастаете, заниматься хозяйством Вам некогда!

В общем, нашими стараниями в поместье имеется три лесопилки, молочное стадо из сотни коров, свой масло- и сыроделательный заводы, продукция которых поставляется в Кенигсберг.

В прошлом году я организовала небольшое мясное хозяйство, где мы занимаемся откормом свиней и производим колбасы и копчености в промышленном масштабе. Правда, пока оно небольшое, но я думаю его расширять, так как оно приносит неплохую прибыль.

Всего на твоей земле в главной усадьбе, деревнях и хуторах проживает больше тысячи человек.

Хозяйство приносит до восьмидесяти тысяч марок ежегодного дохода! Я могла бы значительно увеличить доходность, если бы ты оставлял хотя бы половину прибыли на расширение хозяйства.

– Поговорим об этом позже. Кстати, а какова прибыльность поместья? Продолжай рассказ.

– Ежегодная прибыль составляет более тридцати тысяч марок.

Кроме поместья, у тебя есть собственные дома в Берлине и Кенигсберге, доставшиеся тебе от родителей. Правда их я не видела, но уж очень много денег они требуют на свое

содержание! Я бы их продала и купила квартиры в доходных домах: было бы раз в пять выгоднее.

– Эльза! Не отвлекайся! Расскажи про меня.

– Тебе месяц назад, в июне, исполнилось двадцать шесть лет. А мне уже двадцать! Четыре года назад ты закончил юридический факультет Берлинского университета и уже три года работаешь в муниципалитете Берлина. Занимаешься чем-то связанным с организацией торговли в городе.

– Кстати, какое сегодня число? И какой год?

– Сегодня пятница, 10 августа 1894 года.

– Значит, я родился в июне 1878 года? Какого числа?

– Двадцать восьмого! А у меня день рождения двадцатого августа! Уже скоро! А ты помнишь, что мне говорил неделю назад, когда приехал из Берлина на три недели в отпуск?

– Эльза, не отвлекайся! Я ничего не помню.

– Как не помнишь! Ты говорил, что я тебе очень нравлюсь, и даже обещал жениться на мне! Сказал: "Надо подумать!"

– Мало ли что я говорил на тебе … А потом ведь не обещал, а сказал : "Надо подумать!"

Глаза Эльзы наполнились слезами, она захлюпала носиком, вскочила со стула и выбежала из спальной.

"Да, кажется, перегнул палку! Это в 21-м веке посмеялись бы над моими словами, а тут все очень серьезно. Надо следить за речью. Но ведь безобразие: ни сном, ни духом, а вот так оженят, и оглянуться не успеешь!"

Питер дернул за шнурок в изголовье кровати и в коридоре раздался мелодичный звонок. Тут же в дверь проснулась голова Курта.

– Какая у нас есть свежая пресса?

– Сегодня доставили вчерашние газеты из Кёнигсберга и Берлина.

– Неси!

Питер с интересом прочитал принесенные газеты. Они позволили ему почувствовать атмосферу жизни в Германии.

Его не оставляло в покое сообщение Эльзы о работе в муниципалитете Берлина.

"Совершенно не представляю, в чем заключается эта работа. И что я буду там делать, появившись после отпуска. Похоже я – юрист, но ничего в юриспруденции не понимаю. Надо написать письмо, в котором сообщить о несчастье, приключившемся со мной на охоте, и попросить продлить отпуск до полного выздоровления. Но кому писать и что?

Без Эльзы не обойтись. Надо мириться. Вообще-то не горит. Два – три дня дело еще терпит. Посмотрю, как будут развиваться

события дальше."

Он закрыл глаза и провалился в мир грез.

3

Заканчивалась первая неделя пребывания Петра Ивановича в теле Питера. Его уже трижды посетил доктор Штерн: окончательно отменил мазь на спину – она практически выздоровела, разрешил прогулки, физические упражнения и умственную работу – симптомы сотрясения мозга исчезли. Но амнезия осталась, и доктор не мог сказать, когда будет улучшение.

Наконец пришло письмо из Берлина, в котором Питер в связи с болезнью получил дополнительный отпуск до конца августа, правда, не оплачиваемый.

Фройляйн Эльза появлялась перед глазами Питера только по его приглашению, вела себя скромно, предупредительно, как и подобает экономке вести себя с хозяином. При необходимости всегда интересовалась мнением Питера, никогда не перечила, воспринимая все его указания как руководство к действию. Держалась от него на расстоянии. Ни о каком дальнейшем их сближении не было и речи. Питер в коляске в сопровождении Эльзы объехал все свои владения, познакомился с лесопилками, осмотрел заводики и поля арендаторов.

Поместье оставило очень приятное впечатление.

Последние два дня его не отпускало чувство безысходности, связанное с проведенным анализом сложившейся с ним ситуации. Она была катастрофична! Так давно ожидаемое проявление сознания прежнего хозяина тела не произошло, и Питер осознал всю глубину предстоящих ему испытаний.

Оказаться в чужом теле, в незнакомой стране, в далеком прошлом, плохо представляя предыдущую жизнь его владельца, не знать отношений, которые связывали того с другими людьми, знакомыми, сослуживцами, совершенно не ориентироваться в юриспруденции, которую изучал пять лет в Берлинском университете, постоянно путаться в правилах поведения и обычаях этой эпохи, оказаться без дружеской поддержки, которая бы позволила постепенно преодолеть все перечисленные трудности! Надо было что-то решать, так как выглядеть в глазах других людей идиотом, потерявшим память и этим поставившим себя вне общества – было просто невыносимо. Не будешь же всем рассказывать, что вскоре память вернется, для этого нужно только время, и в то же время прекрасно осознавать, что это не произойдет никогда!

Конечно, он не знал причины, по которой у него не осталось памяти настоящего Питера. Но считал, что это произошло

потому, что его душа вселилась в тело после того, как его покинула душа Питера. Так это или нет – он мог только догадываться.

Особого выбора, как он считал, у него не было.

Можно было остаться в поместье, где все знали о потере им памяти, не выезжать за его пределы, жениться и вести размеренную жизнь обывателя и затворника, ни во что не вмешиваясь и особенно ничем не интересуясь. Постепенно попадая под каблук жены, и спиваясь от безысходности.

Второй вариант – изменить жизнь в корне: порвать с прошлым, распродать все имущество и покинуть Германию, начать жизнь с нуля в новом месте, где его никто не знает, опираясь на знания и умения, полученные в прошлой жизни. Если удастся, то воспользоваться информацией из любимой флешки, если, конечно, удастся ее отыскать.

Или оставить все как есть: вернуться в Берлин, изображать из себя прежнего Питера, попадая часто впросак, выслушивать соболезнования, ощущая за спиной постоянные насмешки и злорадство в свою сторону. Играть роль "деревенского дурачка" общегерманского масштаба Питер совершенно не желал.

Время еще было, принимать немедленно решение не было необходимости, но и тянуть с этим долго было тоже невозможно.

Питер много времени проводил в кабинете, разбирая бумаги и архив своей семьи. К сожалению, тут отсутствовали документы, касающиеся последних десяти лет его жизни: они находились в его домах в Кёнигсберге и Берлине. Ехать туда он считал пока преждевременным, так как это автоматически означало встречи со своими "незнакомыми" старыми знакомыми, а значит и ненужные вопросы. Часто проводил беседы с Куртом – своим слугой, выпытывая у него информацию о своей жизни в Берлине.

Однако Курт был слишком молод и многого не знал. Он находился в услужении у Питера всего два года и занимался, в основном, его личным обслуживанием.

В общем, ничто не предвещало улучшение сложившейся непростой ситуации. Как всегда в таких обстоятельствах вмешался его величество "СЛУЧАЙ".

Неожиданно Питер получил письмо из России, что является единственным наследником состояния почившего в бозе брата своего дедушки по отцовской линии, еще в начале века уехавшего в Россию и долгое время прослужившего в армии, выйдя в отставку в чине генерала. Как сообщил в письме его душеприказчик, прямых наследников у генерала не осталось, и Питер оказался тем человеком, кто мог претендовать на наследство, нажитое генералом-интендантом непосильным

трудом на службе во благо Российской империи. А нажил он не мало: у генерала было несколько доходных домов в Санкт-Петербурге, поместье на берегу Невы в сорока километрах от столицы, более трехсот тысяч рублей в банках и пакеты акций нескольких столичных машиностроительных предприятий. Ехать, и вступать в наследство надо было немедленно: прошла большая часть времени, отпущенная на это законом, из-за длительных поисков единственного оставшегося в живых наследника.

Питер пригласил в кабинет фройляйн Эльзу для обсуждения сложившейся ситуации.

– Эльза, я получил сообщение из России, что стал единственным наследником брата своего деда, прожившего там более шестидесяти лет. Причем ехать надо немедленно: проходят сроки вступления в наследство. Сколько это займет времени – неизвестно. Также неясно, когда и смогу ли я вообще вернуться в Германию.

Тебе известны мои обстоятельства и, думаю, сможешь дать мне разумный совет, как поступить в этом случае.

Эльза задумалась. Чистый ее лобик покрылся морщинами, отражая интенсивный мыслительный процесс. Наконец она сказала:

– Господин фон Коль! Как я успела заметить, лично заниматься поместьем Кольвельде у Вас нет никакого желания. Учитывая временную потерю памяти, для Вас будет отличным выходом уехать на время из Германии, туда, где Вас никто раньше не знал, вступить в наследство, пожить там, дождаться возвращения памяти и уже тогда решить, стоит ли сюда возвращаться!

Я бы на Вашем месте продала поместье, чтобы развязать руки и действовать, не оглядываясь назад.

– И где мне найти покупателя? Надо еще оценить поместье, а на это требуется время. Быстро эту операцию провернуть не удастся.

– Если покупателем буду я, то все можно решить в три дня. Стоимость поместья я хорошо представляю. Единственное, что вызывает сомнение, это сроки оплаты. Мне надо собрать деньги: часть имеется в виде вкладов в банке, доставшихся мне от отца. Это – примерно треть от нужной суммы. Остальную часть придется привлечь в виде кредита под залог покупаемого поместья. А вот это быстро не сделать. Хотя … , имеются варианты: мой дядя – совладелец берлинского "Народного банка". Он здесь бывал, знает поместье, и думаю, не откажет мне в кредите. Тем более, что Вы не станете получать все деньги наличными, а оставите на счете в том же Народном банке. У

банка есть филиал в России, это позволит в любой момент их использовать на Ваши нужды, если потребуется.

– И сколько же стоит поместье?

– Я готова заплатить за него миллион марок. Не думаю, что кто-нибудь даст больше.

"Даже если названная Эльзой сумма занижена, придется соглашаться. Иначе быстро поместье не продать. А вариант, предложенный ею, вполне совпадает с тем, что я надумал ранее. Решено, соглашаюсь."

– Хорошо, договаривайся о кредите. Только помни: времени осталось мало! А что мне делать с домами в Берлине и Кёнигсберге?

– Я расскажу о них дяде, может быть, он что-нибудь предложит. Господин фон Коль, а почему бы нам вместе не отправиться в Берлин? Это значительно ускорит дело! И Вы будете в курсе наших переговоров!

– Это хорошая идея. Давай сегодня подготовим все документы, а завтра с утра – в городок Людвигсвальде, там – на поезд и часам к трем пополудни будем уже в Берлине.

– Хорошо. Я займусь документами.

* * *

Как и рассчитывали, Петер с Эльзой переступили порог "Народного банка" около трех часов дня. Эльза сразу связалась со своим дядей, и их немедленно провели к нему в кабинет. После взаимных экивоков, знакомства, вопросов о здоровье, семье и детях Эльза приступила к изложению своей просьбы.

– Дорогой дядя Дитрих! Нам надо с тобой посоветоваться по очень важному вопросу. Дело в том, что господин фон Коль получил наследство в России и вынужден срочно туда ехать и оформлять документы. Сколько он там пробудет и вернется ли обратно – неизвестно. Он решил продать свое поместье Кольвельде и дома в Берлине и Кенигсберге.

Как можно ускорить этот процесс?

– Поместье уже оценено?

– Как тебе известно, я всю жизнь прожила в этом поместье и последние три года работаю экономкой у фон Коля, управляю именно делами поместья. Я считаю, что его цена составляет миллион марок. С такой ценой господин фон Коль согласен. Стоимость домов мне неизвестна: я их не видела.

– В любом случае, быстро продать поместье не удастся: без официальной оценки его специалистами Вы не найдете на него покупателя. В отношении домов – проще. Сейчас большой спрос на каменные дома и покупателя можно найти быстро. Стоит только обратиться в фирму, занимающуюся этим делом.

– Дядя! Честно говоря, я сама бы не отказалась купить это поместье. Я его прекрасно знаю, хорошо представляю перспективы расширения производства и сбыта продукции. Но у меня нет столько денег! Я могу найти триста тысяч марок – они лежат на моем счете в твоем банке, но где взять оставшиеся семьсот тысяч – не знаю. Кстати, господин фон Коль не собирается забирать деньги, полученные за поместье, из банка – они ему срочно не нужны. В Санкт-Петербурге есть филиал твоего банка, и он всегда может воспользоваться его услугами в случае необходимости.

– К сожалению, у меня лично нет свободных денег в таком количестве. Иначе я бы дал тебе их в долг, не задумываясь, под залог поместья.

– А можно получить кредит в твоем банке? Под залог поместья?

– Можно-то можно, но следует тщательно оговорить условия этого кредита.

Дитрих и Эльза посмотрели в сторону Питера, как бы давая ему понять, что на этой стадии переговоров дяди с племянницей, он – лишний. Питер встал и обратился к Дитриху:

– Пока Вы решаете свои вопросы, я, чтобы не терять время, хотел бы заняться поиском покупателя на мои дома.

Вы не могли бы подсказать, к кому мне лучше всего обратиться?

Дитрих позвонил в колокольчик. Дверь отворилась, и его секретарь появился на пороге.

– Фриц, надо отвести господина фон Коля в фирму господина Назеля, занимающуюся вопросами продажи недвижимости. Она находится через квартал от нас.

– Я знаю.

– Представь господина фон Коля как нашего давнего клиента и передай мою просьбу помочь ему с продажей двух домов.

– Следуйте за мной, господин фон Коль!

– Господин фон Коль! Секунду! Сразу после переговоров с господином Назелем, возвращайтесь сюда. Если они затянутся, Эльза сама найдет Вас и расскажет о результатах нашей встречи.

Когда дядя и племянница остались одни, Эльза тяжело вздохнула и сказала:

– Ах! Если бы был жив папа! Разве мне пришлось бы самой

искать деньги для такой выгодной сделки? Ведь настоящая цена поместья – на двести тысяч марок больше!

– Не хитри со мной, Эльза! Я с самого начала знал, что ты попросишь кредит, причем на льготных условиях. Мой банк тебе его даст под пять процентов годовых сроком на десять лет!

Они еще долго обсуждали условия кредита, и когда пришли к согласию, Эльза немедленно отправилась в фирму Назеля для подготовки договора купли-продажи поместья.

Она успела там застать Питера, который уже сумел обо всем договориться. У фирмы были на примете клиенты, желающие приобрести каменные дома. Была решено завтра с утра осмотреть дом в Берлине, затем на дневном поезде добраться до Кенигсберга и там проделать то же самое.

Когда пришла Эльза и попросила заодно подготовить документы по продаже поместья, это было воспринято с большим энтузиазмом, и делу немедленно был дан ход. В течение двух часов договор был подготовлен, приглашен нотариус для регистрации договора, подписание которого было намечено в помещении банка на третий день после обеда.

Питер обратился к господину Назелю с просьбой помочь срочно оформить ему документы для поездки в Россию. Тот дал команду своему юристу немедленно заняться и этим делом. В свою очередь Питер простимулировал рвение юриста обещанием выплатить двести марок премиальных, если документы будут выданы ему сразу по возвращении в Берлин после подписания договоров. Юрист клятвенно обещал сделать все возможное и невозможное и попросил еще триста марок для поощрения государственных чиновников, занимающихся этим вопросом. Питер согласился и выдал юристу запрошенную сумму.

Было уже поздно, и Питер пригласил Эльзу пожить в его берлинском доме и там дождаться его возвращения из Кенигсберга, чтобы не тратиться на гостиницу и переезды в поместье и обратно. Это предложение Питера было благосклонно принято фройляйн Эльзой, и уже через полчаса они вошли в дом.

Курт тут же по приказу Питера проводил Эльзу в гостевую комнату, расположенную напротив спальни хозяина дома. Прислуга в доме была приходящая, поэтому в отсутствии хозяина дом оставался пустым.

Эльза отказалась посетить ресторан, мотивируя тем, что у нее отсутствует вечернее платье, и Курт тут же был отправлен в ресторан за ужином. Питер не особенно и настаивал на посещении ресторана.

Когда Эльза и Питер привели себя в порядок после хлопот сегодняшнего дня, они встретились в гостиной, где Курт накрыл

стол. Питер отослал его отдыхать, сказав, что и сам сумеет налить вино в бокалы.

Первый тост произнес Питер. Подняв бокал с рейнским, он сказал:

– Предлагаю выпить за исполнение желаний. И у меня, и у тебя, Эльза, существует заветная мечта, исполнение которой мы хотим всем сердцем. За мечту!

Они выпили вино. Щечки Эльзы сразу зарумянились: было видно, что ей нечасто выпадает случай попробовать настоящее рейнское за десять марок бутылка.

Разговор вертелся вокруг предстоящих хлопот по подготовке Питера к отъезду. Он собирался забрать с собой весь семейный архив, фамильное столовое серебро и два фарфоровых сервиза, полученные его матерью в подарок на свадьбу, а также портреты своих предков, развешенные в господском доме, коллекции наград предков и старинного оружия. Все остальное он оставлял Эльзе. По прикидкам Эльзы такой багаж займет не менее пяти больших ящиков, которые надо срочно изготовить в поместье.

Разговоры перемежались тостами. Уже была открыта вторая бутылка рейнского.

Питер сказал, что наиболее разумно отправляться в Россию на пароходе из Кенигсберга, по крайней мере, с перевозкой большого количества багажа проблем не будет. Был бы только соответствующий рейс! В крайнем случае, багаж можно отправить морем, а самому добираться до Санкт-Петербурга на поезде.

Эльзу волновало предстоящее вступление в права хозяйки поместья.

– Что ты волнуешься! Всех знаешь, тебя – тоже. Что изменится для работников? Практически ничего: как ты управляла поместьем, так и будешь. Или ты собираешься нанять управляющего?

– Нет уж! Мне самой нравится командовать и распоряжаться, а когда поместье станет моим – это вообще будет сказка! Жаль, мой папочка не увидит меня в роли хозяйки поместья.

– Вот это и будет сегодня последний тост: "За твои успехи в роли хозяйки поместья!" Пьем до дна!

Хозяин и гостья покинули гостиную и разошлись по своим комнатам, пожелав друг другу спокойной ночи. Питер улегся в постель, закрыл глаза. В голове немного шумело. Спать совершенно не хотелось.

"И здесь пуховая перина!"- подумал он.

Вдруг скрипнула дверь и Эльза в ночной рубашке вошла в комнату. Подошла к постели и юркнула под перину к Питеру. Он немедленно развернулся к ней и стал целовать ее лицо,

маленькие ушки, поглаживая через рубашку ее тело. Эльза отвечала страстными поцелуями, причем Питер заметил: она делала это очень умело. Наконец, дело дошло до рубашки: в мгновение ока она была сорвана и отброшена в сторону. Тела любовников переплелись, ласки становились все откровеннее. Наконец, Эльза перевернулась на спину и потянула Питера на себя. Умело направила "яхонтовый жезл в свою горячую пещерку" и крепко обхватила его тело руками и ногами.

Питер начал двигаться, постепенно наращивая темп. Эльза отвечала ему, умело подмахивая, и непрерывно издавая стоны. Через несколько минут громко вскрикнула и они одновременно забились в конвульсиях страсти. Потом долго лежали, обнявшись, изредка целуя друг друга. "Все-таки неудобно заниматься любовью на пуховой перине: проваливаешься и выгибаешься как гимнаст".

Затем опять взрыв страсти. Но теперь Питер увлек Эльзу на пол, куда сбросил подушку и где был расстелен длинношёрстный ковер.

Тут дело пошло еще лучше: партнеры ощущали все движения друг друга более остро, а ласки казались насыщеннее и жарче.

Еще дважды любовники предавались страсти, потом, обессиленные, долго лежали, обнявшись, и лаская друг друга. Питер был выпит досуха.

– Так ты в самом деле ничего не помнишь? Как мы с тобой два года назад впервые поцеловались, а потом в лесу ты превратил меня в женщину? И еще раз, в следующий свой приезд в поместье? И десять дней назад, когда я провела ночь в твоей постели? Ты – мой единственный мужчина!

– Поверь мне, я все забыл! Я и свое имя узнал случайно, когда Пауль обратился ко мне, отыскав в лесу.

"Хотелось бы мне верить ее словам, но "мастерство не пропьешь", не похожа Эльза на женщину, которая только раз в год встречается с мужчиной! На мой взгляд, у нее солидный опыт любовных утех. Да Бог с ней! Спустя несколько дней расстанемся навсегда. Будучи хозяйкой поместья, она быстро найдет себе подходящего мужа, нарожает кучу детей, и превратится в обычную домохозяйку, которую интересуют только три "К".

Проснувшись утром, Питер не обнаружил Эльзу в своей постели.

"Я даже не заметил, когда она ушла. Но так даже лучше. Нечего афишировать нашу связь перед слугами".

4

Питер вернулся из Кенигсберга на третий день в полдень. Заехал домой, но там никого не было. Немного отдохнув от путешествия, приняв ванную и перекусив, он направился в банк. К трем часам он появился в банке у Дитриха. Эльза была уже там, не находя себе места от нетерпения: так ей хотелось немедленно подписать договор и стать хозяйкой Кольвельде.

Но сначала Питер предложил оформить документы по продаже домов: покупатели уже находились в банке, там же присутствовал и нотариус, да и суммы были не такими впечатляющие. Берлинский дом уходил за сорок тысяч марок, Кёнигсбергский – за тридцать две тысячи. Кроме того, Питер внес в продажу берлинского дома условие, позволяющее освободить его только через пять дней после подписания договора. Он вынужден выехать в Санкт-Петербург на поезде, поскольку раньше не было билетов, да надо было сдать багаж на пароход. Тот отплывал из Кенигсберга только через неделю, но груз можно было сдать раньше.

Подписав договоры и положив полученные деньги за оба дома себе на счёт, Питер обратился к Эльзе с просьбой принять участие в судьбе своего слуги Курта. Тот отказался ехать с ним в Россию, и оставался без работы, жилья и средств к существованию. Эльзе очень не понравилась эта просьба.

– Чем же я могу ему помочь? Парню уже шестнадцать лет, слуга – мужчина мне не нужен, больше ничего он не умеет делать, знакомых, которым требуется слуга, у меня нет.

– Например, ты можешь отдать его в обучение егерю или леснику: они уже в возрасте. Десять лет пройдет быстро, и им понадобится замена. Да и много чего может произойти.

Эльзе, конечно, не составляло труда пристроить Курта в своем поместье, но очень не хотелось держать около себя человека, который знал о ее близости с Питером. Ранним утром, когда она покинула спальную Питера в берлинском доме, она лоб в лоб столкнулась с Куртом.

– Я бы взял в услужения слугу,- неожиданно вступил в разговор нотариус,- мой уже совсем стар и давно просится отпустить его. Если Вы дадите Курту хорошие рекомендации, я возьму его к себе.

– Прекрасно! Курт – очень исполнительный и честный мальчик, к тому же сирота. Я сейчас напишу ему рекомендательное письмо,- ответил Питер.

Теперь ничто не препятствовало подписанию договора о

продаже поместья.

Документы были оформлены, деньги переведены на счёт Питера, все присутствующие выпили по фужеру шампанского за удачную для всех сделку.

Эльза засобиралась в поместье, скомкано простилась с Питером и удалилась, предупредив его, что через день ящики под багаж будут готовы, сам багаж – упакован, и его можно забирать. Осталось сделать последнее дело: получить выездные документы из Германии, для чего Питер направился в фирму господина Назеля. Там тоже все прошло без заминки. Заграничный паспорт, разрешение на выезд Питер получил из рук юриста, все внимательно просмотрел и полностью с ним расплатился.

На следующий день Питер посетил посольство России в Германии. Предъявил свои документы, письмо о получении наследства и поинтересовался, не нужно ли для въезда в Россию каких-либо дополнительных документов. Ему проставили отметку в паспорте, разрешающую въезд в Россию и нахождение там для оформления личных дел в течение шести месяцев. Пояснили, что если возникнет необходимость задержаться на более длительный срок, то все вопросы можно решить на месте в министерстве иностранных дел.

Предупредили, что по приезде в Санкт-Петербург Питер обязательно должен пройти регистрацию в министерстве внутренних дел и пожелали счастливого пути.

Оставшееся до отъезда время было посвящено отправлению багажа из Кенигсберга, сбору личных вещей в домах в Кёнигсберге и Берлине, их упаковке и сдачи в багажный вагон в Берлине.

Наконец Питер занял место в вагоне первого класса поезда Париж – Санкт-Петербург, проходящего через Берлин, и путешествие началось. У него оставалась ровно пять дней, чтобы успеть вступить в права наследства. Он рассчитывал все успеть сделать.

Через день утром он вышел из поезда на перрон Варшавского вокзала столицы России. Уже через час заселился в гостиницу "Европа", куда был доставлен его багаж с поезда.

Не откладывая на потом, Питер немедленно отправился по указанному в письме адресу для встречи с душеприказчиком генерала.

По указанному в письме адресу располагалась нотариальная контора "Обухов и сын". Питера встретили два клерка, забрали у него трость и шляпу и провели в кабинет к Ивану Афанасьевичу Обухову. После обоюдного знакомства, проверки документов и других необходимых действий нотариус предложил Питеру

располагаться за столом для совещаний, покрытым темным зеленым сукном. Сам сел напротив него.

– Слава Богу, успели! Осталось всего три дня, а потом мои права как душеприказчика покойного Ганса Иоганновича заканчиваются. И все!

– Неужели, наследство досталось бы кому-другому?

– Ганс Иоганнович в своем завещании указал меня своим душеприказчиком ровно на шесть месяцев после своей смерти. Если за это время я не смог бы выполнить его посмертную волю, то наследство перешло бы в категорию выморочного и отошло в казну.

– И давно Вы были знакомы с моим двоюродным дедушкой?

– С 1850-го года! Тогда он впервые ко мне обратился при покупке первого дома, на Почтовой улице. А потом только со мной и вел дела.

– Расскажите в двух словах, как Вы сумели меня отыскать?

– Господин генерал, когда составил завещание и передал мне на хранение, указал всех своих родственников, о которых хоть что-то ему было известно. Сначала – всех ближайших, потом дальних. Причем указал две империи: Австро-Венгерскую и Германскую, где их надо искать. Я никак не мог представить, что он совершенно не знал о их судьбе и был уверен, что хлопот с их поиском будет немного. Постепенно становилось ясно, что живых родственников первого круга – не осталось. Тогда, как он и завещал, я стал наводить справки о живых родственниках, более дальних, но только мужского пола. Так и вышел на Вас.

– И велико ли наследство?

– Я Вам отписал, укрупненно, его состав. Без указания мелочей. Вот, ознакомьтесь с полным списком имущества,- и Обухов протянул Питеру прошитую суровыми нитками и скрепленную печатью на сургуче толстую тетрадь.

Питер с интересом стал её листать, вырывая взглядом отдельные записи с особенно крупными суммами оценки. В конце тетради был подбит итог: пять миллионов триста восемьдесят тысяч рублей и сорок две копейки.

– Это уже окончательная сумма, без тех небольших средств, что получили по завещанию слуги и другие указанные в завещании лица. Именно с нее Вам придется уплатить в казну соответствующий налог и мне – гонорар за исполнение роли душеприказчика.

Обухов передал Питеру еще два листа с расчетами налога и гонорара.

" Ого! Сумма завещания уменьшилась прилично!"

– Я могу сделать указанные выплаты из средств получаемого

наследства?

– Можете, но тогда надо взять кредит в банке под наследство, а это и дорого и необходимо время. А вот его у Вас, как раз и нет!

– Хорошо! Для меня это не критично. Я принимаю наследство! Все сопутствующие ему выплаты совершу со своего счета в германском "Народном банке", филиал которого имеется в Санкт-Петербурге. Там для этого средств достаточно.

– Вот и хорошо! Я поручу своим людям проводить Вас в этот банк, потом в министерство внутренних дел: необходима их отметка в Ваших документах о дате прибытия за наследством в Россию. Для ускорения дела придется поощрить его работников.

У Вас имеются русские деньги? Надо рублей триста.

– Найдутся!

– Прекрасно! Чтобы самому не бегать по инстанциям можете стать моим постоянным клиентом, как покойный Ганс Иоганнович, но для этого мы должны заключить договор. Как Вы на это смотрите?

– Положительно!

Уже через два часа Питер с провожатым клерком из конторы Обухова вышли из филиала "Народного банка", расположенного на Новгородской улице, имея на руках банковскую квитанцию о проведенных расчетах. Питер передал клерку необходимые документы для регистрации в министерстве внутренних дел и направился в гостиницу. Там в спокойной обстановке он решил более подробно ознакомиться с завещанием своего двоюродного дедушки.

Больше всего Питера интересовало поместье генерала в "Овцыно". В этом местечке уже более пятидесяти лет была колония немцев. Ганс Иоганнович прикупил земли недалеко от этой колонии на берегу Невы. Наверное, скучал по Германии и немецкой речи. Находящиеся рядом кирпичные заводики обеспечили его отличным кирпичом и он по проекту какого-то немецкого архитектора построил в этом месте свое поместье. В нем никаким промышленным производством не занимались, хотя и имелось свое молочное стадо и небольшой откормочный свиной комплекс. Имелись также два заводика, на которых производились продукты из молока и свинины. В основном они употреблялись внутри поместья, часть отвозилась на кухню генерала в его особняк в Санкт-Петербург, и малую часть покупали немцы – колонисты. Всего на этих работах было занято двадцать человек, в большинстве жители

Овцыно.

В поместье была пристань на Неве, на которой швартовался принадлежащий генералу маленький колесный пароходик, на

котором раньше часто устраивались прогулки по реке с заходом в Ладожское озеро. Иногда генерал на нем ходил и в столицу.

Питер так внимательно отнесся к поместью потому, что знал: на месте Овцына и ряда деревенек и поселков вокруг него в будущем образовался городок Отрадное, около которого в 21-м веке находилась его дача. "Надо обязательно посетить поместье, посмотреть окружающие его кладбища. Вдруг тот, кто перенес мое сознание в тело Питера, перенес туда и мою могилу с захоронкой."

Особняк генерала располагался на Кронверкской улице недалеко от деревянной лютеранской церкви Святой Марии с остроконечной высокой колокольней. Недалеко находился доходный дом, также принадлежащий генералу.

Еще было четыре больших доходных дома, разбросанные по Санкт-Петербургу. Все они находились в престижных местах и были заселены людьми, принадлежащими к среднему классу.

В последние десять лет генерал сам практически не занимался управлением своей недвижимостью: он находился в отставке и безвылазно жил в поместье. У него было доверенное лицо, тоже немец Иоганн Оттович Берг, который и управлял его имуществом. Именно с ним и хотел в ближайшее время встретиться Питер.

Все, что он узнал, просмотрев завещание, было очень познавательно, но в последние дни столько всего навалилось на Питера, что он предпочел пораньше лечь спать. Тем более, что вопрос с получением наследства, кажется, решался положительно.

На следующий день Питер получил все необходимые документы и официально вступил в права наследования.

В первую очередь он в сопровождении Берга посетил особняк на Кронверкской улице. Это был трехэтажный кирпичный дом, хорошо приспособленный для жилья: там была проведена реконструкция, и дом имел все удобства, включая центральное отопление от парового котла, работающего на угле. При доме имелся каретный сарай с каретой и пролеткой, конюшня и маленький флигелек, в котором жила обслуга: кухарка, кочегар, сторож, он же подсобный рабочий, конюх, старый слуга генерала и горничная, выполняющая обязанности экономки. Дом для житья был полностью готов, находился в очень удачном месте и Питер решил в нем немедленно поселиться, тем более что проживание в "Европе" стоило довольно дорого для его кошелька. Он послал слугу за своим багажом в гостиницу, а сам в кабинете с Бергом занялся рассмотрением состояния дел и доходами от недвижимости в доставшемся ему хозяйстве.

Картина, развернутая Бергом, не внушала оптимизма. Доходные дома, ценные бумаги и вклады в банке приносили приличную прибыль, тогда как содержание поместья вместе с особняком – убытки. Если раньше, при жизни генерала, в общий доход были поступления от его довольно большой пенсии, то после смерти этот источник дохода иссяк и в целом, генеральское хозяйство последние полгода работало без прибыли.

Берг считал, что надо сокращать расходы, отказываться от всех лишних трат: на содержание пароходика, материальную поддержку колонистов в Овцыно и постоянных спонсорских выплат на поддержку Санкт-Петербургской Консерватории, которые покойный генерал делал ежегодно в размере ста тысяч рублей уже два десятка лет.

Кроме того, он считал, что поместье должно приносить прибыль и предложил расширить выпуск молочных продуктов, колбас, окороков и мяса, которые надо поставлять в Санкт-Петербург.

Генерал не хотел превращать поместье, в котором постоянно жил, в производственное предприятие, считая, что на старости лет имеет право пожить в спокойствии и неге. Но сейчас все изменилось и нужны перемены.

Питер отметил, что должен получше вникнуть в хозяйственные дела, съездить в поместье, посетить доходные дома, и уж тогда принимать окончательное решение по предложениям Берга. Договорились, что следующий день будет посвящен знакомству с доходными домами, далее с банками, где хранились сбережения генерала, с предприятиями, акции которых имел Ганс Иоганнович, и уж потом съездить в поместье.

5

Посещение доходных домов вместе с Бергом оставило у Питера неоднозначное впечатление. Все дома были четырехэтажные, кирпичные с некоторой претензией к украшательству, создававшему им облик, отличный от соседних домов. Но их фасады требовали косметического ремонта, а внутренности – реконструкции: переходу к центральному отоплению, улучшению водоснабжения и канализации. Пока еще они не особенно выделялись в этой части из ряда домов для аналогичных целей, но новые доходные дома сразу строились с учетом новых веяний и квартиры в них стоили значительно дороже и никогда не пустовали.

– Иоганн Оттович, не задумывались над реконструкцией домов? Еще несколько лет и приличных жильцов мы всех растеряем.

– Ну, как же! Ежегодно господину генералу приносил на подпись предлагаемый бюджет, в котором эти работы предусматривались, и ежегодно он их вычеркивал из списка первоочередных работ.

– Почему?

– Реконструкция требовала полностью расселения дома как минимум на год, то есть потерю дохода от него, да еще и значительных капитальных вложений. Все вместе это составляли такие деньги, что проще было снести дом и выстроить новый.

– А кто занимался составлением сметы затрат на реконструкцию домов? Специалисты?

– Да, я обращался в архитектурную контору господина Шлоссера. Специалисты оттуда проводили обследование домов и делали предложения по их реконструкции.

– И в какие суммы, в среднем, выливалась такая реконструкция?

– От шестидесяти до девяноста тысяч рублей в зависимости от состояния дома.

– То есть, в среднем семьдесят пять тысяч да умножить на пять, получается триста семьдесят пять тысяч! Да и потери от прекращения их эксплуатации за пять лет от недополученной арендной платы еще составят … триста тысяч! Да, сумма внушительная. Одно успокаивает – эти вложения будут не одномоментные, а растянуты на пять лет. То есть ежегодно потребуется дополнительно не более ста тридцати пяти тысяч рублей. Кроме того, мы можем при реконструкции повысить этажность, а при заселении реконструированных домов мы

сможем значительно повысить арендную плату: процентов на двадцать пять. Это еще сократит наши затраты на следующие годы и понизит общие потери не менее, чем на шестьдесят тысяч рублей. Я хочу встретиться с господином Шлоссером и более внимательно вникнуть в это дело. Устройте мне завтра встречу с ним.

– Как Вам будет угодно, господин фон Коль!

"Прекратить спонсорскую помощь Консерватории или значительно её уменьшить – вот и изыскана половина необходимых ресурсов!"- размышлял Питер.

Контора Шлоссера располагалась на Невском проспекте недалеко от Аничкова моста. Сам господин владелец был здоровенным представительным мужчиной с большой черной бородой, круглыми очками и легким характером. При встрече они сразу понравились друг другу, а когда оказалось, что оба – немцы, то прониклись и более теплыми чувствами. Разговаривали они на немецком языке.

– Я прекрасно понимаю, что вложения в реконструкцию Ваших доходных домов будут велики, но, в конечном счете, Вы выиграете!- убеждал Питера Шлоссер.- Еще пять – семь лет и в Ваших домах никто не будет селиться! Лучше не допускать такой ситуации, а постепенно заранее выправлять её, чем оказаться вынужденным единовременно вкладывать большие деньги.

Я согласен с приведенными Вами суммами необходимых вложений, только Вы не учли еще и нашу работу: архитекторов, сметчиков, чертежников. Так что, смело увеличивайте необходимую сумму на двадцать процентов.

– Все ли дома необходимо реконструировать? Может, выгоднее некоторые из них снести и на их месте построить новые?

– Я бы так и сделал с домами на Гороховой улице и Обводном канале. Они очень старые, реконструировать их будет сложно. Остальные – вполне могут послужить еще не один десяток лет.

– А в чем будет заключаться реконструкция?

– Во-первых, в замене деревянных перекрытий. Мы предлагаем вместо них поставить металлические швеллера и залить их бетоном. Сразу увеличится высота потолков, пожаробезопасность дома. Далее, провести существенную перепланировку квартир, уменьшив количество проходных комнат, установить центральное теплоснабжение, модернизировать водопровод и канализацию. Установить лифты. В домах, где позволят фундаменты, увеличить этажность. Ну, что-то в этом роде.

– Вы не могли бы мне составить укрупненную справку по домам: что и как Вы советуете сделать, в какие сроки и оценить стоимость работ. Только тогда может быть предметный разговор. Если мне все будет ясно и все устроит, я заключу с Вами договор, и вы будете главным в реконструкции домов. Может быть, Вы продумаете вопрос и с проведением строительных работ? Это будет для Вас выгодно, а мне удобно – всегда лучше иметь дело с одним исполнителем, который и проектирует, и строит и сдает дом "под ключ".

– Как Вы интересно сказали: "Под ключ!" Надо запомнить.

Между прочим, я давно присматриваюсь к ряду подрядчиков – строителей для покупки их дела. Это примерно то, о чем Вы говорили. Если мы договоримся, я обязательно расширю свое дело и введу в него строителей и на Вашем заказе отработаю новую систему строительства "под ключ"!

– Когда ждать результат нашего разговора – справку по домам?

– К концу сентября.

– Приемлемо.

Посещение банков произвело на Питера благоприятное впечатление: вложенные деньги приносили стабильный доход в среднем под восемь процентов в год. Как говорят: "Не трогай лихо пока оно тихо!" Ничего менять во взаимоотношениях с банками Питер не собирался.

Другое дело – акции заводов. Дивиденды по ним были невелики: не более одного процента в год, а стоимость – приближалась по размеру к вкладам в банки.

"Почему же покойный генерал продолжал держать эти акции, а не продал их и не вложил деньги, например, в те же в банки, увеличив значительно свои доходы? Надо разобраться!"

– Господин Берг, а Вы не советовали Гансу Иоганновичу избавиться от акций и вложить полученные ресурсы в более доходное дело?

– Советовал и неоднократно! Но каждый раз получал отказ!

– И почему?

– Прямо мне генерал не говорил, но по моим сведениям, эти акции он не купил, а получил при организации этих заводов за оказание всемерной поддержки начинаниям их создателей. По роду своей деятельности он распоряжался заказами на военные нужды и был очень выгоден владельцам заводов – держателям основного пакета акций.

– Но ведь он уже десять лет как был в отставке? Неужели его влияние в военном ведомстве сохранилось?

– Пока были живы его приятели и сослуживцы – да. Но в

последние годы конечно уменьшилось. Думаю дело еще и в том, что у него были какие-то личные обязательства перед владельцами этих заводов не продавать акции на сторону.

– Но при смене владельца акций путем наследования, думаю, эти обязательства прекращаются?

– Не знаю.

– Устройте мне встречу с владельцами заводов. Надо познакомиться и прояснить ситуацию.

– Непременно, к концу дня сообщу время и место встречи.

Как выяснилось при встрече с владельцами заводов, акциями которых владел покойный генерал, это были одни и те же лица, поэтому можно было встречаться только один раз и со всеми. И сразу все выяснить.

В результате этой встречи Питеру стало ясно, что владельцы заводов совершенно не заинтересованы в таком акционере, как он. Все они занимали ведущие должности на заводах, получали огромное жалование и совсем не были заинтересованы в росте прибыли, которой надо делиться с другими акционерами. Они имели контрольный пакет акций заводов и проводили собственную политику без оглядки на остальных акционеров. На его вопрос о возможности приобретении ими у него акций этих заводов были предложены за них такие смешные цены, что Питеру стало ясно: генерал уже обращался к ним с этим предложением и получил такой же ответ. После чего просто махнул на них рукой: акции достались ему бесплатно, приносили какой-никакой доход – ну и Слава Богу! Нервы и здоровье дороже.

"Генералу было всё равно, а мне – нет! Надо подумать, как извлечь из владения этими акциями максимальную пользу, а затем избавиться от них по приемлемой цене. Торопиться не буду, не горит!"

Заканчивалась неделя, как Питер приехал в Санкт-Петербург. Как все здесь было знакомо и одновременно незнакомо ему.

Люди, их нравы практически не изменились. Все хотели хорошо есть, одеваться, наслаждаться жизнью и никто – упорно работать для этого. Взятки, подношения, знакомства среди власть предержащих решали все дела к обоюдному согласию сторон.

В то же время сам город только местами был похож на известный ему Санкт-Петербург. Зимний дворец, Петропавловская крепость, дворцовая набережная, здание Биржи, Адмиралтейство, медный всадник, Аничков мост, Мойка – оставались знакомыми приметами города. На месте стрелки напротив Биржи стоял совершенно незнакомый ему памятник царю Александру Второму. Некоторых известных по прошлой жизни улиц в городе не было, зато появились новые.

"Это точно какой-то параллельный мир, очень похожий на мой, но совершенно другой. Надо получше познакомиться с историей – может быть найду существенные различия и они помогут мне не наделать ошибок в этой новой жизни."

Поездка в поместье вместе с Бергом состоялась в карете по прекрасной дороге, проложенной недалеко от Невы до Ладожского озера. Выехали утром, и уже к трем часам приехали в поместье. Знакомиться с новым хозяином высыпали все работники поместья.

С колонистами Питер разговаривал по-немецки, с русскими – по-русски. Русские удивлялись, что он говорил практически без акцента, только употреблял много незнакомых слов.

Поместье раскинулось вдоль Невы на пятнадцать километров, и его граница от левого берега отстояла на десять. Были тут и леса, и болота и поля. Много бросовой земли. Еще больше просто запущенной, поросшей кустарником. Питер вспомнил, как он в прошлой жизни, еще будучи студентом ездил в эти края в местный колхоз на уборку картофеля. Какие здесь были огромные поля! Росла и капуста и морковь – Нева рядом, поливать удобно. Сейчас все это отсутствовало. А на собственной даче росли и фруктовые деревья, и клубника, и малина …

Если всерьез заняться сельским хозяйством в поместье – можно добиться неплохих результатов. Были бы только заинтересованные грамотные люди.

Понравились Питеру и заводики: молочный и колбасный. Только маленькие очень: могут снабжать продукцией не более пятидесяти человек в год. Оборудование на них стояло немецкое, правда, не современное, но ничуть не хуже того, что он видел в Кольвельде. Колесный пароходик метров двенадцать длиной и четыре шириной выглядел очень неплохо: вымыт, покрашен. На нем управлялись шкипер Денис Иванович и кочегар Колька. Механик был приходящий, обслуживающий еще и механизмы на заводиках поместья.

– Хоть сейчас с рейс!- похвалялся шкипер.

– А давай, в сторону Дубровки,- выказал свое знание местности Питер.

Пароходик шел против течения со скоростью не более десяти километров в час.

– И баржи небольшие он тягать может!- объяснял Денис Иванович,- и шторм пяти бальный переживет. Было дело у нас с покойным генералом на Ладожском озере.

– И через озеро ходили?

– Ходили! До Валаама и Сердоболя. Когда Ганс Иоганнович еще в силе были.

"Сердоболь – это Сортавала",- промелькнуло в голове Питера.

– И что там делали?

– Мрамор брали для поместья и особняка генерала в Петербурге. Бывало, баржу полную загрузишь – и в путь.

– А баржа цела?

– Нет, сгнила вся. Последние-то года если раз – два в году выйдешь в озеро – уже радость. А последние два года – только по Неве и ходили.

Помещичий дом в поместье поразил Питера своей величиной. В плане он имел букву "П", ногами обращенную к Неве, от которой отставал метров на пятьдесят. В вершине "П" он был длиной метров пятнадцать, а ноги "П" – по двенадцать метров.

Дом имел три этажа. По центру между ногами "П" располагался вход, за которым начиналась мраморная лестница, ведущая на второй этаж, расходившаяся направо и налево у торцевой стены. Эти боковые лесенки вели к дверям в большую залу, предназначенную для балов и приемов. Она также вся была отделана мрамором. Боковые лесенки продолжались на третий этаж, где располагалась спальная генерала, его кабинет, библиотека и две гостевые комнаты.

В ногах "П" на втором этаже справа размещалась кухня и буфетная, в которую был проход из зала, и слева – биллиардная и комната для игры в карты. На первом этаже находилось помещение для слуг, подсобные помещения, гардеробная.

В подвале находился мотор – генератор, подававший электрический ток для освещения и к электрическим печам на кухню. Позади здания была пристроена кочегарка: дом имел центральное отопление.

Здесь берег был высокий, и весенние разливы не заливали поместье.

Дом был обнесен высокой кованой оградой с воротами по центру. Вдоль ограды были посажены туи. Внутри нее оставалось место и для цветника и для двух беседок, где летом генерал любил пить чай, встречаясь с гостями.

Питер, сравнивая этот дом с домом в Кольвельде, не мог не признать, что этот и шикарнее, и более приспособлен к жизни.

"Да только чтобы его содержать в чистоте и порядке, да ежегодно подновлять кое-где стены, надо не менее пяти – шести работников. Еще кухарка, горничная, да не одна, сторож, кучер, кочегар, экономка … То-то Берг настаивал на продаже поместья. Похоже, на его содержание уходила добрая половина всех доходов генерала."

В целом, поместье Питеру понравилось. Он отпустил Берга обратно в Петербург, а сам решил пожить здесь пять – семь дней,

познакомиться с пастором кирхи, руководителем колонистов, походить по окрестностям, посетить близлежащие кладбища. Он еще не потерял надежды отыскать свою могилу с захоронкой.

Следующие три дня он только и делал, что принимал гостей: пастора Петера Кроуна, руководителя колонистов Михеля Минца, помещиков соседних с ним усадеб и поместий. Все его приглашали в гости, он всем обещал, только не сейчас: очень много было дел по вхождению в наследство.

Пожертвовал на местную кирху пятьсот рублей и на нужды колонистов такую же сумму.

На четвертый день он, взяв в провожатые сына кучера Генку, пошел прогуляться по окрестностям.

Православное кладбище было одно общее для всех окружающих его деревень, отстояло от поместья километра на три. Там стояла часовня. Как раз проходили похороны и он, после них, сумел переговорить с местным батюшкой, отцом Григорием, представившись новым владетелем поместья.

– Православный?

– Лютеранин, но помогать Вам собираюсь. Вот, возьмите на нужды храма для начала пятьсот рублей. Обживусь, войду в курс дела – познакомимся поближе.

Генка проводил Питера на кладбище на могилу генерала.

Там уже был установлен мраморный памятник.

– Ганс Иоганнович заказал его в Петербурге еще за год до своей смерти. Так он и стоял перед домом поместья, только без выбитой даты смерти,- пояснил Генка.- Когда генерал помер, так приехал каменотёс и выбил дату. В начале лета памятник установили над могилой.

– Проведи меня по кладбищу. Расскажи, кто тут похоронен. Нет ли каких необычных памятников, надгробий. Не встречал?

– Нет. Я здесь редко бываю. Боязно. Лучше Вы сами походите, посмотрите, а я Вас у входа подожду.

Питер начал медленно и планомерно обходить кладбище.

"Если и появится могилка из будущего, то, скорее всего в старой, редко посещаемой части кладбища. Меньше внимания привлекать будет. Вот туда-то я и пойду."

Больше двух часов Питер обходил кладбище, но ничего похожего на тот надгробный камень, который попросил Дуняшу поставить над могилой, не обнаружил.

У входа на кладбище его поджидал Генка.

– Куда теперь пойдем?

– Больше вокруг кладбищ нет?

– Есть еще маленькое лютеранское, там колонистов хоронят. Да вот еще с той стороны кладбища, за оградой, разных

самоубийц засыпают.

– А лютеранское где находится?

– Как раз с той стороны кладбища.

– Пошли туда, прогуляемся.

Через полчаса медленной ходьбы они обошли кладбище и в пятидесяти метрах увидели еще одно, обнесенное крепким забором.

– Вон оно, лютеранское! А между нашим и тем как раз самоубийц и зарывают!

– Посиди здесь, я туда прогуляюсь.

Питер пошел между захоронениями самоубийц и неожиданно увидел на одной из могил, расположенной с самого края, даже несколько в стороне от остальных, кусок гранита с выбитым на нем крестом и стилизованным изображением флешки. Его сердце пропустило удар. "Это оно! Именно такой памятник я нарисовал и передал эскиз Дуняше! Нашел! Теперь надо подумать, как достать захоронку. Похоже, это будет не такое простое дело."

Не доходя до лютеранского кладбища, Питер повернул назад, подошел к Генке, и они вернулись в поместье.

6

Мозг Питера работал как компьютер, разрабатывая, анализируя и отбрасывая варианты обретения захоронки из могилы на кладбище самоубийц. Хотя это было тихое, мало посещаемое место, но вокруг жили люди, ходили, в том числе и ночами, и могли заметить его, крадущегося ночью с лопатой в руке в сторону кладбища. А тем более застукать его ночью за разрыванием могилы самоубийцы. Что они могли подумать в первую очередь? Ведь это не 21-й век, когда таким поступком удивить кого-либо трудно, хотя и возможно, а конец 19-го, когда и за меньшее можно быть отлученным от церкви, обвиненным во всех смертных грехах, оказаться вне закона. И не спасет тебя ни положение, ни богатство, ни заступничество влиятельных друзей, которых, кстати, у Питера не было.

Как нужен был Питеру помощник! Одному пускаться в такое приключение было практически невозможно. Вдвоем всегда можно распределить роли: пока один копает, другой караулит, наблюдая за окрестностями. Затем смена рода деятельности. Так и меньше устанешь, да и на душе спокойнее, каким бы атеистом Питер не был, после переноса сознания он уже не мог не верить во что-то такое … сверхъестественное. Хотя, если захоронка была перенесена из его реальности в эту, то значит, что это кому-то нужно. И подставлять его по-глупому никто не собирается.

"Все равно идти одному и раскапывать могилу – это верх безумия. Лучше подождать, обзавестись надежными людьми, тогда и выполнить это черное дело. Тем более что не горит. Место я нашел, оно никуда не денется. Может быть потом, позднее, обстановка изменится и будет возможно выкопать захоронку с меньшим риском".

Питер понимал, что он просто ищет для себя оправдание отсрочить поход на кладбище, поддавшись какому-то необъяснимому страху, который просто парализовал его волю.

Так, ничего не решив с раскопкой могилы, он вернулся в Петербург и включился в жизнь города.

Перед отъездом из Германии Питер сказал и Эльзе, и Курту, что в случае необходимости они могут писать ему письма на адрес душеприказчика генерала, который только и был известен ему в России. Однако писем не было. Зато пришел багаж, отправленный им из Кенигсберга морским путем.

Это на некоторое время отвлекало его от мрачных мыслей, не покидавших голову после возвращения из поместья. Кроме того, надо было обустраиваться в Петербурге: Питер совершенно не

хотел менять образ жизни, к которому уже привык в Германии. Он постепенно разобрал коллекцию орденов и оружия, привезенную из Германии, пополнив её найденными экземплярами из хранившихся у генерала, расположил её в кабинете, заказав специальные шкафы со стеклянными дверцами.

Сентябрь заканчивался. Наконец появился посыльный из конторы Шлоссера, передавший ему предложения по реконструкции домов.

Там предлагалось два варианта: первый, как его назвал Шлоссер "лобовой" предусматривал поочередные работы по реконструкции домов, и второй, "хитрый", заключался в том, что первым делом надо было приобрести участок земли и на нем построить новый доходный дом, куда переселить жителей того дома, который шел под реконструкцию. Проведя реконструкцию этого дома, можно переселить в него жильцов следующего и так далее. В итоге, хоть общие затраты и несколько увеличивались, зато сохранялись арендаторы, которым предлагалось жить в более комфортных условиях. Да и количество доходных домов увеличивалось до шести.

На первом этапе надо было купить земельный участок под постройку нового дома. Тут тоже было несколько вариантов. Наиболее приемлемым был следующий: покупка старого деревянного дома, но в престижном месте. Он, конечно, был дороже, но свободных для застройки в центре города мест не было. Вместо этого старого дома можно было построить новый, назвав это реконструкцией старого, что влекло за собой уменьшение времени на разрешения и согласования, а значит и экономию на взятках. Шлоссер даже указал пять таких домов, с хозяевами которых можно вести переговоры об их продаже.

Питер изучил полученную справку и выбрал второй, "хитрый" вариант. По расчетам Шлоссера на реализацию этого варианта необходимо было сделать несколько денежных вливаний в течение года. Сначала на покупку старого дома с землей – не менее двадцати пяти – тридцати тысяч рублей, затем заплатить строителям за разборку этого дома, подготовку участка под строительство. Архитекторам – за разработку проекта. Оплатить покупку строительных материалов, наем рабочих. Потратиться на согласование проекта в инстанциях и так далее. Питер рассчитал, что каждый месяц необходимо тратить не менее одиннадцати тысяч рублей. Не надо забывать, что в зимнее время все строительные работы замирали и начинались только с середины марта – начала апреля. То есть в эти месяцы можно копить деньги для следующего периода.

Если выделить спонсорскую помощь Консерватории в

размере двадцати тысяч рублей вместо ста тысяч, то с нового года появятся свободные не менее восьмидесяти тысяч. Для первоначального взноса вполне можно залезть в собственные накопления в "Народном банке", которые затем восполнить из поступлений средств, выделенных банками на дивиденды. Если все хорошо продумать, то вполне можно набрать необходимую сумму. Остается еще и запасной вариант с акциями заводов. Кое-какие мысли на этот счёт у Питера также имелись.

Не теряя времени, он сообщил в Консерваторию о сокращении суммы спонсорской помощи со следующего года, мотивируя это большими долгами, оставшимися после смерти генерала. Нашел контору, занимающуюся недвижимостью, и заключил с ней договор на покупку дома вместе с участком земли. Причем выделил на это двадцать пять тысяч рублей, предупредив, что в случае приобретения дома и земли за меньшую сумму, вся разница остается у конторы.

Не имея привычки сидеть без дела, Питер долго искал способ, как можно заработать, используя свои прошлые знания. Он решил организовать собственную контору, занимающуюся аудитом и переводами с любого из четырех языков: русского, немецкого, французского и английского на любой из перечисленных, причем не только обычных текстов, но и технических, торговых, финансовых, правовых и тому подобных. Договорился с Обуховым о том, что тот будет нотариально заверять правильность переводов. Конечно, он не знал, как пойдут дела, но, пообщавшись с банкирами и заводчиками, понял, что потребность в таких услугах имеется.

Контору он открыл в своем особняке на первом этаже, выделив для нее две комнаты и оборудовав туда отдельный вход. Нанял секретаря, который постоянно находился на месте и принимал заказы на аудит и переводы. Пока их было мало, но Питер надеялся, что слух о нем распространится среди купцов, банкиров, нотариусов, технической интеллигенции и заказы появятся. Дал рекламу о своей конторе в деловых газетах Санкт-Петербурга.

Уже за первый месяц работы контора принесла пятьсот рублей дохода, сорок из которых получил секретарь в виде жалования, десять пошли на приобретение бумаги и других принадлежностей. Прибыль составила четыреста пятьдесят рублей в месяц. Питер был педантом, умел считать каждую копейку, но не был скопидомом.

Свободного времени у него было достаточно, чтобы вплотную заняться акциями заводов, почти не приносящих ему дохода.

Питер, до того как стал главным аудитором иностранной

аудиторской фирмы, специализирующейся на составлении заключений по годовой отчетности совместных предприятий, расположенных в России, более двадцати лет проработал в должности главного бухгалтера на одном из предприятий оборонного комплекса в Ленинграде. Кроме всех систем бухгалтерского учета, в том числе и западной, он знал несколько иностранных языков, так как компании, с которыми он работал, вели совместную деятельность с различными странами.

В свое время он закончил два института: Ленинградский финансовый институт и, позднее, факультет иностранных языков в университете. Такие фундаментальные знания весьма способствовали росту его авторитета как аудитора.

К сожалению, в конце 19-го века аудиторство было мало востребовано в России, но огромный опыт прошлой жизни позволял ему надеяться, что он без труда справится с анализом деятельности любого предприятия и сможет выявить все нарушения при ведении бухгалтерской отчетности. Тем более, что когда Питер ознакомился с системами бухгалтерского учета, применяемыми в то время, он только диву дался, насколько они были просты и незатейливы.

Идея, посетившая его, состояла в следующем.

Как уже говорилось, Питер имел по десять процентов акций пяти металлообрабатывающих предприятий, расположенных в столице. Они разнились величиной, объемом выпускаемой продукции, номенклатурой, количеством работников и т.д. Но имели одну особенность: прибыль их не превышала одного процента в год.

Как акционер, имеющий десять процентов акций каждого завода, Питер имел право доступа к бухгалтерской отчетности заводов, чем и решил воспользоваться. Придя на один из заводов вместе с клерком из нотариальной конторы Обухова, нужным ему в качестве свидетеля, он обратился к его директору, одновременно являющемуся и владельцем контрольного пакета акций, с просьбой допустить его к ознакомлению с бухгалтерской отчетностью, для чего представил письменный запрос, зарегистрированный в заводской канцелярии.

– Господин директор, прошу Вас ответить мне письменно на мое обращение. Вот копия письма, представленная в заводскую канцелярию. Если Вам не трудно, наложите на ней резолюцию.

Как Питер и думал, вместо отчетности он получил угрозы и насмешки в свой адрес.

– Да кто ты такой, немчура необразованный! Показать тебе отчетность! Сначала на русском языке научись читать и писать, бухучёт выучи, а потом ходи и отвлекай людей от дела!

– Предупреждаю, господин директор, что рядом со мной находится работник нотариальной конторы "Обухов и сын". Он является свидетелем нашего разговора и в случае необходимости даст письменные показания о нашем разговоре и Вашем решении в отношении моей законной просьбы!

Услышав это, директор немного остыл. Он не хотел разбирательства своего поведения в суде.

– Дайте мне Вашу писульку!

Прочитав её, он поверх текста наложил резолюцию: "Отказать ввиду неграмотности просителя!" Поставил дату и расписался. Получив письмо с резолюцией, Питер вежливо откланялся.

Для дальнейших действий Питер заключил договор с присяжным поверенным, рекомендованным Обуховым, Афанасием Максимовичем Дубовым, специализирующимся на ведении различных дел в суде. Передал ему свое заявление на нарушение директором завода законодательства об акционерных обществах, выразившееся в недопущении его к ознакомлению с бухгалтерской отчетностью завода и ряд справок, подтверждающих этот факт. Потребовал разобраться по существу и, в связи с понесенным большим моральным ущербом, взыскать с директора завода в его пользу сто тысяч рублей. Приложил к заявлению копию своего диплома об окончании юридического факультета Берлинского университета, свое письмо директору с его резолюцией, показания свидетеля, присутствовавшего на встрече и выписку из реестра акционеров, подтверждающую владение им десятью процентами акций завода.

– Афанасий Максимович, Вы человек опытный. Когда ожидать судебное заседание по моему делу?

– Выделите мне, господин фон Коль, пятьсот рублей наличными и заседание суда состоится на этой неделе.

Прекрасно зная повадки крапивного сословия, Питер без сожаления расстался с запрошенной суммой.

Как и предсказывал Дубов, через три дня состоялось судебное заседание. Кроме Питера, Дубова и свидетеля – клерка от конторы Обухова, на нем присутствовал представитель директора завода. Рассмотрев все представленные документы и заслушав стороны процесса, судья вынес следующее решение:

– немедленно допустить акционера Питера фон Коля к ознакомлению с бухгалтерской документацией завода в полном объеме,

– за оскорбление Питера фон Коля, имеющего высшее юридическое образование, прилюдно обвиненного директором завода господином Махровым в безграмотности, присудить взыскать с господина Махрова в пользу господина фон Коля

десять тысяч рублей в течение десяти дней.

– данное судебное решение немедленно выдать на руки господину фон Колю и представителю ответчика для его исполнения.

В следующий понедельник Питер в сопровождении Дубова опять появился на заводе. Встречаться с ним директор отказался, но дал указание главному бухгалтеру выдать всю запрошенную бухгалтерскую документацию, но никаких пояснений по ней не давать.

– Раз немчик такой умный, вот пусть сам и разбирается!- сказал он.

Три дня хватило Питеру, чтобы разобраться с финансовым положением завода и механизмом поддержания прибыли на уровне, не превышающем одного процента.

Все оказалось предельно просто: по окончании отчетного периода при исчислении размера налогооблагаемой прибыли задним числом производилась корректировка затрат на необходимую величину за счёт увеличения жалования директора и главного инженера завода. То есть, жалование директора и главного инженера от месяца к месяцу изменялось в зависимости от прибыли, которая не должна была превышать один процент. Все изменения размеров жалования оформлялись приказами по заводу также задним числом.

Таким образом, Питер выявил два очень серьезных нарушения:

– сокрытие прибыли для налогообложения, то есть обман казны, и

– подделка документов задним числом.

Все это Питер изложил в виде заявления в министерство финансов, занимающееся именно такими делами, и направился опять к директору завода. Тот снова отказался с ним встречаться. Тогда Питер в запечатанном конверте вручил секретарю копию подготовленного заявления и попросил немедленно передать её директору, а сам остался в приемной ожидать реакцию директора.

Через четверть часа в кабинет директора прошел главный инженер, а еще через десять минут Питера пригласили пройти в кабинет.

– Чего Вы добиваетесь?

– Я, являясь акционером завода, хочу получать в виде дивидендов причитающуюся мне часть прибыли. За последние десять лет по акциям завода я как акционер недополучил дивиденды в размере четыреста двадцать тысяч рублей только по этому заводу. Таким же путем я готов рассчитать недополученные

дивиденды и по остальным четырем заводам и получить их тоже. После этого я готов продать Вам свой пакет акций по их реальной стоимости. Если мои просьбы будут Вами удовлетворены, я больше к Вам не буду иметь никаких претензий, и не дам ход моему заявлению.

– Нам бы не хотелось допускать Вас к бухгалтерской документации других наших заводов. Не могли бы мы просто выкупить акции по согласованной с Вами цене?

– Извольте! Я оцениваю акции всех пяти заводов в три миллиона рублей. В этом случае торг неуместен: названная сумма значительно ниже расчетной.

Директор и главный инженер переглянулись. Они прекрасно понимали: если заявление попадет в министерство финансов, то они за неуплату налогов и подделку документов окажутся на каторге, а их имущество будет конфисковано.

– Мы согласны, но хотели бы иметь рассрочку в платеже хотя бы на полгода.

– Тогда договоримся так. Вы пишете мне официальное письмо, в котором предлагаете выкупить принадлежащие мне акции всех пяти заводов за три миллиона рублей. Одновременно в письме просите о рассрочке выплат на три месяца, то есть по миллиону рублей ежемесячно, причем первый платеж производите немедленно по подписанию договора купли-продажи акций. Особым условием договора вводятся штрафные санкции: пять процентов просроченной суммы за день просрочки. Договор заверяется в нотариальной конторе господина Обухова. Кстати, письмо направьте в ту же контору на мое имя. Я их предупрежу. Да, не забудьте выполнить и решение суда по моей жалобе: перечислите на мой счет десять тысяч рублей.

– Такое письмо сегодня будет подготовлено и завтра передано Вам. Но какие гарантии того, что этому заявлению не будет дан ход?

– Только честное слово дворянина. Это заявление можете оставить себе.

Питер немедленно отправился домой и предупредил домашних, чтобы они говорили всем посетителям, что он болен и никого не принимает.

– Это не распространяется только на Обухова и Дубова,- добавил он.

"Надо подстраховаться: пока договор не подписан и все деньги не получены, надо быть поосторожнее. Как говорили в мое время: "Нет человека – нет и проблемы". Что придет в голову господам главным акционерам? Я не знаю".

После этого послал посыльного к Обухову и Дубову с

просьбой немедленно посетить его.

При встрече Питер, не раскрывая подробностей, попросил Обухова подготовить договор купли-продажи акций на основании письма, которое будет ему передано завтра. Дубову поручил нанять ему детективов для охраны на срок, не менее трех месяцев, то есть до момента поступления последнего платежа.

Договор был подписан уже на следующий день. Первый платеж в размере один миллион рублей был перечислен своевременно. Также своевременно поступили и остальные платежи. Операция "Реализация акций" закончилась успешно.

7

Приближался октябрь.

В последних числах сентября Питер оформил на себя приобретенный для него старый деревянный дом на Левашовском проспекте, недалеко от пересечения с Каменноостровским проспектом. Заключил договор со Шлиссером на возведение на этом месте современного доходного дома "под ключ" и перевел ему первый платеж в размере тридцати тысяч рублей.

Пришло письмо из Германии от Курта. Он писал, что после поступления на работу к нотариусу сначала все было хорошо, а потом нотариус стал досаждать ему непристойными предложениями, иначе грозя увольнением. Курт пожаловался на него пастору церкви, в которой был прихожанином. Какой разговор состоялся между пастором и нотариусом – ему неизвестно, но он немедленно был уволен с выплатой денег за время службы. Пришлось снимать угол в частном доме. Работы нет, деньги заканчиваются, куда податься он не знает.

Питер ответил, что готов принять его опять к себе на службу слугой, но для этого Курт должен оформить паспорт, получить разрешение на въезд в Россию.

Послал ему официальное приглашение на работу, деньги на эти траты и посоветовал обратиться к юристу в конторе Назеля, который знает, как это делать.

Вскоре получил ответ, что тот согласен на переезд в Россию и начал оформлять документы. По словам юриста, все будет готово к концу ноября.

Контора Питера постепенно становилась известной и востребованной. Теперь он получал заказы не только на переводы документов, но и проведение независимой экспертизы состояния дел на предприятиях, владельцы которых просили кредиты или продавали свое дело. За октябрь он заработал около трех тысяч рублей только как аудитор, и еще более тысячи как переводчик. Работы прибавлялось, и Питер стал подумывать о привлечении дополнительных работников.

Поступило письмо из Консерватории: Питер приглашался 6-го декабря на встречу с коллективом артистов. Идти туда не хотелось, но и показывать свою трусость, признаваться в неправильности своего поступка – тоже.

"Схожу, ведь я не полностью прекратил спонсорскую помощь, оставил двадцать тысяч рублей, которые перечислю в начале следующего года. Да и на современных артистов посмотреть хочется".

И в прошлой жизни Питер не был поклонником посещения концертов классической музыки, а в текущей реальности вообще еще не посетил ни один театр.

Благодаря его стараниям в особняк был проведен телефон и поставлен телеграфный аппарат. Это было дорого, конечно, на затраты того стоили: оперативность в бизнесе – превыше всего!

В середине ноября пришло еще одно письмо от Курта: он сообщал, что все документы будут готовы к концу ноября, и просил выслать денег на билеты до России и на проживание в оставшиеся до отъезда дни. Питер выслал ему триста рублей.

"Хоть один человек будет здесь, который полностью от меня зависит и на которого я смогу положиться. Будет, с кем сходить на кладбище самоубийц!"

Питер постоянно размышлял над тем, что еще можно достаточно легко внедрить в этом мире из будущего. К сожалению, он был весьма далек от науки и техники, и многие его идеи в связи с технологическими трудностями были неосуществимы. Но некоторые простейшие вещи, неизвестные здесь, но могущие принести несомненную пользу людям он попытался запатентовать и начать производить, пока размещая заказы на заводах, а потом, возможно, и на собственных предприятиях.

В его поместье было много бросовой земли, на которой вполне можно поместить какое-либо производство. Имеются и рабочие руки: колонисты – немцы, в основном, занятые сельским хозяйством, в зимнее время имели много свободного времени. Вот этим и планировал воспользоваться Питер в недалеком будущем.

Первое, чем постоянно пользовался Питер в будущем – это мультитул: инструмент, совмещающий в себе несколько инструментов: нож, пассатижи, ножницы, отвертку, шило, пилу, вилку, ложку, а также их отдельные комбинации. Такую вещь он постоянно хранил в бардачке своего автомобиля. Сам сделать образец такого инструмента Питер не мог. Надо было искать мастерового с "золотыми руками". А где его искать? Такие люди на любом производстве на вес золота. Обращение к своим знакомым: Обухову, Шлоссеру, Бергу ничего не дали. Правда, Берг заикнулся о каком-то русском мастеровом, подряжавшемся монтировать системы централизованного тепло- и водоснабжении, но где его искать – не представлял. Питер вспомнил о механике, который работал в его поместье и ремонтировал механизмы заводиков и двигатель парохода. Наступала зима, работы было мало, и Питер решил привлечь того к изготовлению нескольких образцов мультитула: для туристов,

для слесарей-механиков, для портных. Нарисовал по памяти, как выглядели эти образцы, и что в себя включали, и отправился в поместье.

* * *

Вторая половина ноября. Снег еще не выпал, но по ночам уже стояли заморозки. Карета, запряженная двойкой лошадей, быстро домчала Питера до поместья.

Механик, Савва Данилович, человек пожилой, степенный долго рассматривал рисунки Питера, уточняя, что и как. Потом согласился сделать по одному образцу каждого мультитула, но потребовал обеспечить его инструментом и материалами.

– Для таких штук сталь особая нужна, да и инструмент не всякий подойдет.

– Ты можешь мне написать, что тебе конкретно нужно, я постараюсь отыскать в Петербурге.

– Да как описать-то? Надо самому посмотреть, выбрать.

– Хорошо, собирайся, поедешь со мной в столицу. Походишь по разным лавкам, посмотришь. Если ничего не углядишь, то я тебе организую посещение нескольких заводов, может, там найдешь. А потом тебя кучер обратно отвезет.

Также Питер встретился с главой колонистов Минцем. Ему надо было узнать, можно ли среди колонистов набрать несколько десятков рабочих на открываемые им мастерские. Оказалось, что человек на пятнадцать – двадцать можно смело рассчитывать. Только специалистов среди них нет и надо заниматься обучением. В зимнее время работы особой нет, так что люди найдутся.

На следующий день Питер с механиком вернулись в Петербург.

Дав провожатым кучера, он отправил механика в пролетке по лавкам, где продавались различные инструменты. Кое-что механик отобрал, но немного. Пришлось свозить его на заводы, для владельцев которых Питер выполнял заказы по аудиту. Тут удалось найти больше подходящих инструментов и материалов. Все покупки встали Питеру в двести рублей, но механик был весьма доволен: в деле все пригодится! По совету Питера были прикуплены маленькие ложки и вилки, шило, небольшие пассатижи, ножовочное полотно и лезвия для ножей.

– Савва Данилович! Сам ты всё равно все не сделаешь, а вот

скомпоновать в единое целое по моим рисункам – сможешь. Не трать впустую время на то, что можно купить на стороне. Если все удачно у тебя получится, то для производства этих мультитулов надо именно закупать полуфабрикаты, а сборку изделий осуществлять уже на месте.

В начале декабря в Петербург приехал Курт. Питер поселил его в маленькой комнатушке на первом этаже в особняке и поручил выполнять свои прежние обязанности. Посоветовал как можно быстрее изучить русский язык, чтение и письмо.

Шестого декабря Питер на карете приехал в Консерваторию. Обратил внимание, что еще несколько карет стояло перед ней. На входе его раздели в гардеробе и под руки провели на второй этаж в кабинет директора. Там находилось несколько представительных мужчин, сидящих в креслах вокруг низенького столика.

Питер представился. В ответ присутствующие пожали ему руку и также назвались.

– Это Попечительский совет Консерватории,- сказал ее директор.- Мы ежегодно собираемся, чтобы обсудить задачи и потребности нашей подопечной.

И так, господа. Все в сборе, можно начинать.

Пожалуйста, Ваше величество, Вам слово.

"Так это что, возглавляет Совет член императорской фамилии? Князь

Строганов Григорий Александрович? В какое общество я попал!"

– Господа! Всего имеется пять членов Попечительского совета, один из них претендент – Питер фон Коль, наследник нашего незабвенного Ганса Иоганновича. Я познакомился с фон Колем только по предоставленным мне бумагам из Министерства внутренних дел. Хотелось бы выслушать его рассказ о себе, ответить на наши вопросы, и уже потом принять решение: быть ли ему среди попечителей Консерватории. Вам слово, господин фон Коль.

Питер, особенно не вдаваясь в подробности, рассказал свою биографию.

После этого ему были заданы вопросы, на которые он дал исчерпывающие ответы.

Его также спросили, с чем связано такое существенное снижение его благотворительной помощи Консерватории. Питер ответил, что через год он увеличит взнос, а пока вынужден покрывать убытки и возвращать долги, доставшиеся ему в наследство.

После этого было проведено голосование, и Питер был

принят в число членов Попечительского совета при одном воздержавшемся.

Далее был зачитан список спонсорской помощи Консерватории на следующий год. С удивлением Питер узнал, что взнос Ганса Иоганновича был самым большим. Например, князь внес шестьдесят тысяч рублей, остальные члены Совета – по тридцать, сорок тысяч. По сравнению с прошлым годом общая сумма помощи уменьшилась на тридцать тысяч рублей.

Решив финансовые вопросы, все присутствующие прошли в буфет Консерватории, где были накрыты богатые столы и присутствовали молоденькие барышни. Как позже узнал Питер, это были начинающие дарования, в основном певицы, хотя присутствовало и несколько исполнителей. Всего их было двенадцать человек.

"Это что же, по две на одного члена Совета?"- подумал Питер.

Уже через час веселье было в полном разгаре: мужчины пили шампанское и коньяк, барышни от них не отставали.

Наконец одна барышня уселась за фортепьяно и начались танцы. Потом хором и соло пели, кто, как может: все были "под шафе" и особенно никто не стеснялся.

В конце вечера те барышни, которых выбрали присутствующие мужчины, уехали с ними, а оставшиеся во главе с директором продолжили банкет в буфете.

Будущая певица Оленька ехала в карете Питера, тесно к нему прижавшись. Оказавшись в его спальной, немедленно разделась догола и направилась в ванную комнату, куда немного погодя за ней следом направился Питер.

Страсти в постели разыгрались нешуточные. У Питера уже несколько месяцев не было женщины, поэтому он выкладывался по полной. Оленька была опытной любовницей и ничуть от него не отставала.

– Как хорошо, что среди этих стариков появился ты!- проговорила она к какой-то момент, а то все одно и тоже: один раз смогут – и все! Потом только коньяк пьют да позы разные развратные принимать заставляют!

Утром Питер посадил Оленьку в свою карету, наказав не стесняться и звонить по телефону в случае какой-либо нужды. Та с удовольствием пообещала обращаться к нему не менее раза в неделю. При расставании он подарил ей маленькое золотое колечко с бирюзой.

– Под цвет твоих глаз!- сказал Питер.

* * *

В середине декабря приехал Савва Данилович и привез сделанные образцы мультитулов.

– Что ж, немного топорно, но это именно то, что и планировалось! Питер рассчитался с механиком и попросил сделать еще по одному экземпляру: надо отдать инженерам, чтобы подготовили чертежи и разработали технологию изготовления.

Поместил объявление в газеты по приглашению на работу опытного инженера для конструкторских работ и созданию мастерской для выпуска металлоизделий с работой в поместье. Инженеру гарантировалось предоставление бесплатного жилья и высокое жалование.

Желающих поработать у Питера нашлось достаточно. Переговорив с каждым из претендентов, а их оказалось семь человек, он отобрал одного: Сидора Васильевича Сухова. Понравился он Питеру спокойствием, основательностью, большим опытом работы в инструментальном цехе одного из машиностроительных заводов Выборгской стороны Петербурга.

Причиной отъезда из Петербурга оказалась обыкновенная ревность. У пятидесятилетнего инженера оказалась жена, вполовину его моложе. Сухов считал, что при работе в поместье его супруга постоянно будет под его контролем.

"Свинья грязи найдет!"- подумал Питер, но никак не прокомментировал откровенности инженера. Наоборот, пригласил его с супругой прокатиться до поместья, посмотреть условия жизни и место, где планируется строительство мастерских.

В середине декабря снега было мало, поэтому решили ехать в карете, укрывшись меховыми покрывалами. Курт разместился рядом с кучером, а остальные расположились втроем на заднем сидении кареты, чтобы не ехать затылком вперед. Причем сначала расселись так: Ксения рядом с мужем около стенки. Но вскоре она сказала, что ей холодно и пересела между мужчинами. Питер заметил, что она старается прижаться к нему своим крутым боком поплотнее, непрерывно строит глазки и её шаловливые рученки под меховым покрывалом постоянно касаются его тела.

"Вот этого только мне и не хватало! Дамочка еще та! Завести шашни с работодателем мужа ей лестно, зато мне – никак! Теперь я понимаю инженера: он, наверное, обвешан рогами как новогодняя ёлка. Не думаю, что даже в нашей глуши он не получит еще несколько отростков на голове."

Поместье семейству Суховых очень понравилось. Им предложили разместиться в гостевых апартаментах на втором

этаже, состоящих из двух комнат: спальной и гостиной. Питер прикрепил одну из горничных для обслуживания их семьи. Разрешил за небольшую плату столоваться с другими жителями поместья.

Они обошли поместье, посмотрели местность вокруг, сходили на берег Невы, увидели вытащенный на берег пароходик.

Питер показал бросовые земли в трехстах метрах от дома, где планировал выстроить мастерские. Сразу дал задание Сухову продумать их планировку и заказать необходимые приспособления, инструменты и оборудование.

– Это уже будет зависеть от того, что надо производить,- заявил инженер.

Пришел механик и принес изготовленные образцы мультитулов.

– Вот такие изделия! Только сначала надо сделать деталировку, сборочный чертеж и разработать технологию. Причем сборочный чертеж в первую очередь: я подал заявку на привилегию, и там потребовали, кроме образцов, предоставить сборочные чертежи.

– Так это Ваше изобретение?- удивился Сухов.

– Да. И еще не последнее. Когда начнете работать, я Вас познакомлю еще с несколькими. На все надо подготовить чертежи.

И еще, скоро подойдет глава местной колонии немцев господин Минц. Вы переговорите с ним. Он обещал выделить около двадцати человек рабочих для мастерской. Отберите тех, кто наиболее подходит, и посоветуйте, как и на чем их лучше обучать. Задача: за зимние месяцы подготовить специалистов, закупить оборудование и временно расположить его в пустующем овощехранилище. Туда можно подать тепло от парового котла. Ну, я думаю, сами разберетесь.

– Так мастерская будет выпускать в железе Ваши изобретения? Для организации массового производства тут мало рабочих и производственных площадей.

– Задача мастерской сделать опытные образцы, отработать технологию изготовления и передать их на освоение крупным заводам. То есть ей отводится роль опытно-конструкторского подразделения. Мастерской придется постоянно осваивать что-то новое, дорабатывать изобретения, подготавливать и регистрировать патенты. Я планирую протянуть сюда телеграфную линию, чтобы за каждой мелочью не гонять посыльных. Но это только весной – телеграфные столбы в мерзлую землю не вобьешь! Кстати, за этими работами также придется Вам присматривать, Сидор Иванович. И вообще, быстрее

настраивайтесь на работу первым лицом, отвечающим буквально за все аспекты деятельности мастерской. Будут успехи – будет и увеличение жалования, и другие льготы.

– Я понимаю.

На следующий день, на пути в Петербург, Суховы дали окончательное согласие на переезд в поместье, который наметили сразу после Нового года.

Перед самым Рождеством произошло неприятное происшествие: нападение на Берга. Тот возвращался домой после очередного сбора арендной платы с жильцов одного из доходных домов. По пути в банк, куда он постоянно вот уже много лет носил деньги, на него напало трое бандитов, вырвали саквояж с деньгами, самого сильно побили и скрылись на поджидавшей их пролетке. Все произошло очень быстро – за считанные секунды. Прохожие даже не обратили особого внимания на это происшествие, только вид лежащего на дороге хорошо одетого мужчины, всего в крови, с разбитой головой подвигло одного из них сбегать за городовым. Следователь был уверен, что ограбление Берга произошло по чьей-то наводке.

Это происшествие заставило Питера задуматься над разработкой мер безопасности для своих работников, а может быть и созданием собственной небольшой службы безопасности. Хозяйство его расширялось, становилось для многих лакомым куском.

Вот и закончился четвертый месяц пребывания Питера в этой реальности. Сделано было много, но предстояло еще больше. Но самое главное – завладеть захоронкой из могилы с кладбища самоубийц – не сделано.

8

Оленька стала навещать Питера по понедельникам, оставаясь на ночь. Когда она второй раз появилась в доме, то, совершенно не стесняясь, предложила оплачивать ей каждый визит в размере двадцати пяти рублей.

– И тебе удобно, и мне хорошо. Деньги нужны на оплату жилья, преподавателям в Консерватории, одежду, еду … Зато кроме тебя у меня никого не будет: тебе спокойнее: я всегда здоровая, чистая. А если мне захочется почаще с тобой встречаться – это уже бесплатно.

Теперь при посещении Оленьки на столе всегда лежал конверт с деньгами, который она ни мало не смущаясь, забирала утром, уходя от Питера. Для Питера это были невеликие деньги, зато он получал возможность без проблем регулярно встречаться с женщиной и в какой-то мере быть уверенным, что не подхватит какую-нибудь заразу. Да и спермотоксикоз ему теперь не грозил.

После Нового года сохранялось затишье. Заказов было мало, стояли жуткие холода и люди старались не появляться на улицах без нужды. Только инженер Сухов развил бурную деятельность по подготовке мастерских и рабочих для нее.

В начале января он появился у Питера с просьбой принять на работу мастера.

– Надо же кому-то учить рабочих, раздавать задания, комплектовать заказы. У меня есть на примете с прошлой работы хороший мастер: Петров Максим Иванович. Знает работу со всеми инструментами, может и токарные работы выполнять, и фрезерные, и шлифовальные. Есть у него один недостаток: иногда крепко закладывает за воротник. Сколько я его знаю, всегда предупреждал заранее, что уходит в запой. Обычно на неделю, десять дней. Запои с ним случаются примерно раз в квартал. На это время всегда оформляет отпуск.

– Я не против, ты отвечаешь за мастерские и их деятельность. Принимай. Какое жалование хочешь ему дать?

– Шестьдесят рублей в месяц. Столько он получал на заводе.

– Согласен! Только пусть жилье ищет не в господском доме, а в соседней деревне.

– Это само собой. Еще надо потихоньку прикупать оборудование для мастерской: верстаки – с десяток, станки различные: токарный, фрезерный, шлифовальный, сверлильный. Пресс также надо иметь и инструменты для изготовления штампов. Материалы кое-какие закупить.

Паровой котел с электрическим генератором для

подключения станков и освещения.

Я побывал на своем заводе, там, среди старого оборудования есть еще вполне приличное. Они задешево его продадут: сейчас меняют на новые станки. Вот список с указанием цены. Мое предложение: брать. По зиме легче все перевезти в санях.

Питер просмотрел список. Внизу стояла общая сумма: пять тысяч триста рублей.

– Согласен. Вот деньги. Тут и на перевоз оборудования в поместье хватит. Озаботься приемом на работу бухгалтера. Без него не сможешь нормально работать.

– Так уже! Договорился за небольшие деньги, что бухгалтер, ведущий дела колонии немцев, будет и в мастерской подрабатывать.

– Хорошо.

– Надо бы начать покупать цемент и кирпич для строительства корпусов мастерских. Рядом три кирпичных завода. Цементный – недалеко, в Заречье. Зимой работы мало, можно договориться со снижением цены, да и перевезут в поместье все сами.

Я уже прикинул размеры мастерской, её планировку. Рассчитал количество потребного кирпича: тридцать тысяч штук. Цемента – пятнадцать бочек, да песка кубометров десять.

– Закупай, я деньги дам. Только пусть бухгалтер учет ведет: я все проверю!

– Скважину артезианскую бурить надо: и для мастерской вода нужна, да и строителям. Но это уже по весне. Еще бревна нужны, доски. Это можно с наших лесопилок взять. Да и черепицу на крышу заказать надо. Приходил тут на днях из деревни подрядчик, предлагал свою бригаду на строительство мастерской. Опыт у них есть. Посмотрел мои чертежи. Обещал, при наличие материалов за месяц мастерскую построить. С начала апреля могут работы начать. Я вот тут смету составил на строительство мастерской: сумма общая под двадцать пять тысяч выходит. Решайте сами.

– Проект мастерской передай мне и смету оставь. Будет время – посмотрю. С бригадой строителей торопиться не будем: их тут по окрестностям много ходит. Выберем понадежнее. Вернусь к этому вопросу в марте.

Выданное разрешение на проживание в России у Питера заканчивалось в последний день февраля. Надо снова идти в МВД и продлевать его на год: на больший срок – нельзя, закон запрещает. Обухов подключил свои связи и людей. В середине февраля все необходимое было сделано: Питеру продлили разрешение на пребывание в России еще на год.

– Господин фон Коль, Вам надо подумать о получении гражданства России. В следующий раз разрешение могут и не дать. Если, конечно, Вы не планируете вернуться в Германию.

– Да я уже давно над этим думаю. Даже получив российское гражданство, я не смогу сменить имя и фамилию: всегда для русских я буду немчиком, с которым не всякий будет вести дела. Да не дай Бог, отношения между Россией и Германией испортятся! Не сладко придется тогда немцам в России, в том числе и мне.

Так в суете и морозах прошли зимние месяцы, наступил апрель.

Питер приехал в поместье, чтобы проинспектировать работы по созданию мастерской. И был приятно поражен открывшейся ему картиной. Мастерская, временно расположенная в сарае, работала, выпуская мультитулы трех модификаций.

Началось строительство здания новой мастерской. Работы шли ударными темпами: фундамент был заложен, началось возведение кирпичных стен. За зиму были завезены все необходимые материалы, и теперь бригада строителей работала в две смены по десять часов каждая.

Рядом проводились буровые работы: обнаружена вода на глубине девятнадцать метров, что было очень хорошо. И давление её было настолько сильным, что пока оказались не нужны погружные насосы. Артезианскую скважину должны запустить в третьей декаде апреля. Около дома в поместье еще несколько лет назад была пробурена артезианская скважина, только глубина её составляла сорок шесть метров, дебит воды был приличный, но приходилось для подачи воды из земли использовать насос.

Инженер Сухов был весь в делах: контролировал строительство новой мастерской, отслеживал прокладку телеграфной линии, решал вопросы обеспечения материалами и инструментами рабочих. Всего было изготовлено по тысяче мультитулов трех видов. Получен патент на них в России и отправлены люди для выполнения такой же работы в страны Европы и Америку. Для этого опять была подключена контора Обухова и задействован Дубов, похоже, полностью в последнее время занятый обслуживаем различных нужд для расширяющегося хозяйства Питера.

Супруга Сухова была в положении, ходила осторожно, постоянно к чему-то прислушиваясь. Улыбалась спокойной улыбкой.

"Вот чего ей не хватало в жизни!- думал Питер, хорошо помнивший ее выкрутасы несколько месяцев назад.

Поправившийся Берг, вплотную занялся вопросами рекламы

мультитулов и договаривался с купцами и владельцами скобяных лавок и магазинов заниматься их реализацией.

При себестоимости одного мультитула в три рубля, отпускную цену на них Питер назначил в восемь рублей, а в лавках они реализовывались за десять. Пока дело шло неважно, но купцы не отказывались принимать товар и торговать им. Из трех тысяч мультитулов в марте было реализовано только пятьсот штук. Полученных денег как раз хватило выйти на полную безубыточную работу мастерской.

Питер готовился в апреле завершить свое главное "черное" дело: раскопать могилу на кладбище самоубийц. Для этого исподволь готовил Курта для участия в этой акции.

В последних числах апреля, когда Нева и её притоки достигли пика весеннего паводка, а белые ночи постепенно набирали силу, Питер решил, что время посетить кладбище самоубийц настало.

Во-первых, всегда можно отправиться на ночную рыбалку, и никто ничего плохого в этом не заподозрит: всегда в это время рыба после зимы хорошо ловится, как он помнил из своего будущего.

Во-вторых, белыми ночами намного удобнее пробираться по пересеченной местности, а именно через такую и проходил путь к кладбищу. Да и заниматься раскопками было значительно удобнее: можно вообще отказаться от искусственного освещения, которое далеко видно всем любопытным. Плохо было только одно: раз темнота в белые ночи превращалась в сумерки, то не могла хорошо укрывать гробокопателей от нескромных взглядов. Но если одеться в темные одежды, вымазать лицо и кисти рук в черное, выбрать соответствующее время для похода: от часа ночи до четырех часов утра, то все могло пройти благополучно. Но сначала предстоял разговор с Куртом, которого надо было убедить сопровождать Питера на кладбище. Простой приказ в этом случае мог и не сработать.

– Курт! У меня есть одна большая тайна, которую я узнал, когда вступил в наследство. Я знаю, где спрятан клад! Только его надо выкапывать ночью и число кладокопателей не должно быть больше двух человек.

– А почему только ночью? Днем же удобнее!

– Потому, что клад не простой, а заговоренный. Надо прочитать соответствующий заговор только в определенное время ночью, иначе он в руки не дастся.

– Страшно, наверное, Вам будет идти ночью, и выкапывать клад! Я, наверное, не смог бы: я заговоров боюсь. Тут и нечистая сила может появиться. Вы с кем собираетесь идти выкапывать

клад? Наверное, со шкипером Денисом Ивановичем пойдете? Он самый смелый в поместье человек.

– Можно взять и Дениса Ивановича, но я тебе хотел предложить это приключение.

– Мне? Да я от страха умру!

– Ну, это ты преувеличиваешь! Почему тебе? Да потому, что четверть богатств клада получит мой помощник. А тебе деньги очень нужны: много долгов отдавать, одеться надо получше, да и накопления пора делать. Тем более, что ты будешь только на подхвате: принести, подержать, покопать. Все основное я сам сделаю.

– А вдруг там клада никакого нет? Или клад есть, но без драгоценностей? Тогда и поход наш туда будет напрасным!

– Для такого случая я тебе могу пообещать следующее: прощу тебе все долги и подарю сто рублей.

– А когда надо идти?

– Думаю, дня через три. Подготовиться хорошо надо. Ведь никто не должен знать, зачем мы пойдем ночью. Да и потом про клад никому ничего говорить нельзя: заговор сработает и тот, кто проговорился, умрет от страшной болезни. Ну, ты парень скрытный, это тебе не грозит!

– Так мы что, ночью из поместья пойдем?

– Нет, мы хитрее поступим. Пойдем с тобой на рыбалку с вечера. На берегу костер разожжем. Если рыбу поймаем, то уху сварим. А потом, вместо сна, сходим в то заветное место. Оно недалеко от нашей ночевки. Думаю, часа за два справимся. Клад найдем и обратно на берег вернемся. На зорьке будем рыбу ловить, как будто никуда и не уходили. А уж потом в поместье возвратимся.

– А как готовиться будем?

– Ты червей накопаешь. Я удочки приготовлю. Заранее всех предупредим, что на рыбалку пойдем, чтобы знали! Ну, еще еды с собой побольше возьмем: вдруг ничего не поймаем! Да, не забудь с собой лопату прихватить: всем будешь говорить, что это для червей – подкопать, если клев хороший будет, а черви закончатся. Вот и все сборы.

– А наденем что?

– Найдем какую-нибудь старую одежку, чтобы новую не марать. Сапоги еще да шапки: в начале мая по ночам прохладно. Если кто будет тебе говорить, что зря на рыбалку идем, отвечай, что это я придумал, и твоего согласия не спрашивал. Вот пусть со мной и выясняют все подробности. Все понятно?

– Все! Только я всё равно боюсь!

– Не боятся только дураки. А мы с тобой люди умные: за

кладом идем!

Решение Питера в начале мая идти на рыбалку с ночевкой вызвало большое удивление в поместье. Кто только ему не говорил, что это – пустая трата времени, что в разлив вода в реке грязная и рыба не увидит наживку, а значит, клев будет плохой. Ночи холодные и можно легко простудиться и заболеть … Приводилось еще множество других аргументов, которые разбивались об единственный: "Я так хочу!"

И вот, набрав с собой еды, в том числе бутылку беленькой для снятия ожидаемого стресса, котелок для ухи, рыболовные снасти и другие необходимые вещи рыболовы в шесть часов вечера отправились на берег Невы. Питер отошел от поместья километра на два, остановился как раз напротив кладбища, до которого было не больше километра по прямой. Правда, на пути находилось небольшое болотце, заросшее камышом, которое надо обходить, да овраг глубиной метра три, заполненный водой.

Об овраге Питер узнал заранее, пройдя по берегу не один раз. Распорядился перебросить через него три бревнины длиной метров шесть, да сбить их скобами, чтобы не развалились: получился крепкий мостик. Больше никаких серьезных препятствий не было. Люди жили в стороне, за кладбищами, и, как правило, по ночам в этом районе не шастали. Иногда местные пьяницы подряжались на копку могил и тогда даже ночевали за кладбищем в специально сделанном шалаше. Он находился поодаль от кладбища самоубийц: этого места люди старались избегать. Но это было крайне редко.

Еще местные жаловались, что в районе кладбища весной часто видели стаю из восьми – десяти собак. Они как раз облюбовали себе лежбище между двумя кладбищами, но на место захоронения самоубийц не заходили.

Добравшись до места рыбалки, Питер отправил Курта нарубить веток и сделать шалаш, закрыв его сверху взятым с собой куском парусины, а сам уселся на берегу и закинул удочки. Клева не было.

Когда плохонький шалаш был готов, Курт начал собирать сухостой для костра, натаскав к шалашу целую гору веток и выкинутых на берег половодьем обломков деревьев, которые разделал взятым с собой маленьким топориком.

"Ни одной поклёвки! Завтра все поместье будет надо мной смеяться. Надо хоть что-нибудь поймать! Пошлю я Курта поймать лягушек, и посадить их в виде наживки на крючок закидушек."

Именно так Питер в прошлой жизни ловил сомов. Лягушки были пойманы и две закидушки закинуты в невскую воду.

Приближалась ночь. Облака иногда прикрывали луну, и

становилось совсем темно. Ярко горел костер. Рыбаки сидели около него, ели взятые из дома бутерброды и смотрели на огонь. Тишина. Только иногда доносились соловьиные песни из ближайшего леска. Питер достал бутылку и набулькал по полстакана водки.

– Для храбрости! Через полчаса уходим! Где лопата?

– Тут!- у Курта от страха клацкали зубы и много говорить он просто не мог. Глядя на него, Питер впервые подумал, что брать с собой Курта, наверное, не стоило.

"Он так испуган, что толку от него будет совсем мало. Скорее – одни неприятности."

– Курт! Если ты так боишься идти со мной за кладом – можешь остаться у костра. Я схожу один!

– Нееет! Одному оставаться у костра еще страшнее! Я пойду с Вами!

– Тогда вставай и пошли. Время дорого.

Он достал баночку с сажей и намазал ею лицо и руки свои и Курта. Теперь кладоискателей нельзя было разглядеть и с пяти метров.

Питер, вооруженный толстой палкой от собак и с мотком веревки через плечо, шагал впереди. За ним, немного приотстав, с лопатой в руках двигался Курт. До мостка через овраг дорога была хорошо известна, поэтому до него добрались за десять минут.

Перед переходом через овраг, Питер отдал один конец веревки Курту, а сам первым пошел по бревнам: было темно и дорога почти не видна.

– Держи крепко веревку: если я поскользнусь или потеряю равновесие – поможешь мне выбраться из воды. Когда я буду на той стороне – иди по бревнам очень осторожно и тоже не выпускай веревку из рук. Я буду тебя страховать. Но прежде, чем идти – перебрось лопату через ров. Её потеря – бесславный конец нашей экспедиции.

Мостик преодолели успешно, хотя и был момент, когда ноги Питера заскользили по дереву: пришлось ему срочно опускаться на корточки и хвататься руками за бревна.

Далее путь не был разведан. Известно только направление движения. Питер не торопясь пробирался по целине. Сзади, также держась за веревку чтобы не потеряться, двигался Курт. Хорошо, что облака часто открывали луну, и можно было ориентироваться.

Только через час Питер с Куртом добрались до лютеранского кладбища. Теперь надо было обогнуть его и добраться до захоронения самоубийц. Хорошо, что кладбище окружала

тропинка, по которой и двинулись кладоискатели. Только тут Курт понял, куда они идут.

– Господин фон Коль!- шепотом проговорил он,- мы что, идем на кладбище?

– Нет! Мы только обогнем его. На кладбище заходить не будем. Нам надо пройти дальше.

– Но дальше – православное кладбище!

– Мы до него не дойдем, остановимся раньше. Не бойся, здесь ничего страшного нет.

Курт ускорил шаг и почти вплотную шел за Питером.

Наконец показалось кладбище самоубийц. Не доходя до него, Питер остановился, присел и огляделся. Вокруг никого не было видно. Стояла тишина.

– Пришли,- прошептал он.- Сейчас доберемся до места и начнем раскопки. Не отставай! Иди осторожно, оглядывайся и внимательно прислушивайся. Если что услышишь или заметишь – сразу предупреждай меня. Пошли!

Через пять минут они дошли до гранитного камня с выбитым крестом и изображением флешки.

"Камень обычно ставят в головах покойника. Куда же моя Дуняша могла положить захоронку? В ногах? Или в головах?"

Как не храбрился Питер, но в какой-то момент и ему стало жутко: раскапывать собственную могилу! Такое и в самом кошмарном сне не могло присниться!

Вместе с Куртом они ухватились за гранитный камень, предварительно подкопав его с одной стороны, и повалили на землю. Питер сказал:

– Курт! Я начну копать, а ты смотри по сторонам. Потом меня сменишь.

Тот только мотнул головой. Его челюсти были крепко сжаты: иначе стук зубов разносился бы далеко вокруг.

Питер примерно определил размеры могилы, снял с её поверхности дерн и осторожно, стараясь не шуметь, стал копать. Грунт был легкий: песок. С одной стороны это было хорошо, но с другой стороны стены ямы постоянно осыпались. Через полчаса его сменил Курт. Углубившись на полметра, он передал лопату Питеру.

Стояла тишина. Полтретьего ночи. Луна то пропадала за облаками, то появлялась вновь.

Еще, углубившись на полметра, лопата Питера стукнула о дерево.

"Гроб! Теперь очистить крышку и вскрыть его."

– Курт! Подай топорик!

Доски сгнили и рассыпались, как только Питер попытался их

поднять. Он осторожно достал свечу и зажег её.

Гроб был пустой! Только в дальнем конце от камня лежала какая-то жестяная коробка. Питер осторожно взял ее и открыл.

"Полиэтиленовый пакет. Внутри ощущается какой-то плоский предмет и отдельно – маленькая коробка. Это – электронная книжка и блок питания! Ура! Получилось!"

– Курт, помоги мне вылезти.

Тот за руку вытащил Питера из ямы.

– Нашли клад? Много золота?

– Нашел какой-то пакет. Но очень легкий. Я положил его в сумку. На берегу при свете костра рассмотрим. Теперь надо засыпать яму.

Сменяясь, они быстро перебросали песок в яму и установили на место гранитный камень. На востоке начало светлеть. Питер уложил на место дерн и оглядел дело своих рук: видно было, что кто-то разрывал могилу. Единственное успокаивало, что сюда практически никто не ходил.

Курт закинул на плечо лопату, Питер взял в руки палку. Неожиданно раздалось рычание: вокруг кладоискателей на расстоянии метров шести – семи расположилась стая бездомных собак. После зимы собаки выглядели неважно: свалявшаяся шерсть, подтянутые животы, мосластые лапы, злоба и ненависть во взглядах. Поодаль сидел вожак – огромный пес-волкодав, скалящий зубы и не спускающий взгляда с людей.

– Встань сзади меня, спиной к моей спине, и приготовь лопату. Но сам первый не начинай, может, удастся закончить дело миром,- прошептал Питер Курту.

Питер, не сводя глаз с вожака, начал спокойным тоном медленно говорить:

– Мы не сделали тебе ничего плохого. Это – не твоя территория. Это – территория людей. Мы не нарушили твоих границ, и ты не можешь обижаться на нас. Если ты отпустишь нас, то на берегу реки, где наш шалаш и костер, мы покормим Вас. Лучше плохой мир, чем хорошая война. Если вы нападете на нас, мы будем защищаться. И некоторые псы из твоей стаи погибнут. Уже завтра люди найдут место, где мы сражались с вами, поймут, кто это сделал, и всех вас уничтожат. Дай нам уйти. Можете идти за нами, но не подходите близко.

Он замолчал, не спуская глаз с вожака. Тот тоже смотрел на Питера.

Прошло несколько минут. Вожак тихонько тявкнул, и стая сместилась в стороны, освободив проход людям.

Питер и Курт, настороженно смотря на собак, медленно пошли по тропинке к берегу. На некотором отдалении от них

двигалась стая, не приближаясь и не отставая.

Люди дошли до мостика и по очереди перешли на другую сторону оврага. Это было самое опасное место, поскольку приходилось идти гуськом, подставив спину псам. Первым прошел Курт, Питер стоял перед мостиком и, повернувшись, смотрел на собак. Затем и он перешел овраг. Собаки не отставали, но и не подходили близко.

Рассветало.

Наконец показался берег реки, прогоревший костер, шалаш. Питер подошел к рюкзаку, висевшему высоко на дереве, снял его с ветки и достал из него всю оставшуюся еду. Отошел в сторону и вывалил её на траву.

Потом пошел к берегу проверить закидушки. Одна была пуста, на другой кругами ходила большая рыбина.

Он с трудом подтянул её к берегу.

"Вот это сом! Килограмм на десять – двенадцать!"

– Курт, возьми мою палку и бей сома по голове!

Тот тут же выполнил указание хозяина.

Питер достал нож и разрезал сому брюхо. Вытащил оттуда полупереваренную лягушку с крючком, обрезал поводок.

Перенес сома к месту, где лежала еда, разрезал его на доли по количеству собак. Отошел в сторону и, глядя на вожака, сказал:

– Это все ваше. Можете есть.

Пиршество продолжалось буквально минуту. Потом собаки за вожаком отправились обратно в сторону кладбища. Ни одна из них не оглянулась.

Питер перевел дух. Курт смотрел на него, широко открыв глаза.

– Хозяин! Как Вы сумели уговорить собак не нападать на нас? И не испугались их? Я чуть не обоссался от страха!

– Их вожак – умный пес. Он хорошо понял, что я предложил и согласился со мной, что плохой мир лучше хорошей войны.

Они умылись в воде, соскоблили песочком въевшуюся в кожу сажу.

Разжигай костер. Пора посмотреть, что же мы нашли.

Пока Курт разжигал костер, Питер сорвал парусину и расселил её на траву. Уселся сам и достал из сумки находку. Курт уже стоял рядом и, вытянув шею, разглядывал жестяную коробку.

Питер открыл ее и достал, освободив от трех полиэтиленовых мешков, электронную книжку и зарядное устройство. Проверил: любимая флешка находилась в книжке.

– Как видишь, ни золота, ни драгоценностей здесь нет. Поэтому, как я и обещал, я прощаю тебе все долги. Вот, возьми

сто рублей – это твоя премия за страх, который ты испытал, сопровождая меня. Никому, никогда не говори о том, что мы делали этой ночью. Мы только ловили рыбу, но ничего не поймали.

Питер достал стаканы и разлил в них остатки водки.

– Жалко, закусить нечем!

– У меня осталось два бутерброда с сыром: я с собой их прихватил в поход за кладом!

Они быстро выпили холодную водку. Вроде напряжение отпустило.

– Господин фон Коль! Посмотрите! На второй закидушке тоже кто-то есть! Там кругами ходит леска.

Питер подтянул леску и вытащил на берег второго сома, только меньшего размера.

– Прекрасно! Теперь никто не скажет, что мы впустую провели время на рыбалке. Лови еще лягушек. До десяти часов, когда мы собирались вернуться с рыбалки, еще есть время.

Однако, больше поклевок не было.

В поместье все с удивлением рассматривали добычу рыбаков. Денис Иванович только разводил руками: никогда в это время никто на его памяти на закидушки не ловил сома.

9

Питер путешествовал на пароходике по Цюрихскому озеру. Он давно собирался посмотреть его берега, даже пригласил с собой свою любимую Лотту, но она простудилась, и ему пришлось путешествовать в одиночестве.

Стоял конец сентября 1899 года.

Питер стоял на корме пароходика и смотрел на удаляющийся берег.

Он присел на стоящий на палубе шезлонг и задумался.

Воспоминания нахлынули на Питера, захватили целиком его мысли.

* * *

"Как все хорошо сначала начиналось!

Сразу после раскопок на кладбище самоубийц я получил в руки свою любимую флешку и вернулся в Петербург. Там, в спокойной обстановке, в своем кабинете в особняке, развернул полиэтиленовые пакеты и достал "посылку с того света". Попробовал включить электронную книжку (ЭК). Неудачно: ее аккумулятор был совершенно разряжен. Зарядное устройство также ничем не могло помочь: сети в 220 вольт в конце 19-го века в Петербурге не было. Внимательно осмотрел зарядное устройство. На ее выходе было указано 4,5 вольта постоянного тока. Решил, что надо найти батарею такого вольтажа и подсоединить ее к ЭК! Долго раздумывал, где же мне искать батарею? Там, где работают с электричеством: на телефонной или телеграфной станции. Сообразил, что надо вызвать электрика по поводу неисправности телефона, все у него узнать и договориться за вознаграждение о приобретении искомой батареи. Но сначала надо "испортить" телефон: ослабить одну из клемм и смазать ее чем-нибудь изолирующим."

Вспомнилось, как уже через полчаса Курт вприпрыжку бежал на телефонную станцию за мастером.

"В это время я пытался разобраться с полярность подсоединения батареи к ЭК. Здесь торопиться нельзя. Перепутаю полярность – сожгу ЭК. Хорошо, что я еще в той жизни при подготовке "неизвестно к чему" отыскал в Интернете рисунок контактов microUSB, через который подключалась ЭК к зарядке, с

указанием, к какому контакту что подходит! И перерисовал их на обратную сторону ЭК! Жалко, но придется перерезать кабель, соединяющий зарядное устройство с ЭК. По цвету проводов, подходящих к USB, можно точно установить полярность подключения батареи. Но разрезать кабель просто, вот отремонтировать потом его с моими-то "кривыми" руками будет сложно! Решено, сначала переговорю с электриком. И еще. Если мне удастся включить ЭК, то я всегда найду в ней описание всего, что мне надо, и ничья помощь мне больше не понадобится!"

Потом примерно через час пришел Курт с мастером, который быстро нашел неисправность и устранил ее. Я завязал с ним разговор:

– Сударь, не могли бы Вы разъяснить мне некоторые вещи, связанные с электричеством? Я не займу много Вашего времени, но готов заплатить за ответы на мои вопросы три рубля.

– Почему нет? Спрашивайте!

– Где я могу достать батарею с напряжением 4,5 вольта?

– В Петербурге на фирме "Шуккарт и К" или на заводах аккумуляторного общества "Тюдор". А зачем она Вам?

– Я обещал племяннику подарить такую батарею. Она нужна ему для зарядки аккумулятора.

– Надо знать емкость аккумулятора и ток, который он может дать. Иначе батарея может не подойти.

– Вот, на бумажке написаны все необходимые данные.

Питер протянул мастеру бумагу, на которую переписал выходные данные с зарядного устройства. Тот внимательно их изучил и подтвердил, что на указанных фирмах можно найти или батареи или аккумуляторы необходимого вольтажа и емкости.

– Это все вопросы?- спросил он.

– Нет. Я хотел бы узнать, имеются ли какие-нибудь устройства, могущие генерировать переменный ток в 220 вольт? Если да, то где я могу их купить.

– Я слышал, что в Германии выпускают электрогенераторы переменного тока, приводящиеся в действие паровой машиной. Еще говорят, что появились двигатели, работающие от бензина, которые также можно подсоединить к ним.

Также есть небольшие генераторы, называемые динамо-машинами, выдающими постоянный ток. Они приводятся в действие специальной ручкой, которую надо крутить. Но это тяжелая работа.

В отношении переменного напряжения в 220 вольт. Всегда можно подсоединить к электрогенератору трансформатор, который может выдать нужный вольтаж. Приобрести эти приборы можно в магазине фирмы Сименс, расположенной в Петербурге.

Стоит также посетить фирму "Шуккерт и К" и магазин господина Эдиссона.

– Спасибо!- сказал Питер. – Вот три рубля, я Вам очень благодарен за полученную информацию.

Потом решил, что наиболее разумно приобрести динамомашину на 4,5 вольта, приводящуюся в действие ручкой или педалями. Посажу за нее Курта, пусть качает мускулатуру. Может быть, и самооценка у него возрастет, а то забитый он какой-то. Всего боится.

Отправил Курта к кучеру: надо запрягать пролетку, чтобы ехать на фирму Сименс.

Уже на следующий день в особняк доставили динамомашину постоянного тока с приводом от педалей и выходным напряжением 4,5 вольта. Специалисты установили ее в моем кабинете и дали исчерпывающие инструкции по ее использованию. Вместе со мной при этом присутствовал и Курт, главный "динамомашинист" в ближайшем будущем.

Как не хотелось, но пришлось мне обрезать кабель и подсоединять с помощью медных разъемов провода от динамомашины к microUSB. Два часа активных занятий по вращению педалей позволили Курту полностью зарядить аккумулятор ЭК.

Вспомнилось, как включил электронную книжку и открыл первую книгу. Все работало: страницы листались, шрифт регулировался по размеру, закладки устанавливались.

"Сделано большое дело! У меня теперь есть такая информация, какой не обладает никто в этом времени. Надо распорядиться ею с умом: чтобы не засветиться и получить максимальную пользу. А начну я с поиска еще неизвестных, но необходимых для развития промышленности вещей: инструментов, приборов, химических соединений, лекарств и т.д. С описанием технологии их производства, чертежами и инструкциями. Не зря же я скачал столько различных книг и справочников с Интернета и записал их на свою любимую флешку!"

* * *

Питер встал с шезлонга и прошелся по палубе. Солнце клонилось к закату. Экскурсия по озеру подходила к концу. Пароходик развернулся в обратный путь.

Уже оставалось не более часа до возвращения в Цюрих.

"Какие грандиозные планы формировались в моей голове после того, как я запустил ЭК! И как быстро пришло понимание того, что все значительно сложнее, чем казалось ранее.

– Во-первых, не имея фундаментальных знаний по многим отраслям науки и техники было невозможно воспользоваться имеющейся информацией. Изрекать, как оракул, неизвестные окружающим людям истины можно только иногда, не вводя это в систему. Иначе – провал. Неизбежные вопросы: где узнал? кто сказал? почему так? – на которые нет ответов. Все время ссылаться на озарение? Прокатит только до поры до времени. Потом – край!

– Во-вторых, огромное отставание науки и техники, материаловедения. Оказалось, чтобы что-то сделать из того, что широко использовалось в будущем, мало только знать как! Надо иметь кучу дополнительных приборов, инструментов, химических соединений, умений и знаний. Один "нерукастый" человек ничего не сделает, а доверить свою информацию другим людям, пусть даже проверенным, близким – практически никогда нельзя. И далее, и далее, и далее…

Поэтому пришлось выбирать самые легкие пути: искать те вещи, которые можно изготовить, используя уровень науки, техники, технологий современного мира. А это сделать оказалось достаточно сложно: прошло более полугода, пока я сумел сформировать перечень вещей, вполне доступных для производства. А также тех знаний, которые могу выдать за свои.

Еще работая преподавателем, я понял, что можно чему-то учить других людей, если только твои знания как минимум в три раза шире тех, что преподаешь! Иначе неудобных ситуаций не избежать!

Постепенно все налаживалось. Выдал инженеру Сухову перечень изделий, востребованных в этом мире. Конечно, со всеми необходимыми чертежами, эскизами, инструкциями. Он уже имел представление, как работать со мной, поэтому с лишними вопросами не обращался. Все, что удавалось довести до ума в мастерской в поместье, передавалось для изготовления на заводы, с которыми заключались выгодные контракты.

Все, что возможно, патентовалось, причем, по всему миру.

Уже на третий год только доходы от продажи патентов составили более ста миллионов рублей.

Пытался использовать знания исторических событий. Тут дело шло хуже: надо было занимать большие посты во власти, чтобы эти знания стали приносить существенные доходы. Особо значимых событий в окружающем меня мире не происходило:

только военные действия на периферии: в Африке, Южной Америке, Азии. Как использовать эти знания – я не знал.

Выпустил несколько книг, используя имеющуюся у меня библиотеку. Приобрел некоторую известность. Но это дело оказалось муторным: редактора постоянно хотели что-то переделать, изменить, сократить… Я так и не сумел подстроиться под их требования.

* * *

Питер опять сел в шезлонг, достал из кармана серебряную фляжку с коньяком, сделал глоток. Прикрыл глаза. Мысли неслись вскачь.

"В 1898 году понял, что меня совершенно не интересует жизнь, которой я живу. Буквально за год выгодно распродал все имущество, деньги положил в банк, а сам отправился путешествовать по Европе. Много интересных людей, новых впечатлений, знаний… Наконец, в этом году осел в Швейцарии. Купил большой современной постройки дом в Цюрихе на улице Принцрегентштрассе. Обставил его антикварной мебелью. Увлекся созданием коллекции картин известных художников. Стал вести спокойный размеренный образ жизни.

Мне уже почти тридцать лет. Семьи нет. Очень богат. Три четверти своих денег положил на счета нескольких швейцарских банков. Процентов с них хватает на очень приличную жизнь. Стал завсегдатаем казино, как в Швейцарии, так и в Лихтенштейне, Монако, Франции, Германии. Заметил, что имею очень неплохую интуицию: из десяти выигрывал семь – восемь раз. На это обратили внимание владельцы казино, и вход в них оказался для меня закрыт.

Повсюду меня сопровождает Курт. Он стал чем-то вроде моего секретаря. Раздобрел, разбогател, но не хочет от меня уходить. Хоть одна живая душа рядом, прошедшая со мной рука об руку самые интересные периоды моей жизни в этом мире.

Недавно познакомился с очень хорошей девушкой: Лоттой – моей соседкой. Ей двадцать два года, родители – банкиры. Часто встречаемся. Подумываю предложить руку и сердце.

Как быстро, всего за шесть лет, я превратился в совершенно инертного человека, ничем не интересующегося, просто проживающего жизнь.

И стоило мне так хотеть приключений после естественной

смерти? Значит, я не тем занимаюсь, что предназначено мне судьбой. И этот этап жизни я должен быстро пройти, чтобы лучше понять свои желания и возможности."

* * *

Питер открыл глаза. Становилось прохладно.

Он задумчиво смотрел на пенистый след, оставляемый пароходом в озере. Порывы ветра заставляли волны биться о борт парохода. Было довольно свежо, и Питер кутался в светлый плащ, одетый поверх костюма. Быстро темнело. Какое-то низкое облако застыло над палубой. Он только и успел подумать, что это неправильно, не могло облако так низко опуститься, как потерял сознание и уже не почувствовал, как чьи-то руки подхватили его, и он взмыл вверх, к облаку.

* * *

Когда Питер вовремя не вернулся домой после заранее запланированной прогулки на пароходе по озеру, Курт сначала не беспокоился: и раньше у хозяина неожиданно изменялись планы. Но уже на второй день он сходил на причал, где поговорил с капитаном парохода. Тот вспомнил, как человек, похожий по описанию на Питера, взошел на пароход и потом все время оставался на корме на верхней палубе. По прибытии в город сошел ли этот господин с парохода – капитан не помнил. Матрос, который подавал трап с парохода на причал, утверждал, что никакой мужчина по трапу не шел: он лично помогал пассажирам сойти на причал. И там были, в основном, женщины и дети.

Про такую ситуацию Питер предупреждал Курта:

– Если случится так, что я неожиданно исчезну, не спеши меня искать. Это может быть не случайность, а заранее подготовленный шаг. Помочь ты всё равно мне не сможешь. Полиция едва ли найдет меня. Самое лучшее: говори всем, что я уехал в Южную Америку по делам. Вот тебе на этот случай письмо, где говорится о моем отъезде. Это, чтобы тебя ни в чем не заподозрили.

Если через десять лет я не появлюсь, иди в банк "Женевский

кредит", открой в депозитарии ячейку номер 333, пароль – Петербург, шифр 2014. Там найдешь номера счетов, которыми можешь пользоваться по своему усмотрению. Там же лежат и документы на все мое имущество с дарственными, заверенными нотариусом. Имей в виду, что тебя допустят до депозитария только через десять лет после моего исчезновения. Поэтому, когда ты будешь уверен, что я исчез, ты должен сходить в банк и передать управляющему вот это письмо. Это и будет считаться моментом моего исчезновения.

– Как же я узнаю, господин фон Коль, что Вы действительно исчезли и мне надо нести письмо в банк?

– Если в течение трех месяцев от меня не будет никаких вестей, можешь смело идти с письмом в банк. Я положил на твой счет достаточно денег, чтобы ты смог прожить в моем доме эти годы, платить налоги, ремонтировать дом, содержать минимум слуг.

Вполне вероятно, что я никуда не денусь. Поэтому не бойся, пусть все идет, как назначено судьбой.

Часть вторая
Экспедиция

1

Камил Суфар, глава самой крупной государственной корпорации "Нейросеть" империи Аратан, пребывал в глубокой задумчивости после встречи с императором.

"За прошедшие сотни лет наша корпорация сумела организовать разработку, производство и вживление нейросетей и имплантатов жителям империи, однако еще значительно отстает от империи Аграф, которая уже начала производить нейросети пятого поколения.

Император прав: нужен прорыв в этом направлении. Наши ученые делают все, что в их силах для этого. Однако отставание никак не удается преодолеть! Мы уже из-за этого проигрываем соседям в военном отношении и ряде технических разработок. Я уже не раз склонялся к мысли, что нам нужны новые люди, незашоренные старыми знаниями, с высоким показателем уровня интеллекта… Но где их взять? По моим данным собственным уровнем интеллекта, превышающим 220 единиц, обладает один аратанец из миллиарда! А 230 единиц – один из десяти миллиардов. Но их еще нужно отыскать среди этих миллиардов! Люди с таким уровнем интеллекта всегда найдут себе "место под солнцем" в любой компании, которые также находятся в их поиске. Ведь средний показатель естественного уровня интеллекта наших граждан не превышает 100 единиц.

Исследования ясно показали, что только люди с высоким показателем уровня собственного интеллекта, а не увеличенного за счёт установки нейросетей и имплантатов, способны на революционные прорывы в различных областях науки и техники. Отсюда вывод: надо найти таких людей, и не просто найти, но и привлечь к работе в нашей компании! И на достижение такой цели можно потратить любые средства, тем более что "добро" императора получено.

На днях отправляется новейший корабль-разведчик глубокого космоса "Удачливый" наших вооруженных сил для поиска месторождений минерала элунит – основного компонента для производства имплантатов. Приобретение этого минерала у мира Эс-Смоил, единственного, в котором он обнаружен, настолько дорого, что если удастся его найти где-либо еще в космосе, то это окупит затраты на поиски многократно и избавит нас от зависимости в нем.

Экспедиция рассчитана на три года. По планам она должна посетить окраины нашей галактики, куда пока не забирался ни один представитель нашего Содружества.

В ее составе девять человек. Если добавить еще одного: ученого, представителя исследовательского Центра нашей корпорации, со специальным заданием: поиском гуманоидов, обладающих очень высоким собственным показателем уровня интеллекта со значением 220-230 и выше, в диких мирах, которые так или иначе должна посетить экспедиция для выполнения своего задания, это незначительно изменит ее планы, но в случае удачи – окупит все затраты на экспедицию даже в случае неудачи с поиском элунита! Это хорошая идея! Завтра же встречусь с капитаном-навигатором корабля-разведчика Демом Сталем и озадачу его решением этой проблемы. Тем более, что в этом обязательно получу поддержку императора."

* * *

Дем Сталь правильно понял желание руководителя одной из крупнейших и богатейших корпораций империи, и с радостью согласился увеличить экспедицию на одного члена. Также он получил заверения в том, что размер его дополнительного вознаграждения при возвращении домой, будет впрямую зависеть от количества найденных дикарей, обладающих некими особыми качествами, отбор которых будет производить только новый член их экспедиции.

Так же быстро был найден ученый из научного Центра корпорации для участия в экспедиции. С ним также встретился лично Камил Суфар и определил ему первоочередные задачи:

– Мэл Час, Вы один из самых молодых специалистов-исследователей нашей корпорации, занимающийся определением уровня интеллекта людей и подбором для них наиболее подходящих нейросетей. И в этом направлении исследований Вы показали себя с самой лучшей стороны.

Сейчас производится подбор ученого от нашей корпорации в состав экспедиции, отправляющейся на окраину галактики с посещением новых ранее неизвестных планет и поиском на них элунита, используемого для производства имплантатов. Думаю, что во время экспедиции будет открыто много диких планет, населенных разумными существами, а некоторые – гуманоидами. Ваша задача: провести исследования по определению показателя собственного уровня интеллекта этих существ и, если он превысит 220-230 единиц, привезти этих гуманоидов в империю.

– Сколько этих существ я должен найти и доставить сюда?

– Столько, сколько возможно! Вы же знаете, что не все гуманоиды способны без отторжения перенести операцию вживления нейросети и имплантатов, и многие из них погибнут после того, как с ними поработают специалисты Центра.

– На мой взгляд, разумнее будет сразу на месте произвести вживление нейросети и имплантатов этим диким гуманоидам. Только те из них, кто сможет перенести эти операции, будут доставлены в Центр для дальнейших исследований. В связи с этим мне надо иметь с собой большое количество нейросетей и имплантатов, а также статис-капсул для отобранных дикарей.

– Неплохо, неплохо. Ваша идея заслуживает всяческого одобрения. Однако не думаю, что Вам понадобится более трех статис-капсул. Гуманоиды с указанным показателем собственного уровня интеллекта, как Вам известно, чрезвычайно редко встречаются в природе. В крайнем случае, если их будет более трех, оставьте только тех, показатель интеллекта у которых наивысший! Имеет смысл для скорейшего использования найденных аборигенов после доставки их в империю еще на корабле – разведчике загрузить им базы знаний для изучения во время экспедиции. Вы получите комплекты, состоящие из трех вариантов этих баз: для специалиста по медицине, по технике и по экономике. Именно такому приоритету по загрузке баз знаний аборигенам Вам следует придерживаться по мере появления дикарей на борту корабля. Кроме того, Вы получите три экземпляра совершенно новых опытных нейросетей для вживления дикарям, приобретенных нами у империи Аграф. Эти нейросети трижды допускают вживление в мозг после того, как будут удалены из голов гуманоидов в случае, если те погибнут при их отторжении после установки.

Обратите внимание и на тех гуманоидов, кто имеет выраженные пси-способности! Если их уровень превысит пятый даже при интеллекте на уровне 180, тоже забирайте с собой.

– Для выполнения Вашего задания мне нужен специальный малогабаритный прибор ИН-13 для предварительного определения показателя уровня интеллекта на расстоянии по косвенным признакам, разработанный в нашем Центре. Только с его помощью я смогу работать среди дикарей. Не тащить же мне каждого на корабль для проверки его интеллекта в специальной медкапсуле!

– Вы получите этот прибор.

Постарайтесь не распространяться о Вашей специальной миссии в экспедиции. Вы будете представлены как специалист по изучению аборигенов диких миров – ксенолог. О Вашем специальном задании будет известно только капитану-

навигатору, ему же Вы и будете непосредственно подчиняться. И последнее. Ни в коем случае найденные Вами дикие гуманоиды после отбора и вживления нейросетей и имплантатов не должны попасть живыми в чужие руки! Только – в нашу корпорацию!

– Мне все понятно!

– Тогда идите и готовьтесь к экспедиции. В Вашем распоряжении всего десять дней.

Ровно через десять дней корабль-разведчик "Удачливый" покинул империю Аратан, направившись на окраину галактики, туда, где еще не появлялись представители Содружества Миров. Шел 1897 год от РХ по летоисчислению Земли.

2

Корабль-разведчик находился в экспедиции уже почти полтора года. Первые девять месяцев полета космический корабль пересекал Миры Содружества, пространство Фронтира, удаляясь от империи Аратан к краю Галактики.

На его пути встречались поля астероидов, которые приходилось огибать, чтобы избежать столкновения с огромными каменными глыбами, метеоритные потоки, безжалостно бомбардирующие корпус разведчика, яркие звезды и безжизненные планеты, вращающиеся вокруг них. Пока ничего примечательного экспедицией замечено не было.

Капитан-навигатор разведчика полковник Дем Сталь все время полета посвящал изучению систем корабля. Он был назначен его командиром сразу после передачи разведчика с военной верфи в состав Космических вооруженных сил империи Аратан, то есть за месяц до начала экспедиции. Такая спешка объяснялась только тем, что поступило распоряжение императора немедленно подготовить самый современный военный корабль империи к дальнему разведывательному походу. Ничего лучше, чем разведчик глубокого космоса "Удачливый" на тот момент в империи не имелось.

Корабль РГК "Удачливый" по своей конструкции находился между третьим и четвертым поколениями, то есть был изготовлен по модульной схеме и оснащен довольно мощным искином шестого поколения.

Кроме того, учитывая особенность разведчика длительное время находиться в автономном поиске, где отсутствуют станции заправки топливом, он был оснащен специальной малогабаритной установкой по его производству из материала астероидов. Также имелась малая военная установка по сканированию и поиску необходимых минералов и их добычи. Обе эти системы управлялись мощным искином пятого поколения, подчиненным главному искину "Удачливого".

Для выполнения разведывательных функций корабль был оснащен самой современной на то время системой маскировки, не позволявшей обнаружить его с помощью оптических и радиоэлектронных систем, и имел мощную собственную систему радиоэлектронной разведки и дальней связи.

Мощные энергоустановки с большим запасом превышали потребности в энергии всех систем разведчика.

Из систем вооружения он был оснащен несколькими лазерными орудиями, имел ракетные установки и турели. В

целом, вооружение было слабым, но разведчику не было необходимости вступать в боевые столкновения с противником: его главным преимуществом были мощные гипердвигатели, позволяющие в короткое время развивать огромные скорости для гиперперехода и совершать подпространственные прыжки на значительные расстояния.

Для целей разведки планетных систем "Удачливый" имел два истребителя-разведчика и одну пустотную платформу для перемещения наземной разведывательной техники с корабля на поверхность планет.

Кроме перечисленного имелось еще несколько систем, которые отсутствовали на обычных кораблях такого класса. Мощный медблок, оснащенный самой современной аппаратурой, и статис-капсулами. Установка транспортного луча, позволяющего подтягивать к кораблю различные объекты и загружать их на грузовые палубы. Несколько мощных инженерных ремонтных систем, позволяющих устранять практически любые повреждения внутри корабля и на его поверхности и, самое главное, малогабаритный 3Д-принтер – наследие Древних, обеспечивающий изготовление необходимых запчастей, что существенно уменьшило складские помещения корабля.

В целом, "Удачливый" имел форму бруска прямоугольной формы длиной 360 метров, шириной 80 и высотой 52 метра.

Несмотря на такие габариты, помещений для размещения команды было очень мало, поскольку все внутреннее пространство занимали системы управления разведчиком.

Экипаж корабля состоял из девяти человек, являющихся представителями вооруженных сил империи Аратан и дополнительно прикомандированного штатского – ксенолога. Практически все члены экипажа имели по две – три специализации и могли заменить друг друга в случае необходимости.

Из десяти членов экспедиции трое были женщинами: медик она же психолог; представитель Службы безопасности, она же геолог и второй пилот-навигатор, имеющая дополнительно специализацию тактика.

Медик Астра Шмуль периодически проводила обследования членов экспедиции, подбирала лекарства и загружала ими медкапсулы при изучении баз знаний членами экспедиции, которые это делали по специально установленному графику. Как психолог она старалась поддерживать в коллективе экипажа здоровый дух и не допускать нервных срывов. Организовывала различные вечеринки и празднества. Следила за своевременным посещением тренажеров и мест психологической разгрузки

членами экипажа. Имела военное звание лейтенант.

Капитан СБ Нелли Юм помимо выполнения основных функций, работала на установке, обеспечивающей корабль топливом, проводила геологические изыскания и обслуживала военный малый шахтерский комплекс.

Второй пилот-навигатор Эльза попеременно с капитаном несла вахты по управлению разведчиком и с помощью корабельного искина просчитывала наиболее оптимальные варианты подпространственных прыжков корабля. В случае военного столкновения выполняла функции тактика и управляла защитными щитами разведчика. Также выполняла обязанности картографа. Она имела военное звание капитан.

Эльзе было двадцать шесть лет. Она была холостячкой.

Астра и Нелли были женщинами среднего возраста, замужними. Имели детей, которых на время экспедиции оставили у своих родственников. Их мужья: инженер и техник разведчика также были членами экспедиции.

Инженеру разведчика лейтенанту Юхану Юму и технику старшему сержанту Сэму Шмулю также постоянно находилась работа: что-то починить, модернизировать, проверить, изучить … Кроме того, они обеспечивали управление вооружением в случае необходимости при нападении на корабль.

Трем военным: капитану Крису Роту, лейтенанту Ролу Тону и сержанту Гету Рану, ответственным за военную часть экспедиции и применение вооружения "Удачливого", противоабордажные и абордажные мероприятия, связь, пилотирование атмосферных пустотных платформ, истребителей, и управление наземной военный техникой также скучать было некогда: постоянная проверка военной техники, боеприпасов, посещение тренажеров.

А вот ксенологу Мэлу Часу в первый период экспедиции заняться было нечем. Пока разведчик преодолевал пространства, подконтрольные Мирам Содружества и Фронтир, неизученных планет и неизвестных разумных существ не встречалось. Поэтому он занялся изучением военной техники и медицины, чтобы в случае необходимости мог подменить членов экипажа.

3

После того, как "Удачливый" покинул Фронтир и вышел в область неизведанного космоса, командир Дем Сталь объявил по кораблю постоянную готовность N1.

Что ожидает разведчиков в этом мире – никто не знал.

Предыдущий путь не принес экспедиции особенных неприятностей. Несколько встреч с пиратами, от которых "Удачливый" уклонялся благодаря своим скоростным характеристикам, и один вооруженный конфликт с тремя кораблями в одном из окраинных миров, куда разведчик зашел, чтобы в последний раз заправиться топливом на шахтерской космической станции.

Корабли неизвестной принадлежности, но точно не пираты, поскольку действовали очень слаженно и профессионально, с применением малых кораблей: истребителей и штурмовиков и современной тактики при проведение таких боев, атаковали "Удачливого" при отходе его от космической станции.

Удачные маневры, мощный защитный силовой щит и точные действия операторов лазерных пушек позволили разведчику прорваться между нападавшими и, пользуясь своей скоростью, уйти в гиперпрыжок. Незначительные повреждения были устранены специалистами при выходе из прыжка в пустынном районе космоса.

"Самое главное, мы выполнили предписание командования и, практически нигде не засветившись, прошли через пространство Фронтира и Содружества Миров! Экипаж "Удачливого" показал отличную подготовку, а корабль – прекрасные летные и тактические характеристики, а также свои технические возможности. В целом, мы готовы для проведения самой сложной части экспедиции: путешествию через неисследованные области космоса",- подвел итоги первого этапа экспедиции капитан Дем Сталь.

Следующие три месяца ничем особенно интересным для членов экспедиции не запомнились.

"Удачливый" за это время прошел две огромные звездные системы, содержащие более пятнадцати планет. Никаких форм жизни на них обнаружено не было. Ни одна из планет не была пригодна для жизни гуманоидов.

Исследование геологическими сканерами позволило обнаружить на трех планетах значительные запасы дорогих руд, используемых промышленностью империи Аратан.

Были составлены подробнейшие космические карты этих

звездных систем, которые планировалось передать соответствующим службам империи по возвращении экспедиции.

По этим звездным системам "Удачливому" пришлось сделать более пятидесяти прыжков и потратить десять дней для пополнения запасов топлива.

Впереди маячила следующая звездная система, отстоящая от места нахождения разведчика примерно на сто прыжков.

Новейшая аппаратура разведчика смогла обнаружить неизвестную ранее "червоточину" в космическом пространстве.

К сожалению, экспедиция не могла ее использовать для своих целей: неизвестно, как долго эта червоточина просуществует. Двигаясь по ней можно попасть "туда, не знаю куда" и обратно не вернуться в связи с ее исчезновением.

Однако командир Дэм Сталь принял решение пройти по этой червоточине, зафиксировать с другой ее стороны карту звездного пространства и тут же возвратиться обратно.

"Пусть искины поработают и попробуют связать полученные данные с существующими картами космоса. Если такая привязка окажется возможной, то это позволит значительно сократить время перехода из Миров Содружества с эту точку космоса. Надеюсь, что за такое непродолжительное время червоточина не исчезнет, и мы вернемся обратно",- решил капитан.

На той стороне червоточины корабельные сканеры обнаружили на пределе видимости какие-то космические объекты, которые перемещались между планетами находящейся там звездной системы. Командир поспешил вернуться обратно через червоточину, чтобы не встретиться с чужаками.

Эта операция заняла десять дней, и полученные данные были переданы для исследования искину. Координаты червоточины также были зафиксированы картографом экспедиции.

На пути к следующим звездным системам по маршруту экспедиции после одного из прыжков "Удачный" оказался в поясе астероидов. Геологический сканер обнаружил довольно большие запасы очень редких руд на отдельных астероидах. К сожалению, минерал элунит там отсутствовал.

Экспедиция воспользовалась удобным случаем и с помощью небольшого военного шахтерского корабля обеспечила себя сырьем для выработки топлива. Концентратом этого сырья были забиты все свободные отсеки разведчика. Что будет впереди – никто не знал.

Заканчивался второй год экспедиции.

Следующие две звездные системы располагались по космическим меркам недалеко друг от друга – всего на расстоянии сорока прыжков корабля.

Первая, куда сначала направился "Удачный", представляла собой три звезды, расположенные близко друг к другу – на расстоянии двадцати пяти – тридцати прыжков. Вокруг этих звезд вращалось несколько сотен планет.

Вторая представляла собой систему белого карлика, в которой находилось всего несколько планет.

Сканирование первой звездной системы не выявило присутствия жизни на ее планетах. Они располагались очень близко к звездам, и температура на их поверхностях превышала тысячу градусов.

Обследовать все планеты системы белого карлика не представлялось возможным из-за недостатка времени и сложностях в навигации: было очень много аномалий и гравитационных возмущений, не позволяющих полностью использовать гипердвигатели корабля.

Однако на одной из планет, расположенной на краю звездной системы, экспедиция обнаружила признаки жизни. Атмосфера этой планеты содержала кислород, однако, там присутствовали в большом количестве инертные газы, не позволившие членам экспедиции посетить эту планету без скафандров.

На материках планеты произрастали огромные деревья, по которым ползали улитки, размером с истребитель разведчика. В океанах планеты также бурлила жизнь. Никаких признаков разума у существ, населяющих планету, экспедиция не обнаружила.

На соседней планете, на которой отсутствовала атмосфера, экспедицию ожидал успех: геологический сканер обнаружил в составе скальных пород незначительные запасы минерала элунит.

Капитан принял решение задержаться на этой планете и попробовать провести добычу элунита силами имеющегося шахтерского оборудования. За месяц горнопроходческих работ удалось заготовить около двухсот килограмм этого минерала. Это был успех! Империя Аратан покупала этот минерал в количестве нескольких килограмм в год и платила за него безумные деньги.

"Если удастся доставить добытый минерал домой, то задачи экспедиции будут выполнены и расходы на ее организацию окуплены!- считал командир Дэм Сталь.- Мы уже почти два года в пути, пора возвращаться".

Совершенно другого мнения придерживался ксенолог экспедиции Мэл Час. Он обратился к командиру с просьбой при возвращении домой задержаться еще хотя бы на три месяца, пройти по найденной ранее червоточине в открытую там звездную систему, и посетить хотя бы несколько планет: может быть, там удастся обнаружить гуманоидов.

После длительных раздумий командир согласился: он хорошо помнил разговор с главой корпорации "Нейросеть" Камилом Суфаром и не прислушаться к его просьбе он просто не мог.

– Двигаться по червоточине – очень опасно! Мы не знаем, что за космические корабли и существа, управляющие ими, нами наблюдались. Единственное, что я могу сделать – это посетить следующую небольшую звездную систему, состоящую из одной звезды и отстоящую от нас на расстоянии пятнадцати прыжков. Причем ограничиться посещением только планет, на которых сканер обнаружит жизнь. Как раз это займет не более двух – двух с половиной месяцев.

– Ну, хотя бы так! Может быть, нам повезет, и наша экспедиция полностью выполнит все поставленные перед ней задачи,- согласился ксенолог.

4

Прыжок к следующей звездной системе прошел штатно. Единственной звездой системы оказался жёлтый карлик, вокруг которого вращалось восемь планет, из которых четыре – газовые гиганты.

Вокруг одной из четырех ближайших к звезде планет – третьей по счету, вращалась небольшая планета, являющаяся ее спутником. Именно на ней расположился "Удачливый". Там же были обнаружены залежи руды, прекрасно подходящие для производства топлива для энергоустановок корабля.

С помощью сканирования приборами разведчика на большой планете была обнаружена атмосфера, живая вода, необходимая для развития жизни, а позже растительность и живые разумные существа – гуманоиды.

Практически на всем пространстве планеты, занятой сушей, проживали существа, очень похожие на людей. Причем достаточно цивилизованные.

На планете имелись города, в том числе очень крупные. Гуманоиды пользовались различными механизмами для перемещения по воде и суше. Однако в космос еще не вышли. Также развитие радиосвязи на планете находилось в зачаточном состоянии.

Планете был присвоен номер 24-54 по классификации империи Аратан и определены ее координаты в космосе.

Для более близкого знакомства с аборигенами планеты было решено организовать миниэкспедицию в составе: Мэл – руководитель и сержант Гет в качестве военной поддержки и обеспечения.

Миниэкспедиция получила в свое распоряжение пустотник и расположенный на нем флаер. В пустотнике разместили три медкапсулы, а на флаере – прибор-поисковик ИН-13. Запасы продовольствия, топлива и катриджей для медкапсул сделали с запасом.

Миниэкспедиция стартовала сразу после инструктажа командира Дема Сталя. Он определил продолжительность этой экспедиции в четырнадцать дней и потребовал ежедневных докладов о ее работе.

Достигнув планеты, Мэл распорядился сделать несколько облетов ее на пустотнике, чтобы приблизительно определить среднее значение показателя собственного уровня интеллекта среди аборигенов. Эта задача решалась с помощью прибора ИН-13, соединенного с искином. Для планеты 24-54 этот

показатель оказался равным 120 единицам.

"Очень неплохо! Этот же показатель для империи Аратан не превышает 100! С большой вероятностью можно прогнозировать наличие аборигенов с высоким показателем уровня собственного интеллекта, отвечающим поставленным передо мной задачам. К сожалению, аборигенов с задатками способностей псиона заданного уровня пока не обнаружено. Надеюсь, что при более тщательном исследовании и эта задача будет решена,- думал Мэл, изучая анализ, сделанный искином.- Теперь необходимо определить те области планеты, где сконцентрированы аборигены с наиболее высоким показателем интеллекта и именно там вести поиск."

– Гэт, теперь мы должны выполнить облеты суши, населенной аборигенами, в автоматическом режиме с шагом, не более 10000 метров. Ты настраивай пустотник на такой режим полета, а я настрою ИН-13. По моим расчетам для решения этой задачи нам потребуется не менее семи дней,- распорядился ксенолог.

* * *

Пока миниэкспедиция выполняла запланированные облеты планеты, экипаж "Удачливого" занимался добычей руды на ее спутнике и превращением в концентрат, пригодный для длительного хранения. Надо было запасти столько концентрата, чтобы его хватило для производства топлива на обратный путь до пояса астероидов, где экспедиция уже запасалась концентратом на пути к планете 24-54.

Приятной неожиданностью оказалось наличие в добываемой руде минерала элунит, к сожалению, очень немного. Но добыть его одновременно с добычей руды в количестве не менее девяти – десяти килограмм было реально.

Обратный путь должен значительно сократиться по времени, так как командир Дем Стиль планировал воспользоваться уже разведанным маршрутом. Прыжки с помощью гипердвигателя можно будет совершать более длительные и, тем самым, экономить топливо и время. Тем более, что запланированные сроки экспедиции надо было четко выдержать.

* * *

Как и планировал Мэл, к концу седьмого дня облета планеты искин выдал искомую информацию. Оказалось, что он выделил три основные области на планете, где с очень большой вероятностью могли оказаться аборигены с высоким уровнем собственного интеллекта.

Это места, где располагались: государство Ватикан в Италии, также районы Парижа, где расположена Сорбонна во Франции и район университета в Берлине в Германии. Был отмечен еще город Санкт-Петербург в России, но искомый показатель там был несколько ниже и Мэл посчитал его запасным вариантом.

– Гэт, полетели сначала в Ватикан. Готовь флаер, а я перенесу туда поисковик ИН-13. Теперь будем летать на нем, а пустотник используем как базу для накопления найденных аборигенов,- отдал приказание ксенолог.

Теперь режим полета был следующим: высота 100 метров, включение всех маскировочных полей, скорость не более 10 км. в час, движение над выделенной областью по расширяющейся спирали из ее центра, затем многократное повторение такого режима.

Два дня, потраченные над Ватиканом, не принесли желаемого результата: очень часто встречались аборигены с очень высоким уровнем интеллекта, но не превышающим 200 -210 единиц. Со способностями псиона людей было много, но их уровень был низок и не подходил под установленные критерии.

Следующим на очереди был Париж. Режим поиска менять не стали. Уже через пять часов полета, к вечеру, обнаружили аборигена с показателем уровня собственного интеллекта в 232 единицы. Он вышел из главного корпуса университета Сорбонны, расположенного в Латинском квартале, и медленно перемещался по улице в сторону сквера. Там уселся на скамейку и начал чертить что-то на земле тростью, бормоча себе под нос.

Это был профессор римского права Густав Рено, преподающий на юридическом факультете уже несколько десятилетий. Он отличался занудливым характером, женоненавистничеством, был спесив и надменен. В то же время его энциклопедические знания, эрудиция, прекрасное владение языками, способности преподавателя и большое количество опубликованных научных работ и учебников права отмечали студенты и коллеги – ученые.

Густав любил после занятий посидеть в одиночестве в сквере на своей любимой скамейке, отдохнуть после общения со студентами – неучами и идиотами учеными – коллегами, постоянно что-то требующими от него. Недавно ему исполнилось

шестьдесят лет, и здоровье профессора оставляло желать лучшего: постоянно болело сердце, мучил кашель, ныли суставы.

Мел наблюдал за аборигеном, сидящем в одиночестве на скамейке в сквере.

"Выглядит абориген очень старым и больным человеком. Но уровень интеллекта! Ничего, положим в медкапсулу, подлечим, и будет как новенький!"

– Гет, забираем этого аборигена во флаер! Приступай к операции!

Флаер завис над профессором, сержант выстрелил из парализатора и, мягко подхватив безжизненное тело, втащил в кабинку.

– К пустотнику!- скомандовал ксенолог.

Там тело аборигена положили в медкапсулу и еще раз тщательно проверили уровень интеллекта. 232 единицы! Способности псиона отсутствуют. Мэл включил медкапсулу в режим диагностики и уже через час имел полную картину состояния здоровья профессора.

"Все не так плохо! Сейчас составлю программу, запущу режим лечения и дней через пять нашего аборигена будет не узнать."

– Теперь в Берлин!- скомандовал Мэл сержанту.

Над Берлином повторилась уже отработанная система поиска. К сожалению, под требуемые параметры подошла только абориген женского пола. Она шла по улице и держала на руках младенца. Еще два ребенка шли рядом с ней, ухватившись за юбку матери.

"Не настолько я жестокий человек, чтобы отнять мать от детей!- подумал ксенолог,- тем более, что едва ли она будет способна после перенесенного стресса от разлуки с детьми нормально работать во славу империи Аратан!

Еще не поздно навестить Санкт-Петербург. У нас есть шесть часов. Может быть повезет!"

Для сокращения времени перемещения в Россию было принято решение совершить полет над морем.

Флаер летел на высоте 1000 метров с включенным поисковиком ИН-13. С высоты море выглядело как большое зеркало, по которому, как жуки, в разные стороны расползались средства передвижения аборигенов по воде. Их скорость была так низка, что сверху казалось, что они стоят на месте. Пролетая над одним из них, неожиданно подал голос поисковик ИН-13: там находился абориген с очень высоким уровнем интеллекта.

Мел принял решение спускаться.

* * *

Иван Думов, приват-доцент математики Санкт-петербургского императорского университета, двадцати трех лет от роду, в начале осени 1899 года возвращался домой после двухлетней стажировки в Геттингенском университете на кафедре у знаменитого профессора Дави?да Ги?льберта, внёсшего огромный вклад в развитие многих областей математики. Гильберт был признанным мировым лидером математиков в то время.

За время стажировки Иван сумел подготовить собственное исследование по теории инвариантов, замеченное и высоко оцененное руководителем. В виде рукописи он был готов представить его в свой университет и рассчитывал после опубликования получить звание полного профессора математики.

Стоял октябрь. На палубе грузопассажирского парохода, разрезавшего волны Балтики, было безлюдно: пять часов вечера, немногочисленные пассажиры только просыпались в своих каютах после сытного обеда. По небу плыли редкие облака, изредка закрывая собой заходящее солнце.

Иван сидел в шезлонге, установленном на верхней палубе, на корме парохода и задумчиво смотрел на светлый след, оставляемый пароходом в море. Порывы ветра срывали верхушки волн и бросали их в борт парохода. Было довольно свежо, и Иван кутался в плащ.

"Через два дня пароход придет в Петербург и мое двухлетнее отсутствие в родных пенатах будет закончено,- думал он.- Как мне хорошо было в Геттингеме! Общение с профессором Гилбертом, диспуты на математические темы с коллегами – учеными, наконец, встречи с Лизхен, романтические прогулки за город, посещение Берлина и Дрездена … Все позади! Как только сойду на берег – сразу в университет: надо сдать отчет о стажировке, рукопись научной работы и заключение профессора Гилберта о подготовленной мною работе по теории инвариантов. Не забыть получить деньги на отпуск, заехать домой в Тверь: посетить могилу родителей, и – на месяц в Крым, на море и солнце. И полное отрешение от забот: за последние полгода очень устал. Много сил отняла выпускная работа."

Иван был среднего роста, с широкими плечами, крупной головой и длинными каштановыми волосами, которые очень любила расчесывать милая Лизхен. Голубые широко открытые глаза с интересом смотрели на окружающий мир, а сильные руки были способны завязать в узел гвоздь-двадцатку. Его приятный

баритон нередко ласкал женский слух, когда он исполнял романсы под гитару, которой хорошо владел.

Быстро темнело. Какое-то низкое облако застыло над палубой. Иван только и успел подумать, что это странно, не могло облако так низко опуститься, но потерял сознание и уже не почувствовал, как чьи-то руки подхватили его, и он взмыл вверх, к облаку, которое гостеприимно приняло его в свои объятия.

* * *

Парализованного аборигена положили в медкапсулу в пустотнике, после чего сразу же проверили его показатели. Они впечатляли!

Показатель уровня собственного интеллекта чуть-чуть превышал 228 единиц. Абориген не был псионом.

"Это удача! Имея двух аборигенов, полностью отвечающих указанным в задании на поиск параметрам, можно считать миниэкспедицию завершенной! Но у нас имеется еще три часа времени. Раз пошло везение, надо использовать его до конца! Теперь – в центр Европы, в Швейцарию, а потом на "Удачливый",- решил Мэл.

Через час полета они достигли Швейцарии и, пролетая над Цюрихским озером, прибор ИН-13 неожиданно отметил еще одного аборигена с высоким уровнем собственного интеллекта.

– Да что эти умные аборигены все по воде путешествуют,- сказал Гет.- И у этого уровень интеллекта составляет 223 единицы! И, похоже, довольно высокие пси-способности!

– Просто на открытом пространстве хорошо работает ИН-13. Гет, спускаемся и забираем вон того аборигена, расположившегося на корме маленького пароходика.

Операция по похищению Питера прошла успешно. При прилете к пустотнику его также положили в медкапсулу. Подтвердилось значение собственного уровня интеллекта в размере 223 единицы и пси-способности на 5 – 7 уровне.

Остался всего час до окончания миниэкспедиции.

– Гет! Летим к "Удачливому"!

5

Пустотник благополучно долетел до "Удачливого" и занял свое место в доке корабля. Мэл встретился с командиром Демом Стилом и доложил о результатах миниэкспедиции на планету 24-54.

– Сейчас необходимо очень осторожно ввести наших "гостей" в курс того, что с ними случилось. Возможно, потребуется помощь психолога,- продолжил Мэл,- думаю, стоит пообщаться с ними по отдельности: уж очень разные люди. Одному – шестьдесят лет, француз, ученый-правовед. Второму – двадцать два года, русский, математик. Третьему – тридцать лет, немец, экономист, псион.

– С которого думаешь начать?

– С француза. Все-таки, мы его уже подлечили. Сейчас он практически здоров. Если он пойдет добровольно на сотрудничество с нами, его ждет насыщенная интересная жизнь. На планете 24-54 уже через пару лет его ожидала кончина от болезней. Думаю, этот аргумент сыграет решающую роль.

– Меня больше заинтересовал третий, тот, экономист. В первый раз вживую увидел человека, имеющего показатель уровня собственного интеллекта равным 223 единицы! Да еще псиона! Даже не знаю, есть ли такие люди в нашей империи.

– Мне тоже не приходилось встречаться с такими людьми. Думаю заинтересовать его будущей интересной работой, карьерой, жизнью без материальных проблем и других забот. Может быть, его заинтересует возможность развития способностей псиона, чего он не смог бы получить дома.

– Для наших гостей подготовлены каюты, хоть и небольшие, но отдельные, рядом с твоей. Теперь твоя задача полностью выполнить программу, намеченную Камилом Суфаром. Ты должен стать их другом и наставником в предстоящий нелегкий период адаптации к новым условиям жизни. Самое главное, чтобы они постоянно были чем-нибудь заняты, тогда всякие неприятные мысли будут реже посещать их головы. Впереди еще девять месяцев полета до дома. Со своей стороны я переговорю с экипажем, чтобы они не считали этих людей дикарями, хоть те и родом с отсталой планеты. Думаю, очень скоро по своему уровню развития они значительно обгонят нас.

– Я понимаю. Постараюсь все сделать так, чтобы "гости" влились в наш экипаж и стали нашими активными помощниками.

* * *

Густав Рене очнулся в каком-то саркофаге с закрытой прозрачной крышкой. Он лежал, перебирая варианты места, где оказался, но ничего путевого в его голову не приходило.

Неожиданно над крышкой появилось приятное женское лицо, расплывшееся улыбкой, крышка откинулась, и Густав услышал приглашение вылезать из медкапсулы.

"Медкапсула? Что это такое? Наверное, что-то связанное с медициной",- подумал он.

– Вылезайте и одевайтесь. Комбинезон на столике. Я отвернусь, чтобы Вас не стеснять,- сказала женщина. Густав ее прекрасно понимал, хотя никак не мог сообразить, на каком языке она с ним разговаривает. Он ухватился за специальные поручни, расположенные по краям капсулы, и легко выбрался наружу.

"Что-то со мной не так,- подумал он,- я и в юношеские годы не мог так хорошо управлять своим телом. А тут, словно гимнаст, выпрыгнул из капсулы! И у меня ничего не болит! Такого просто не может быть! А куда делся постоянный утренний кашель и боль в сердце? Где я? Никак умер и попал в рай?"

Густав быстро натянул комбинезон. Это оказалось совсем не трудно, хотя с таким видом одежды он раньше не встречался.

– Где я нахожусь? Что со мной случилось?- спросил он женщину на французском языке. Она повернулась к нему и произнесла:

– Пожалуйста, говорите на общеимперском. Пока Вы проходили лечение в медкапсуле, Вам залили этот язык полностью. Теперь Вы не только можете говорить на нем, но читать и писать. Сейчас подойдет Мел, он Ваш куратор, и все объяснит.

Спустя несколько секунд в комнату вошел высокий молодой мужчина.

– Мэл Час,- представился он.

– Густав Рене,- ответил француз, протягивая руку.

Мел с недоумением пожал ее.

– Следуйте за мной, я покажу Вашу каюту. Там и поговорим.

Он шли по каким-то коридорам, переходам, наконец, вошли в лифт, который опустился вниз, и вышли из него. Прошли еще несколько шагов по коридору.

– Вот Ваша каюта. Проходите,- произнес Мэл, поднося к мерцающему огоньку на двери какую-то карточку. Дверь отъехала в сторону, спрятавшись в стене.

Перед глазами Густава предстала небольшая комната размером три на четыре метра. Без мебели. Но с большим окном, за которым виднелся берег моря с набегающими на него волнами.

– Сейчас я покажу, какие удобства она может Вам предоставить. Только для этого надо надеть этот браслет. Пока у Вас не установлена нейросеть – это Ваш единственный прибор для управления системой жизнеобеспечения.

Мэл продемонстрировал, какие операции надо произвести с браслетом для появления из стены кровати, столика со стулом, как включить свет и произвести регулировку яркости освещения. Как пользоваться кондиционером. Где находится дверь в санузел и как им пользоваться.

– Теперь обратите внимание на экран, расположенный на стене,- Мэл кивнул на окно,- с помощью него Вы можете менять картины, смотреть видеофильмы, читать книги … Чтобы им пользоваться, Вам придется также воспользоваться этим браслетом.

Для того чтобы связаться со мной, где бы я ни находился, Вы должны нажать вот эту кнопку на браслете, и я получу Ваш вызов. После этого Вы можете разговаривать со мной. Так же я могу поговорить с Вами, пользуясь браслетом. Давайте присядем. Я расскажу, что это за место и как Вы здесь появились.

Они уселись на стулья около столика, и Мэл поведал Густаву историю появления его на "Удачливом". Он ничего не стал скрывать о целях, которые преследовала империя Аратан, проводя операцию по его перемещению на борт разведчика, ни тех бонусов, которые получит Густав.

– Первый и, по-моему, главный бонус – отменное здоровье – Вы уже получили. В медкапсуле. Вы можете еще не менее пятидесяти лет находиться в очень хорошей форме. Кроме того, при удачном стечении обстоятельств, я имею в виду получение высокооплачиваемой работы и наличие серьезных накоплений, Вы можете провести операцию омоложения организма и продлить свою жизнь не менее, чем на восемьдесят лет.

– А вот тут поподробнее, пожалуйста. Я – правовед, специалист по римскому праву, о котором в вашей империи Аратан, никто и не слышал. Чем же я смогу заниматься у Вас, чтобы стать богатым и счастливым?

– Вам поставят специальную экспериментальную нейросеть, которая увеличит Ваш интеллект не менее, чем на тридцать процентов! То есть, он достигнет величины в 301,6 единиц. Кроме того, имеется возможность установки различных имплантатов: увеличивающих интеллект, память, физические возможности. Также Вы сможете изучить различные базы знаний, необходимые

Вам в работе. Конечно, это все будет не бесплатно. Корпорация "Нейросеть" предоставит Вам необходимый кредит на эти траты. Одновременно Вы получите высокооплачиваемую работу в корпорации. Размер заработной платы рассчитан так, чтобы Вы могли вести достойную жизнь и возвратить полученный кредит в течение десяти лет. За успехи в работе Вы будете поощряться премиями, что позволит Вам рассчитаться с кредитом досрочно.

– Все, что Вы сказали – прекрасно! Но если я не оправдаю ожидания корпорации и не смогу принести ей ту пользу, на которую она рассчитывает? Что тогда будет со мной?

– Это весьма маловероятно. Но если это произойдет, Вы будете работать и продолжать выплачивать полученный кредит хоть всю жизнь, только это надо официально оформить.

– А если я попытаюсь сбежать не рассчитавшись? Спрячусь где-нибудь на другой планете или в другом государстве?

– Прежде, чем Вы получите все перечисленные блага, Вы получите гражданство империи Аратан, а значит соответствующую метку в нейросети, по которой Вас всегда можно найти. Заменить нейросеть невозможно – она у Вас будет специальная. Да я и не думаю, что у Вас возникнет желание пуститься в бега: с Вашим уровнем собственного интеллекта Вы всегда сможете найти высокооплачиваемую работу и вести достойную жизнь в нашей империи.

– Все-таки, что за работа будет мне предложена?

– Работа ученого, правда, не в той области знаний, в которой Вы специализировались дома, а в той, которая необходима корпорации. Да Вы не расстраивайтесь, она будет не менее, а может, более интересна для Вас.

Беседа продолжалась еще в течение часа. Ответив на все возникшие у Густава вопросы, Мэл предложил ему посмотреть специальный видеофильм об империи Аратан, продолжительностью более двух часов, а потом связаться с ним и сходить в столовую, где обещал научить пользоваться синтезатором пищи. После чего удалился в медицинский отсек корабля, где в ближайшее время ожидалось пробуждение второго гостя.

Чтобы не описывать все то, что произошло с Густавом, только применительно к Ивану и Питеру, я опущу это повествование. Замечу только, что Мэл также поселил остальных гостей в их комнаты и, предваряя все вопросы, включил воспроизведение записи своего разговора с Густавом на экране в каютах. Научил также пользоваться браслетом и пообещав зайти к ним позднее, он направился к командиру "Удачливого".

– Полковник Дем Стил, я только что провел с нашими

гостями, индивидуально с каждым, первоначальную беседу. Мое мнение: это вполне адекватные люди, и я не вижу впереди каких-либо неприятностей с ними.

– Я наблюдал за ходом Вашего общения с гостями и, пожалуй, соглашусь со сделанными выводами. Думаю, надо обеспечить получение ими гражданства империи Аратан. Не дожидаясь возвращения домой. Это позволит повысить их статус и избавит от целого ряда фобий в отношении будущего. Капитан СБ Нелли Юм получит указание подготовить соответствующие документы. Я имею право оформлять гражданство в особых обстоятельствах, каким считаю сложившееся с нашими гостями. Продолжайте работать. Я Вами доволен.

Мэл забрал гостей из их кают и отвел в помещение для принятия пищи. Показал, как пользоваться синтезатором пищи, потом пригласил пройти в комнату отдыха на встречу с экипажем корабля, которая состоится через три часа. Там также запланировано торжественное присвоение им статуса граждан империи. А пока предложил отдохнуть и подготовить новые вопросы, на которые обещал более подробно ответить позднее.

* * *

Ксенолог еще раз внимательно прочитал инструкции, полученные от руководства корпорации "Нейросеть", определяющие порядок заключения договоров с гостями на установку им нейросетей, имплантатов и изучение баз знаний.

В соответствии с ними он подготовил перечень имплантатов и баз данных конкретно для Густава, Ивана и Питера. Учитывая в большей степени гуманитарный склад ума Питера, он решил предложить ему для изучения следующие базы знаний:

– юрист – до 6-го уровня,

– экономист – до 6-го уровня,

– финансист – до 6-го уровня,

– маркетинг – до 5-го уровня,

– псион – до 5-го уровня,

– внешнеэкономическая и торговая деятельность – до 5-го уровня,

– легкое стрелковое оружие – до 3-го уровня,

– рукопашный бой – до 3-го уровня.

Также он приготовил следующие имплантаты:

– на увеличение интеллекта на 50 единиц – два,

– на расширение памяти на 50 единиц – два.

Для Ивана он подобрал следующие базы знаний:

– ученый – математик – до 8-го уровня,

– инженер – до 6-го уровня,

– медицина – до 6-го уровня,

– кибернетика – до 6- го уровня,

– разработка и проектирование нейросетей – до 5-го уровня,

– легкое стрелковое оружие – до 3-го уровня,

– рукопашный бой – до 3-го уровня.

Имплантаты – аналогично предложенным Питеру.

Для Густава, человека с наивысшим интеллектом, перечень предложенных баз знаний полностью повторял те, что получил Иван.

Кроме того, на выбор по желанию гости могут изучить до 3-го уровня дополнительно следующие базы знаний:

– навигация,

– сканер,

– пилотирование и обслуживание малого корабля,

– энергетика малого корабля.

По расчетам Мэла, за оставшиеся девять месяцев полета гости вполне способны изучить предлагаемые им базы знаний, используя методику обучения в медкапсулах под разгоном.

В бланки договоров на предоставление гостям нейросетей, имплантатов и баз знаний он внес свои предложения по их перечню, оставив место для внесения баз знаний по желанию. По его прикидкам, стоимость передаваемых ресурсов составляла от пяти до семи миллионов кредитов.

"При их уровне собственного интеллекта, тех дополнительных возможностей, получаемых от нейросетей и имплантатов, а также количеству и уровню баз знаний, ими изученных, гости вправе претендовать на заработную плату в размере 100 – 130 тысяч кредитов в месяц. При такой заработной плате они без проблем рассчитаются за полученные кредиты в течение десяти лет"- решил Мэл.

* * *

Встреча гостей с экипажем разведчика продолжалась чуть более часа. Сначала выступил полковник Дем Стил, представивший гостей членам экипажа и познакомивший их друг с другом.

Затем были зачитаны приказы по кораблю:

– предоставляющий гостям гражданство империи Аратан,

– о заключении временного контракта с гостями на зачисление их в состав вооруженных сил империи и прохождение военной службы на корабле в звании сержантов сроком – вплоть до прибытия корабля на базу его базирования в империю Аратан с выплатой жалования в размере, соответствующим занимаемой должности и подчинением непосредственно командиру "Удачливого".

Эти приказы были необходимы для обеспечения доступа гостям к оборудованию и посещению ими помещений корабля, поскольку это был военный корабль и главному искину необходимо иметь формальные основания для этого.

После этого Мэл познакомил гостей с подготовленными для них договорами, предложил подумать и выбрать для себя дополнительно базы знаний для изучения. На все возникшие при этом вопросы он дал исчерпывающие ответы.

Питер поинтересовался назначением базы "Псион" и получил ответ, что для развития способностей псиона может помочь только знание этой базы. А способности псиона позволят ему дистанционно управлять различными приборами и механизмами, даже людьми, если эти способности будут достаточно развиты.

Густав решил дополнительно изучить базы знаний "Навигация" и "Пилотирование и обслуживание малого корабля", а Иван и Питер выбрали себе все четыре дополнительных базы знаний, посчитав, что после их изучения смогут профессионально управлять малым космическим кораблем.

"В жизни все может пригодиться!"- решили Иван и Питер.

По окончании встречи гости подписали подготовленные Мэлом договоры.

Ксенолог предупредил гостей о предстоящей завтра в медблоке операции по установке им нейросетей и имплантатов и передал каждому контейнер с базами знаний, отобранными согласно договорам. Вот так закончился первый день пребывания гостей на "Удачливом".

6

Установка нейросетей гостям прошла штатно. Уже через день они смогли пользоваться ими, настроив под себя. Потом установили имплантаты и загрузили первые базы знаний. Теперь показатель уровня интеллекта у них значительно вырос. Это – с учетом всех добавок, полученных от нейросети и имплантатов. С такими показателями усвоение баз знаний, особенно низких уровней, занимало у гостей буквально часы, даже без применения разгона в медкапсулах.

Иван и Питер много времени уделяли усвоению баз знаний, связанных с освоением пилотирования малых летательных аппаратов, стрелкового оружия и рукопашного боя, поставив их на первое место при загрузке. Они считал, что защитить себя от различных опасностей можно, только имея соответствующие умения, и чем раньше их получишь, тем здоровее будешь. Базовые знания, необходимые для выполнения их будущей работы в корпорации, в настоящее время могут и подождать: впереди более восьми месяцев полета в империю.

Поэтому, они уже стали постоянными участником занятий экипажа корабля на различных тренажерах, симуляторах, даже принимали участие в учебных боях на истребителях.

Все это позволило им быстро познакомиться и даже сблизиться с отдельными членами экипажа.

Густав, выбрав из предложенных дополнительных баз знаний только легкое стрелковое оружие, даже не стал его изучать, оставив на потом. Сосредоточился на изучении базы знаний "Математика": ему очень хотелось понять, как он сумеет изучить эту базу знаний с присущим ему гуманитарным складом ума.

Мэл постоянно встречался с гостями корабля, объяснял им элементарные вещи, известные даже маленьким жителям империи. Например, как пользоваться текущим банковским счетом, привязанным к нейросети, и счетом на анонимного предъявителя со специальной карты, что и сколько стоит в магазинах, как совершать покупки, делать заказы, пользоваться воздушными такси и многое другое. Без этих знаний гости окажутся белыми воронами среди жителей империи. К сожалению, на корабле отсутствовали элементарные базы знаний, используемые для обучения в школах, так что Мэлу приходилось поработать в качестве школьного учителя.

Он замечал существенные отличия в характерах представителей дикой планеты, но не мог отдать предпочтение ни одному из них. Это просто были три разных человека со

своими понятиями добра и зла, воспитанием, желаниями и предпочтениями. Мэла поражали их успехи в скорости усвоения баз знаний. Но, если Иван и Питер могли уже на практике показать результаты их изучения и применения, то Густав – нет, поскольку сейчас применить его знания в качестве математика было негде.

Пользуясь тренажерами, Питер часто встречал при этом второго пилота корабля Эльзу. Даже стал предпочитать именно с ней в паре проводить учебные бои на истребителях, пользуясь симуляторами.

Она всегда находила время для объяснений, внимательно выслушивала соображения Питера по тактике боев, посоветовала обязательно изучить базу знаний "Навигация", необходимую для пилота. Что он и сделал, вписав ее дополнительно в свой договор.

По возрасту Эльза и Питер были почти ровесниками. Их сближала обоюдная любовь к музыке. Как-то он продемонстрировал свои способности в качестве исполнителя русских романсов, переведя некоторые из них на общеимперский язык. К сожалению, музыкальные инструменты на корабле отсутствовали, но Эльза помогла ему воспроизвести необходимые мелодии, синтезировав их на искине.

Будучи не замужем и находясь в мужском коллективе, Эльза на себе постоянно чувствовала раздевающие мужские взгляды, выслушивала двусмысленности. Но военная субординация не позволяла ей отвечать взаимностью коллегам и подчиненным.

С Питером было все по-другому: он ей не подчинялся, был временным человеком на корабле, как мужчина – очень нравился, нуждался в постоянных объяснениях и заботе.

И вскоре так вышло, что они стали любовниками.

Прошло три месяца. Питер уже изучил базу знаний "Экономика" до шестого уровня и решил на этом пока остановиться, закончил ознакомление с "Псионом" и стал изучать "Юриста".

Иван закончил "Математику". На очереди стояли "Проектирование и производство нейросетей" и "Кибернетика".

Густав приступил к изучению базы знаний "Инженер". На очереди находилась база знаний "Медицина".

На недавней стоянке корабля в поясе астероидов для пополнения запасов топлива, Иван и Питер самостоятельно совершили несколько вылетов на истребителе, сдали квалификационные нормативы по пилотированию, навигации и обслуживанию малых кораблей и приказом командира корабля, после заседания комиссии, состоящей из полковника, второго пилота и капитана СБ, имеющих необходимые для этого

сертификаты, официально получили сертификат на пилотирование малых кораблей.

Большой прогресс наблюдался у них при изучении "Легкого стрелкового оружия" и "Рукопашного боя". Они уже давно перешли к отработке полученных знаний на тренажерах и в спаринге с

сержантом Гэтом.

Близкое знакомство с Эльзой позволило Питеру бывать в командной рубке корабля, познакомиться со стоящим там оборудованием: сканерами, искинами, аппаратурой связи.

Густав раньше часто обсуждал с Иваном полученные знания, удивлялся действующим в империи законам, то теперь все больше замыкался в себе. Наверное, проявлялся нелюдимый характер. Ни с кем из экипажа корабля он не сблизился, даже от Мэла старался отгородиться. Любимым времяпровождением для него стал просмотр голографических "мыльных опер", во множестве присутствующих в видеотеке корабля.

Ранее иногда он делился с Иваном и Питером своими недоумениями по поводу системы взаимоотношений между полами в империи, но когда узнал о близких отношениях Питера с Эльзой, практически прекратил все контакты на неформальном уровне.

Мэл замечал происходящие изменения в поведении Густава, но не знал что делать. Психолог Астра считала, что ничего страшного не происходит. Нужно время, чтобы адаптироваться к непривычной обстановке.

Мэл постоянно докладывал командиру корабля о жизни своих подопечных, их успехах и неудачах. В целом, пока все шло по разработанному плану: гости постоянно были чем-то заняты, без дела не болтались.

Так прошло еще три месяца полета. "Удачливый" практически добрался до Миров Содружества, без приключений преодолел зону Фронтира и остановился в поясе астероидов для очередного и, скорее всего, последнего перед прибытием в империю Аратан, пополнения запаса топлива.

Капитан-навигатор старался передвигаться на разведчике в длительном разведывательном походе скрытно, и пока это ему удавалось. Он планировал и дальше не афишировать свое перемещение по космическому пространству, контролируемому Мирами Содружества, вплоть до вхождения в зону, принадлежащую империи Аратан. Никто не знал, где сейчас находится "Удачливый" и куда он направляется.

Иван и Питер использовал эту остановку для совершенствования своих практических навыков управления

истребителем. Густав продолжал изучение баз знаний и уже полностью закончил "Инженера" и "Медицину".

* * *

Неуправляемая пси-бомба, выпущенная более шести тысяч лет назад космическим эсминцем расы пауков в сторону флота рептилий в непрекращающейся уже много сотен лет войне между ними, пролетела половину галактики, не встретив нигде на своем пути никаких препятствий, и теперь приближалась к поясу астероидов, около которого остановился "Удачливый". Такого типа пси-бомбы предназначались для поражения живой силы противника, оставляя без повреждений его военное имущество.

Экипаж корабля-разведчика проводил работы по добыче руды для производства топлива, занимался плановыми регламентными работами по поддержанию корабля в рабочем состоянии. Гости находились в медблоке, где под разгоном в медкапсулах изучали свои базы знаний. Никто не ожидал никаких катаклизмов.

Наконец пси-бомба пауков достигла пояса астероидов и столкнулась с одним из них. Во время взрыва бомбы создалось пси-поле, захватившее своим краем и место стоянки "Удачливого".

Весь экипаж разведчика, за исключением Питера, в одно мгновение погиб под воздействием мощного импульса пси-поля. Питера спасло наличие у него уже достаточно развитых на этот момент пси-способностей. И не только спасло, но и дало значительный толчок к их развитию. Произошла инициация пси-способностей, скачком переместив его с пятого на седьмой пси-уровень. При нормальном ходе развития, такой переход занял бы десятилетия.

При взрыве пси-бомбы главный искин "Удачливого" мгновенно потерял связь с командиром и вторым пилотом. Проведенный им анализ ситуации показал, что в живых на корабле остался только сержант Питер фон Коль, находящийся в медкапсуле.

Этот случай характеризовался как чрезвычайная ситуация и искин стал принимать срочные меры: корабль перешел в режим отражения возможной атаки противника, автоматически были перекрыты все проходы внутри корабля и приведены в боевую готовность роботы. Была подана команда в медблок на немедленное прекращение проводимых с сержантом процедур и

извлечение его из медкапсулы.

Неожиданное нештатное прерывание обучения под разгоном организм Питера воспринял весьма болезненно: начались сильные головные боли, тело сотрясали судороги. Немедленно медкапсула начала проводить лечебные мероприятия, предусмотренные в таком случае. Возник конфликт между командой главного искина на прекращение процедур в медкапсуле и выполнением экстренных лечебных мероприятий с пациентом. В результате чего главный искин перешел в аварийный режим и стал производить собственную диагностику, поскольку высшим приоритетом для него являлась жизнь человека. Следствием самодиагностики главного искина стал переход его в режим чрезвычайной ситуации номер 1, при котором командование на корабле принимает выживший член экипажа, а искин переходит в его полное подчинение даже при отсутствии у этого человека необходимого допуска на командование.

* * *

Питер постепенно пришел в себя. Немедленно по нейросети с ним связался главный искин "Удачливого", который сообщил, что на корабле действует режим ЧС N1. Сержант Питер фон Коль, как единственный выживший член экипажа, имеющий воинское звание, принимает командование кораблём. Для этого он должен пройти в рубку разведчика и познакомиться с приказом, регламентирующим действия командира в этой ситуации.

Понимая, что произошла какая-то трагедия, Питер немедленно вылез из медкапсулы и обнаружил в помещении медблока безжизненную Астру Шмуль. Он оделся и проследовал в командную рубку, где в кресле первого пилота находился мертвый капитан-навигатор Дем Сталь.

Питер занял свободное кресло второго пилота и главный искин корабля вывел на экран перед ним текст соответствующего приказа. Прочитав его, он приказал главному искину обеспечить выполнение приказа в части, его касающейся. Что делать дальше – Питер не знал. Он был на временном военном контракте и ни разу не участвовал в учениях, проигрывающих ЧС N1, когда отрабатывались действия всех членов экипажа в роли командира корабля.

Питер обратился к главному искину за разъяснением

ситуации, повлекшей гибель экипажа корабля. Из полученной информации выходило, что на "Удачливый" было совершено нападение путем воздействия пси-полем. При этом никого, кто бы это мог сделать, системы корабля не зафиксировали. Ни одного космического объекта, находящегося ближе, чем на подпространственный прыжок от корабля, не было. Единственное, что отметили сканеры, это столкновение небольшого астероида, пришедшего из глубин космоса, с одним из астероидов, расположенных в поле астероидов, на окраине которого занимался добычей руды разведчик.

"Вполне возможно, что это не нападение, а несчастный случай. Какое-то космическое тело, пришедшее из глубин космоса, столкнулось с астероидом, недалеко от которого находился "Удачливый". В результате этого столкновения каким-то образом образовалось пси-поле, которое вот таким трагическим образом воздействовало на экипаж корабля. То есть, мы оказались не в том месте и не в то время. Но почему я не попал под действие пси-поля? Или попал, но оно на меня не произвело такого страшного воздействия как на других? Вообще-то, со мной тоже что-то произошло. Я чувствую, что мои пси-возможности изменились. Но как? Ладно, сейчас не это главное. Прочитаю еще раз, что предписывается выполнить командиру в случае ЧС N1."

В результате выполнения этого приказа, тела погибших членов экипажа оказались в статис-капсулах и были складированы в специальном помещении.

Корабль в автоматическом режиме продолжил добычу руды и производство из нее концентрата, которым затаривались все свободные помещения. Одновременно производилось топливо, которым заполнялись емкости для его хранения. Когда эти работы были выполнены, все участвующие в этом процессе механизмы были убраны в доки корабля и на грузовую палубу. Корабль был готов к дальнейшему движению в империю Аратан.

На запрос Питера: возможен ли старт корабля под его командованием, главный искин сообщил, что квалификация сержанта, изучившего пилотирование малых кораблей недостаточна для этого.

На следующий запрос: изучение баз знаний по управлению средними и крупными кораблями в полном объеме позволит ли ему пилотировать "Удачливый", искин сообщил – нет! Для этого необходимо иметь еще сертификат, подтверждающий эти знания, который выдает специальная комиссия, состоящая из военных, поскольку разведчик относится к классу военных кораблей. Круг замкнулся!

Питер понимал, что ни при каких обстоятельствах не сможет заставить главный искин нарушить инструкцию, а значит и отправиться на "Удачливом" в империю Аратан. Поэтому надо искать другой выход из тупиковой ситуации.

"Я могу пилотировать малые корабли, к которым относятся пустотники, истребители и флаеры. Но эти корабли не имеют гипердрайверов, позволяющих совершать прыжки в подпространстве. Добраться же отсюда на малых кораблях до любой планеты, входящей в Миры Содружества, – практически невозможно: не хватит не только продолжительности жизни человека, но и запасов топлива, которые может нести малый корабль. Надо думать, как решить эту задачу. Пока же я должен продолжить изучение баз знаний. И чем их будет больше, тем лучше. Может быть, новые знания натолкнут меня на решение поставленной задачи. Значит, буду учиться!"

7

"Чтобы изучать новые базы знаний, надо знать, что я имею в запасе. Еще не факт, что мне надо для своего спасения изучить именно то, что мне предложил Мэл, записав в кредитный договор. Надо поискать, что есть у него в запасах, что осталось не изученного у Ивана и Густава. Может быть, и у других членов экипажа имеются какие-нибудь незагруженные базы знаний. Им-то они теперь ни к чему, а мне могут пригодиться! Да и вообще, надо провести полную инвентаризацию всего того, что есть на разведчике. Это тоже может дать толчок для развития мыслительного процесса в нужном направлении.

Пока же я имею только один ресурс: много личного времени в запасе и им надо распорядиться с максимальной пользой."

Питер попросил главного искина подготовить для него список всех ресурсов, имеющихся на корабле, с пометками, на какое время их хватит при экипаже, состоящем из одного человека, и корабле, стоящем без движения, но активно сканирующего окружающее пространство, с включенными маскирующими полями и работающей аппаратуры связи. При этом также дал указание предоставить ему допуск во все помещения корабля и ко всем приборам и механизмам. Пока решил остаться жить в своей каюте: она его полностью устраивала, но в ней отсутствовали возможности наблюдения за показаниями основных приборов, отслеживающих состояние корабля и окружающую обстановку, как это было в каюте капитана-навигатора.

Ревизия запасов баз знаний, нейросетей и имплантатов у Мэла показала их большое количество и разнообразие. Питер не стал сразу в них разбираться, перенес в кубрик, где собирался экипаж. Там имелся большой стол, куда Иван и складировал все находки. Он решил поискать еще в медотсеке, у полковника, у офицера СБ, капитана – командира абордажной группы, инженера и техника.

В результате на столе оказались собранными более трех десятков различных нейросетей, двух десятков имплантатов и более двухсот баз знаний. И это, не считая тех, какие, возможно, хранились в сейфе в каюте полковника, который Питер не смог открыть, так как тот имел личный пароль командира корабля.

Общение с главным искином, который отказывался приступить к расшифровке этого пароля, мотивируя возможностью нахождения в сейфе личных документов командира, показало Питеру, что надо что-то делать с

"упрямством" этой железки. Поняв, что только формальными способами можно заставить того подчиняться приказам, он выпустил распоряжение по "Удачливому", в котором обязал все искины корабля безусловно выполнять его приказы, даже если они идут в разрез некоторым моральным ограничениям, присущим человеку и заложенным в них, мотивируя это решение введенной на корабле ЧС N 1.

Этого оказалось достаточно, чтобы главный искин уже через час доложил, что сейф в каюте командира открыт.

Питер немедленно изменил пароль доступа к сейфу, и приступил к изучению его содержимого.

Кроме нескольких нейросетей, имплантатов и баз знаний, там оказались кристаллы памяти с записями всех приказов и наставлений, полученных капитаном-навигатором при вступлении в должность командира корабля, коды и пароли для кодированной связи с базой, где базировался "Удачливый", и материалы по данной экспедиции.

Питера очень заинтересовала информация, касающаяся Густава, Ивана и его лично. Он решил поискать аналогичную информацию у Мэла и офицера СБ.

В сейфе нашлись несколько банковских карточек с анонимными счетами на предъявителя, на которых было около трех миллионов кредитов. Питер не знал, были ли это личные сбережения командира, или это была казна корабля, используемая на закупку всего необходимого в случае необходимости.

"В любом случае эти деньги мне пригодятся!"- решил он.

Питер представлял корабль-разведчик ГК весьма посредственно, не посещал большую часть его помещений, не знал, где расположены те или иные механизмы и оборудование. И, конечно, смутно представлял его тактико-технические характеристики, а тем более назначение, устройство и принцип действия многих механизмов, приборов и оборудования. Это все также имело для него высший приоритет в ознакомлении и изучении.

Кроме того, он хорошо помнил рассказы Эльзы о наличии большого количества пиратов в пространстве Фронтира и окраин Миров Содружества. Оказаться взятым в плен вместе с кораблем и быть проданным в рабство ему совершенно не хотелось.

Также не простые отношения империи Аратан с рядом государств, входящих в Содружество предполагали весьма своеобразное развитие событий в случае обнаружения их представителями "Удачливого". Поэтому одним из первых распоряжений, отданных главному искину, касалось обеспечению

скрытности разведчика.

Составленный Питером первоначальный план действий был рассчитан на годовое пребывание его на корабле. Он включал замену установленных ему имплантатов на увеличение интеллекта и памяти на самые мощные, найденные на корабле. То есть, по два имплантата на интеллект по 100 единиц каждый и на память, также по 100 единиц. Это должно было значительно увеличить скорость изучения новых баз знаний.

В приоритетном порядке Питер должен был изучить базы знаний, касающиеся управления и обслуживания средних кораблей минимум до четвертого уровня, а лучше до шестого, медицины – до шестого, кибернетики – до шестого, и еще не менее десятка важных баз. По его представлениям это позволит четко определиться с дальнейшими действиями.

Но самым главным на сегодня он считал изучение "Удачливого": где что расположено, для чего нужно, чем или кем управляется, кто или что отвечает за его правильное функционирование. Без понимания этого не могло быть и речи о сознательном выполнении им обязанностей командира корабля.

В течение первого месяца после катастрофы Питер смог выполнить многие пункты разработанного им плана: заменил имплантаты, изучил корабль и несколько важных баз знаний, связанных с его ремонтом и функционированием. Переселился в каюту командира: только будучи там мог оперативно реагировать при возникновении любых нестандартных ситуациях на корабле. На истребителе провел разведку близлежащей к кораблю области астероидного пояса и выбрал место, где можно надежно спрятать корабль от любых любопытных глаз.

Это был астероид, состоящий из дешевых минералов и не представляющий интереса для шахтеров, но имеющий большую глубокую каверну, в которой вполне мог поместиться "Удачливый".

Именно к этому он и собирался приступить в ближайшее время. Также планировал разместить в свободном космическом пространстве и на ряде астероидов датчики и маяки, функционирующие в пассивном режиме, не обнаруживая себя, позволяющие сканировать пространство и информировать разведчик о появлении в этих местах непрошенных гостей.

Переговоры с главным искином по вопросу перемещения на новое, более безопасное и скрытное место стоянки корабля в поле астероидов, закончились консенсусом: Питер прокладывает маршрут, и под контролем искина управляет кораблем до места стоянки.

Стороны пришли к соглашению, что данное мероприятие

является исключением из формального запрета пилоту, не имеющему сертификата на управление средним кораблем. Сейчас жизненно важно обеспечить перемещение разведчика на небольшое расстояние в безопасное место стоянки, поскольку это решает задачу сохранения корабля и его боеготовности.

При изучении списка всех ресурсов, имеющихся на корабле, представленного главным искином, он обратил внимание на наличие запасного гипердрайвера.

"Если каким-то образом установить его на пустотник, обеспечив систему управления прыжком, запастись топливом, то можно попробовать добраться на нем до ближайшей космической станции. Вот только возможно ли это? Надо изучить необходимые инженерные базы, что позволит сделать расчеты и сконструировать этот гибрид пустотника с гипердрайвером. А также освоить работу на инженерных и ремонтных комплексах и роботах для проведения этих усовершенствований. Если это будет сделано, то становится реальным полет к Мирам Содружества."

Питер подобрал необходимые базы знаний и в медкапсуле под разгоном начал их изучение.

Уже через полтора месяца он занялся конструированием гибрида. Задача оказалась значительно сложнее, чем он представлял себе ранее.

Габариты гипердрайвера были сравнимы с размерами пустотника, поэтому различные варианты размещения его внутри пустотника исключались. Пристроить гипердрайвер снаружи пустотника также было сложно: необходимо было значительно повысить жесткость конструкции, рассчитать центровку, предусмотреть размещение топливных баков, систем управления и многое другое. Предстояла серьезная длительная инженерная и конструкторская работа. Но оно того стоило! Похоже, это была единственная возможность выбраться к людям.

Расчетные и конструкторские работы были завершены только через полгода. Появилось много непредвиденных обстоятельств: неумение пользоваться искином для такого вида работ, незнание видов материалов, допустимых для использования в космосе, постоянная проверка наличия этих материалов на корабле, также проверка возможностей инженерных и технических роботов для проведения работ, технологическая их совместимость и т.д. Все это потребовало также изучения дополнительно нескольких баз знаний и освоения работы на мини 3D принтере для изготовления блоков управления гипердрайвером.

Еще полгода продолжались работы по изготовлению гибрида по конструкторским чертежам. Не все было гладко: на стадии проектирования Питер, совершенно не имея опыта таких работ

ранее, не смог предусмотреть многие мелочи, исправление которых увеличивало время и количество переделок. Но все когда-нибудь заканчивается.

Теперь около "Удачливого" расположился гибрид, состоящий из двух цилиндров, прикрепленных жестко друг к другу, по форме напоминающий дуло двустволки со стволами, немного смещенными относительно друг друга. Общая длина конструкции была около восьмидесяти метров, а диаметр каждого из этих цилиндров составлял чуть более двадцати метров.

Теперь предстояли испытания.

Питер настолько вымотался за последний год, что решил немного отдохнуть. Ничего интереснее, чем пилотирование в поле астероидов истребителя, он не мог придумать.

На истребителе он забирался глубоко в поле астероидов, производил их сканирование на предмет составления геологических карт, проводил тренировочные стрельбы, совершенствовал мастерство пилотирования.

Спустя две недели, хорошо отдохнув, он приступил к испытаниям гибрида. Питер хорошо понимал, что если сейчас не выявить все допущенные ошибки, огрехи, неисправные приборы и механизмы, потом, во время полета вполне вероятно, что их отказ будет стоить ему жизни. Поэтому он не торопился. Составленный план-график испытаний выполнял скрупулезно, фиксируя все выявленные недостатки и, если это было возможно, немедленно их устраняя.

При завершении испытаний Питер потратил еще два месяца на устранение выявленных крупных ошибок.

Все системы гибрида работали штатно. Пора было приступать к летным испытаниям.

С дрожью в руках Питер уселся на место пилота гибрида, включил маневровые двигатели и медленно отвалил от "Удачливого". Потихоньку выбрался из поля астероидов и на его окраине стал совершать различные маневры, пробуя гибрид на управляемость и курсовую устойчивость. Пока особых замечаний не было.

"Пора опробовать гиперпрыжок на минимальное расстояние. Если и тут все сработает штатно, можно готовиться к более длительному походу."

В месте, откуда начался разгон, был сброшен буй. С его помощью и данным с еще нескольких буев, поставленных на различных этапах испытательного прыжка, Питер рассчитывал проверить дальность и точность совершенного гиперпрыжка. Разгон до входа в гиперпрыжок занял около пяти часов, что было достаточно много для корабля такого размера и гипердрайвера

большой мощности.

"Лучше не встречаться с пиратами. С такими показателями времени ухода в гиперпрыжок я не смогу от них убежать, а установленное на гибриде оружие не позволит оказать им достойное сопротивление. Поэтому: осторожность, осторожность и еще раз осторожность!"

В гиперпрыжке гибрид находился три часа. Вышел из него штатно в пустынной области космоса. Тут же был сброшен буй для определения дальности и точности прыжка. Питер развернул гибрид обратно и опять начал разгон. Теперь время разгона уменьшилось, поскольку уменьшилась масса гибрида из-за сожженного в первом прыжке топлива.

Прыжок был примерно такой же длительности. На месте выхода из гиперпрыжка также был установлен буй.

"Можно возвращаться обратно к "Удачливому". Все параметры работы приборов и механизмов, гипердвигателя, другой аппаратуры фиксировались, буи сброшены и уже стали подавать сигналы. Теперь дело за искином. Он должен проанализировать всю информацию об испытательном гиперпрыжке и выдать заключение. Мое же мнение – все прошло удачно".

Анализ испытаний, проведенный главным искином "Удачливого", подтвердил первоначальное мнение Питера. Имелись следующие отклонения от расчетных ТТХ гибрида:

– время разгона гипердрайвера превышало проектируемое на двадцать процентов,

– дальность прыжка была несколько меньше расчетной,

– точность выхода из гиперпрыжка была хуже расчетной на десять процентов. Запасов топлива в баках должно хватить только на пять гиперпрыжков.

Гибрид мог обеспечить перемещение в космическом пространстве, совершая последовательно только пять прыжков минимальной дальности. Затраты времени перемещения на такую общую дальность космического полета составят около двух суток.

"Не самые плохие показатели! Я бы и при худших решился на перелет до ближайшей космической станции. По имеющимся у главного искина данным, до нее мне надо совершить только три прыжка. Два остаются в запасе. Теперь надо готовиться к полету к людям. И эта часть подготовки едва ли не самая главная: от того, как я подготовлюсь, будет зависеть моя дальнейшая судьба".

8

Питер прекрасно понимал, что покидает "Удачливый" навсегда. Едва ли он сможет вернуться и воспользоваться им и его содержимым. Именно из этих соображений он и подбирал имущество, которое собирался забрать с собой.

Свободного места в пустотнике после его превращения в гибрид оставалось очень мало. Из крупных вещей, кроме истребителя и флаера, он собирался забрать с собой инженерный ремонтный комплекс с пятью роботами.

Наличие нескольких десятков ракет также не помешало бы для отражения возможного нападения пиратов. Для этого придется в пустотник поставить дополнительно три пусковые установки, которые также займут много места. Также хотелось забрать с собой пару боевых роботов, которые можно использовать в случае абордажа для обороны.

Еще планировал захватить с собой универсальную медкапсулу, которая выполняла не только лечебные операции, но проводила глубокую диагностику организма и могла использоваться для обучения под разгоном.

Не забыл он внести в список и два скафандра: один боевой скафандр высшей защиты, а второй – легкий, но также имеющий неплохую защиту силовыми полями от встроенного генератора.

Несколько единиц стрелкового оружия и боеприпасы к ним должны также войти в его багаж.

И пара искинов, которые будут управлять вооружением корабля.

Также синтезатор пищи с запасом картриджей – без него он не мыслил свое путешествие.

Чтобы все перечисленное работало, мощностей энергоустановки в пустотнике не хватало. Значит, необходима установка дополнительных генераторов.

Очень хотелось захватить с собой и мини 3D принтер, но его вес и габариты явно были велики.

Личные вещи, включая найденные нейросети, имплантаты, базы знаний и те кристаллы памяти, что он забрал из сейфа командира. Их немного, но тоже необходимо где-то хранить. Запасы минерала элунит – их можно продать и на вырученные средства начать новую жизнь. …

Когда он попытался поместить все запланированное в пустотнике, то понял всю нереальность этой затеи.

Тогда Питер пошел от главной цели своего путешествия: он обязательно должен добраться до людей!

"Значит, я должен иметь минимум личных вещей: только то, что поместится в маленький рюкзачок. А туда поместятся только запасы нейросетей, имплантатов, баз знаний и всего пять килограмм элунита. Необходимо обязательно иметь резервное средство передвижения: мало ли что случится в космосе. Значит, берем с собой истребитель. На нем можно летать и в космосе и в атмосфере планет. Флаер оставляем на "Удачливом".

Вместо инженерного ремонтного комплекса беру два малогабаритных ремонтных робота. В случае какой-либо поломки для запуска комплекса нужно свободное пространство, а его-то как раз и нет.

Разместить в пустотнике дополнительно три пусковых ракетных установки с несколькими десятками ракет конечно можно, но как управлять ими? Ведь пустотник имеет штатное вооружение, состоящее из пяти боевых лазеров и шести турелей. Ими управляет искин, но под руководством оператора! Поэтому установлю только одну ракетную установку и беру с собой три ракеты: самые маленькие, но очень мощные, самонаводящиеся и имеющие очень хорошую помехозащищенность. Это будет оружие последнего шанса.

Достаточно будет одного боевого робота: если противник пойдет на абордаж и сумеет достигнуть поверхности гибрида, то хоть один, хоть пять роботов ничего не смогут сделать. Конец будет один. А вот для личной защиты на космической станции такой робот вполне может показать себя с наилучшей стороны. Тем более что я научился управлять им с помощью пси-лучей.

Иметь два боевых скафандра: тяжелый и легкий – это роскошь. Достаточно одного легкого. Как и в случае с боевыми роботами: если случится абордаж, то ничто не поможет. Значит, облачаюсь в легкий скафандр и в нем лечу в гибриде.

Медкапсула – спору нет, необходимая вещь. Но в случае нападения, того же абордажа, при получении ранения едва ли ею можно будет воспользоваться. Не беру!

Из личного оружия возьму только ручной лазерный излучатель, который хорошо освоил. Он небольшого размера и может понадобиться мне только на космической станции для личной защиты.

Конечно, жалко, но малогабаритный 3D принтер придется оставить. Как не заморачиваться и с дополнительными энергоустановками и искинами.

Синтезатор пищи с картриджами тоже не буду брать: для трех – пяти дней полета достаточно будет и нескольких сухих пайков.

А вот мину, которую надо взорвать в случае захвата гибрида пиратами, надо обязательно предусмотреть. Живым я им не

сдамся.

Итог: с большим трудом все перечисленное влезает в пустотник.

Тем более, добравшись до космической станции, я собираюсь избавиться и от гибрида и от большинства крупногабаритных вещей. Лучше путешествовать налегке, имея при себе минимум багажа. Все, что надо для жизни я куплю потом, когда определюсь с местом жительства."

Питер загрузил гибрид всем намеченным. Свободного места практически не осталось: прямо за креслом пилота и по бокам располагалось оборудование, оружие, роботы…

Необходимо было закончить еще несколько важных дел.

Питер попросил главного искина корабля проверить, все ли сделано правильно с идентификацией его личности через нейросеть. Можно ли скрыть часть личной информации от нежелательных наблюдателей, например, не показывать истинный показатель уровня собственного интеллекта, количество освоенных баз знаний и подобную информацию.

Проверка показала, что все необходимые личные данные Питера в нейросети имеются и соответствуют действительности. Он является гражданином империи Аратан, имеет сертификат пилота малых кораблей, зафиксированы все изученные им базы знаний, но отсутствует официальное подтверждение этого, без чего они считаются не действительными.

В отношении сокрытия части личной информации и ее временного изменения, искин сообщил, что у СБ имеются специальные имплантаты, позволяющие это делать. Они используются для сотрудников СБ, выполняющих специальные задания, и рекомендовал поискать эти имплантаты в сейфе капитана СБ корабля Нелли Юм.

Питер и не предполагал, что в каюте Нелли имеется сейф, поэтому в свое время произвел там только поверхностный осмотр. Теперь целенаправленно произвел обыск ее каюты и обнаружил небольшой сейф за стенными панелями. Для открытия его требовался пароль. Пришлось опять обращаться за помощью к главному искину корабля.

В сейфе оказались секретные документы: перечень сотрудников СБ на различных космических станциях и в ряде городов государств Миров Содружества, к которым можно обращаться за помощью в случае необходимости, пароли для связи с ними, несколько анонимных банковских карточек на предъявителя на общую сумму около двух миллионов кредитов, и несколько баз знаний и имплантатов.

Базы знаний оказались специальными и предназначались для

обучения специальных агентов СБ. Среди имплантатов нашелся один специализированный, о котором сообщил главный искин.

Питер прошел в медблок, установил себе этот имплантат, загрузил специализированные базы СБ и изучил их под разгоном.

Теперь он умел в случае необходимости вносить изменения в свои личные данные, отраженные в нейросети, и скрывать информацию.

Осталось последнее дело: выдать указания главному искину, определяющие его действия во время отсутствия Питера на корабле. Указания были следующие:

– не допускать на корабль никого, кто не мог подать сигнал идентификации, установленный Питером,

– в случае нападения – отбиваться всеми возможными способами, используя все имеющееся на разведчике вооружение,

– в случае неминуемого захвата – уничтожить корабль.

Все дела на "Удачливом" были закончены.

Питер занял место пилота в гибриде, включил маневровые двигатели и вышел из поля астероидов. После пятичасового разгона гипердрайвера гибрид совершил первый прыжок к людям.

При выходе из прыжка Питер немедленно отсканировал окружающее пространство: вокруг никого не было. Снова начал разгон, и гибрид ушел во второй прыжок.

На сердце Питера будто кошки скребли:

"Вскоре ожидается большая неприятность!"

Он верил в интуицию, особенно, когда вплотную познакомился с теорией пси-полей и их влиянием на человека.

"Надо быть готовым к любым неприятностям! В первую очередь проверить оружие, подготовить его к немедленному применению по выходу из гиперпрыжка."

За оставшееся время все оружие гибрида было оттестировано, искин пустотника был готов сразу по выходе из прыжка отсканировать пространство и обозначить цели, Питер – настроен по-боевому.

Наконец, гибрид вышел из второго прыжка. Недалеко от него, но пока еще не в зоне, позволяющей применить оружие, находился эсминец. Сканер отметил также приближение второго корабля, но он находился не менее, чем в трех часах пути при поддерживаемой им скорости.

"Это явно пираты! На запрос "свой – чужой" ответа нет. Оба корабля меня обнаружили и преследуют. Буду уходить в разгон. Скорость этих кораблей такова, что первый эсминец достанет своими ракетами через полчаса, со вторым – неясно. Надо дать команду искину на отражение ракетной атаки всеми лазерными пушками и турелями, включить маскировочное поле и силовые

щиты."

Погоня продолжалась. Неожиданно выключился гипердрайвер.

"Они включили аппаратуру, не позволяющую совершить прыжок! Придется принимать бой."

Эсминец медленно приближался. Аппаратура связи сообщила, что гибрид вызывается эсминцем. Питер включил связь на прием.

– Эй, чудо в перьях! Немедленно остановись. Прими нашу досмотровую команду, и если у тебя не будет ничего стоящего на борту, мы тебя отпустим!

"Ага, ты еще пообещай мне глинтвейн, посиделки у камина и интересную беседу на ночь! Дураки остались на Земле."

– Что молчишь? По виду твоя галоша собрана на коленке, и мы просто хотим посмотреть на нее изнутри. Остановись! Всё равно ты ни куда от нас не денешься. Мы врубили аппаратуру погашения поля гипердрайвера. Наша маршевая скорость превышает твою. Вскоре мы тебя нагоним. Хуже будет, если мы вышлем абордажную команду – тогда тебе не жить!

"Хорошо, что я поставил пусковую установку на корме пустотника. Я могу в любое время выпустить ракеты в сторону эсминца. Только их у меня всего три штуки, а эсминец вооружен турелями, приспособленными для борьбы с ракетами. Подожду немного."

– Послушай, кретин! Мы уже вошли в зону поражения твоей галоши нашим оружием! Остановись немедленно! Мы даже убивать тебя не будем, посадим в спасательную капсулу и оставим в космосе дожидаться помощи. Тут часто проходят конвои, и тебя кто-нибудь спасет!

"Надо потянуть время, пусть они подойдут поближе."

– Кто Вы такие? Что Вам от меня надо? У меня ничего нет. Я провожу испытания самодельного малого корабля, так что никакого ценного груза не имею.

– Ну, наконец-то подал голос, змееныш! Немедленно останавливайся. Мы обещаем сохранить тебе жизнь! Если ты такой крутой, что сам строишь корабли, то мы всегда найдем тебе у нас дело. Не зли нас. На подходе второй эсминец: там наш командир и он не любит таких непослушных идиотов! Лучше сдайся нам!

"Ага! Сдайся, и мы сделаем тебя рабом! Дудки! Они уже близко, пора выпускать ракету!"

Питер дал команду на пуск ракеты. Немедленно начали стрельбу турели эсминца, создав мощный заградительный огонь, и ракета взорвалась на подлете к нему.

– Все! Наше терпение закончилось! Мы открываем огонь на поражение!

Питер включил маскировочное и защитное поля и с помощью маневровых двигателей начал уклонение от первоначального вектора движения гибрида. Стрельба пирата лазерами и турелями ни к чему не привела: они не видели гибрид в свои прицелы.

– Гадина! Думаешь, что скроешься от нас? Сейчас мы запустим ракеты! Они поражают цели, взрываясь на расстоянии! Тебе не поможет твоя маскировка. Остановись!

Пираты выпустили больше десятка ракет веером в сторону гибрида. Постановка помех не смогла сбить все ракеты с курса, и одна взорвалась недалеко от гибрида. Защитное поле сразу просело, а потом и пропало. За ним вырубилось и маскировочное поле.

– Все! Ты наш! Абордажная команда уже в пути!

Сканеры показали отделившуюся от эсминца пустотную платформу, которая использовалась для высадки десанта. Все лазерные пушки и турели гибрида открыли огонь в ее сторону. На передней части платформы возникло защитное поле. Платформа быстро приближалась к гибриду.

"Что делать? Мощности вооружения моего пустотника не хватает для подавления десанта. Он уже совсем близко. Еще десяток секунд и абордажная команда высадится на гибрид!"

Неожиданно Питер почувствовал контакт с десантной платформой: внутренним пси-зрением он ощущал, что там находится двенадцать десантников, представляющихся ему в виде сгустков энергии. Он направил свой поток пси-энергии в их сторону и начал последовательно гасить этих "светлячков" один за другим. В течение нескольких мгновений в десантном пустотнике не осталось никого живого.

Питер выпустил вторую ракету в сторону эсминца. Тот находился уже недалеко от гибрида и несколько запоздал с открытием заградительного огня. Кроме того, боялся поразить свой десантный корабль.

Ракета взорвалась на силовом щите эсминца. Сила взрыва была такова, что от детонации взорвался его боезапас и эсминец превратился в желтый расширяющийся шар.

"Есть! Теперь опять встаем на курс разгона гипердрайвера для третьего прыжка. До окончания разгона остается около четырех часов. Второй эсминец не успеет войти в зону уверенного поражения гибрида своим оружием, мы уже совершим прыжок! Гипердрайвер, не подведи!"

Прогнозы оправдались: гибрид успел совершить третий гиперпрыжок.

Через несколько часов полета он вышел из прыжка. Теперь включились маршевые двигатели, и уже спустя пять часов на связь с гибридом вышел диспетчер космической станции, запросивший пилота о причине приближения к станции.

– Торговые операции и отдых!- ответил Питер.

Гибрид получил координаты парковки и занял отведенное ему место в доке станции. Питер обратил внимание, что на некотором удалении от станции находится большой транспортник, к которому постоянно подходят шахтерские корабли и малые транспортники, выгружая ему на грузовую палубу контейнеры с концентратом и рудой. Рядом расположилось несколько эсминцев.

"Похоже, готовится конвой для охраны большого транспортника. Надо попытаться пристроиться к нему. Думаю, он направляется в сторону Миров Содружества."

9

Космическая станция, на которую прибыл Питер, была создана шахтерами и мусорщиками двести лет назад. Сейчас вокруг нее уже не осталось ни богатых рудами полей астероидов, ни кладбищ разбитых в давних битвах космических кораблей. За прошедшие годы мусорщиков не стало, а количество шахтеров год от года катастрофически уменьшалось. Сейчас на станции загружался последний транспорт, пришедший сюда, чтобы забрать добытые за последний год руду и концентрат. На нем планировали вернуться в конфедерацию Гаратон, входящую в Содружество Миров, последние оставшиеся шахтеры. Продать свои кораблики здесь было некому, оплатить их перевозку в конфедерацию – не было денег. Поэтому сейчас на станции уже заканчивалась разделка шахтерских корабликов на металлолом, который загружался в контейнеры, а затем на грузовые палубы большого транспорта. Транспорт был так велик, что всего того, что можно было забрать со станции, обеспечило загрузку его только на шестьдесят процентов.

Если бы Питер задержался с полетом еще на несколько дней, то весьма вероятно, что он прибыл бы на пустую станцию.

Сейчас кому-нибудь продать здесь свой гибрид, нечего было и думать. Бросать – жалко. Поэтому Питер решил попробовать договориться о транспортировке гибрида вместе со всем содержимым в конфедерацию Гаратон, рассчитывая там найти на него покупателя.

Капитан транспортника был заинтересован в максимальной загрузке корабля, поэтому предложение Питера было встречено с пониманием, и стороны быстро договорились о стоимости транспортировки гибрида. Она составляла шестьсот тысяч кредитов, которые он перевел с банковской анонимной карточки на предъявителя на счёт капитана транспорта.

Кроме того, в виде бонуса Питеру была предоставлена бесплатно каюта на транспорте, коей он с удовольствием воспользовался.

Гибрид с помощью маневровых двигателей был перемещен к борту транспортника, а затем с помощью мощных захватов втянут на грузовую палубу, где должен оставаться на протяжении всего рейса. Питер отдал команду искину пустотника никого не впускать на борт без специального пароля. В случае попытки несанкционированного проникновения – оказывать вооруженное сопротивление и немедленно сообщать ему об этом.

Каюта, выделенная Питеру, располагалась на пассажирской

палубе. Там были размещены около тысячи шахтеров с их семьями.

На транспорте имелись бары и другие увеселительные заведения, где показывали голографические фильмы, призванные скрасить досуг пассажиров во время рейса. Его продолжительность должна была составить двадцать пять дней. Питер рассчитывал большую часть этого времени провести в медкапсуле, изучая под разгоном закаченные базы знаний.

К сожалению, медкапсулы на транспорте были старого образца и не позволяли находиться в них более двух суток. Потом обязательно требовался перерыв длительностью не менее двадцати часов.

Он оплатил эти услуги и, не дожидаясь старта транспорта, решил посетить медблок и залечь в медкапсулу. Проводить время в барах он не планировал.

Путешествие предполагалось комфортным и безопасным, поскольку транспорт сопровождал конвой из четырех эсминцев наемников. Также поддерживалась постоянная связь с военным патрулем конфедерации, и можно было рассчитывать на их помощь в случае каких-либо неожиданностей.

Когда Питер в промежутках между посещениями медблока появлялся в своей каюте и оказывался на пассажирской палубе, он обращал внимание на постоянные пьяные разборки между пассажирами транспорта. Среди пассажиров выделялись группы совершенно отмороженных людей, которые устраивали дебоши, унижали других пассажиров, совершенно бесцеремонно вели себя с женщинами. Если кто-нибудь пытался заступиться за слабый пол, и неважно кто это был: муж, отец или незнакомый человек, эти бандиты избивали защитников, а женщин затаскивали в свои каюты, откуда не выпускали днями. Уже было несколько случаев убийств пассажиров. Жалобы экипажу транспорта ни к чему не приводили. Ответ был один: "Вы знали, на что соглашались, когда покупали билеты на транспорт. Вам никто не обещал защиту. Да у нас нет людей, способных это сделать".

Питер всегда ходил в медблок в своем легком скафандре, с оружием. Его боялись и не задевали.

Каюта, в которой он жил, была классом выше, чем остальные: одноместная, имела синтезатор пищи, голографический экран, приличный санузел, мощную дверь, которая открывалась персональным ключом и паролем. В ней было безопасно, чего нельзя было сказать о других каютах: в них были и двери похлипче и замки попроще.

Рядом с каютой Питера проживала семья шахтеров, состоящая из отца семейства, его супруги, дочери лет

шестнадцати и сына двенадцати лет. Они практически никогда не покидали каюту. Только иногда отец семейства отлучался в магазин для приобретения воды и продуктов. Специальные столовые, где можно за умеренную плату воспользоваться синтезатором пищи, они перестали посещать после одной безобразной сцены, когда группа пьяных отморозков в столовой стала приставать к жене и дочери шахтера. Тогда только решительные действия отца семейства, направившего оружие на бандитов и пригрозившего открыть стрельбу, позволило им спрятаться в каюте. Теперь, когда отец уходил в магазин, он всегда брал с собой оружие. Уже несколько раз ему угрожали и обещали расправиться, а жену и дочь забрать для развлечений и вернуть только по прибытии транспорта в конфедерацию.

Однажды Питер возвратился в каюту после посещения медблока и встретил соседа, выходящего из каюты и направлявшегося в очередной раз в магазин.

Он посетил санблок и занялся приготовлением еды на синтезаторе. Неожиданно услышал глухие удары в перегородку, отделяющую его каюту от соседней. Питер перешел на пси-зрение и увидел в соседней каюте три сгустка энергии, прижавшиеся к стене около двери, а, с другой стороны двери – в коридоре, пять сгустков энергии, которые что-то делали с дверью в соседнюю каюту.

"Не иначе, просят о помощи!"

Питер натянул свой комбинезон, взял оружие и вышел в коридор.

Пять мордоворотов ростом около двух метров пытались с помощью каких-то железок открыть дверь в соседнюю каюту. Дверь еще держалась, но, похоже, последние мгновения.

– Назад! Лечь на пол! Руки за голову, развести ноги!- скомандовал Питер, направляя оружие на бандитов.

"Вот и пригодилась мне специальная база знаний СБ! Эти команды я мог почерпнуть только там!"

Бандиты недоуменно оглянулись, один из них выхватил парализатор и выстрелил в Питера. В ответ выстрел бластера прожег десятисантиметровую дыру в груди бандита. Глядя на такую расправу со своим подельником, остальные бандиты медленно подчинились, бросая на Питера угрожающие взгляды, но вслух не комментируя то, что они собираются с ним сделать.

Из двери показалась любопытная мальчишеская голова, которая, оглянувшись назад, весело прокричала:

– Мама, не бойся! Дядя из каюты рядом убил одного бандита и положил на пол остальных!

– Мальчик! Иди сюда! Подойди к лежащим бандитам и

обшарь их карманы. Все найденное оружие – отбрасывай в мою сторону! Не забудь проверить его наличие за их поясами, спереди и сзади, и подмышками. Через минуту перед Питером лежали два парализатора и четыре ножа.

– Говорю Вам в последний раз: эта семья под моей защитой! Если с ней что-нибудь случится – я Вас убью!- проговорил Питер, обращаясь к бандитам.- Где глава семейства? Я видел, он недавно выходил из каюты! Бандиты молчали. Собравшиеся вокруг пассажиры загомонили, и один из них сказал:

– Они его избили и бросили около магазина!

– Эй, кто-нибудь! Сходите и отнесите его в медблок. Скажите врачу, что я оплачу его лечение! Поторопитесь, может быть поздно!- проговорил Питер. Несколько человек направились к магазину.

– Женщина! Возьмите детей и идите туда же – встречайте мужа!- сказал он, глядя на бледное лицо женщины, выглядывающей из двери. Та, схватив за руки дочь и сына, побежала к медблоку.

– Можете встать! Заберите с собой убитого бандита и убирайтесь отсюда, и чтобы я Вас и близко не видел около этой семьи, да и вообще в этом конце коридора! Предупреждаю, в следующий раз, случись что-нибудь подобное, я Вас всех убью!

Оружие, оставшееся на полу, Питер ногами затолкал в каюту соседей и захлопнул дверь. Замок щелкнул.

Он медленно пошел в сторону медблока, настороженно оглядываясь по сторонам. В медблоке Питер обнаружил все семейство: отца укладывали в медицинскую капсулу, а жена и дети стояли и наблюдали за этим.

– Как его самочувствие?- спросил он медика.

– Очень плохое! Разбита голова и поврежден мозг. К сожалению, наша медкапсула устаревшего образца и я не уверен, что пациент поправится,- ответил тот.- В любом случае, я сделаю все возможное! Питер оплатил лечение и вернулся к себе в каюту.

Спустя несколько часов в дверь его каюты постучали.

– Кто там?

– Это Ваша соседка! Вы еще сегодня спасли нас от бандитов! Можно мне поговорить с Вами?

Питер включил пси-зрение и обнаружил у своей двери один энергетический сгусток. Больше никого не было. Он открыл дверь.

– Входите! Как муж?

Женщина остановилась в дверях, по ее щекам текли слезы:

– Он умер! Я осталась одна с детьми!

– У Вас есть родственники? Сбережения? Не стойте на пороге,

проходите в каюту! Садитесь на стул. Женщина села на стул. Подняла на Питера заплаканные глаза и сказала:

– Когда началось преследование нашей семьи бандитами, муж как чувствовал, что что-то случится. Он передал мне вот этот кристалл памяти и сказал, чтобы я его продала в случае безвыходного положения семьи, если он погибнет. Муж предупредил, что информация, записанная на этом кристалле, стоит огромных денег.

Два года назад, когда он отправился в очередной рейс в пояс астероидов, случайно обнаружил корабль, принадлежащий Древним. Тот находился в каверне большого астероида и был совершенно незаметен снаружи. Муж подлетел к нему вплотную, но войти в корабль не сумел. Тогда он снял точные координаты нахождения этого корабля и записал на кристалл обратный маршрут до космической станции. Никто не знает об этой находке. Мы – бедняки, ничего не имеем. Крохи, которые получили, продав последнюю руду и корабль на металлолом – вот и все, что у нас есть. Этого не хватит даже купить жилье в конфедерации. Продать этот кристалл сама я не смогу: не знаю, как и кому. Да и боюсь, что меня обманут. Муж предупредил, что за него мы можем поплатиться жизнью.

Вы нас спасли один раз. Помогите нам еще раз: купите у нас этот кристалл!

– Послушайте, но мне он не нужен! Да и нет у меня таких денег, ведь Вы сами сказали, что его стоимость очень велика. Вам лучше обратиться в банк или в какую-нибудь промышленную корпорацию, или к военным. Думаю, они с удовольствием приобретут у Вас эту информацию.

– Они нас обманут! Мы с мужем подсчитали, что для того, чтобы поставить мне и детям хорошие нейросети и базы знаний, приобрести жилье и продержаться хотя бы три года до совершеннолетия дочери, нам надо пятьсот тысяч кредитов. Информация о корабле Древних стоит намного дороже! Помогите нам, купите кристалл!

– Я могу посмотреть на считывателе информацию на кристалле?

– Конечно! Вот, возьмите!

Питер вставил кристалл в считыватель, но тот запросил пароль: информация на кристалле была запоролена.

– Вам известен пароль?

– Да!

– Возьмите считыватель и введите пароль!

Питер протянул считыватель женщине. Та ввела двенадцатиразрядный пароль. На экране считывателя

высветились координаты какой-то точки и путь от нее к космической станции. Больше никакой информации не было.

Питер вернул кристалл женщине. Глубоко задумался.

"В принципе, такие деньги у меня есть. Семья – нормальная, никакого подвоха с их стороны я не чувствую. Интуиция не сигнализирует об опасности. Женщина спокойна. Чувствуется огромное желание продать кристалл. Эмоционально – только ожидание моего согласия его купить. Никаких других мыслей типа обмануть – не чувствую. Надо делать людям добро. Уж раз начал помогать этой семье – надо идти до конца. Покупаю кристалл памяти!"

– Хорошо, я покупаю кристалл за ту цену, которую Вы назвали. Единственная просьба: никогда никому об этом не рассказывайте! Даже детям.

Эмоциональный фон женщины окрасился цветами огромной благодарности и преданности.

– Спасибо! Огромное спасибо!

– Сейчас я скину на Ваш счет деньги. Ловите! Поступили?

– Да! Мы спасены! Возьмите кристалл и пароль для открытия информации.

Урок, данный Питером бандитам, не прошел даром. Больше никаких эксцессов на пассажирской палубе не было. Возможно, дело было не только в Питере: транспорт приближался к конфедерации, где действовали жесткие законы. И пострадавшие пассажиры вполне могли пожаловаться властям.

Наконец, транспорт завис над доками космического порта.

Питер вывел свой гибрид и запросил разрешения на посадку.

– Назовите цель Вашего прибытия в космопорт города Дорман конфедерации Гаратон.

– Торговые операции и отдых.

– Вы останетесь на орбите или хотите арендовать место в доке? На какой срок?

– Арендовать место в доке на пять дней.

– Пять тысяч кредитов.

– Назовите счет для оплаты.

– Принимайте …

– Оплачиваю…

– Принимайте координаты дока. Не включайте двигатели. По транспортному лучу космопорта Вы будете помещены в док.

Через полчаса гибрид оказался в доке космопорта.

Питер тут же оплатил услуги информационной сети конфедерации. Его интересовали частные маленькие ремонтные предприятия, которые занимались ремонтом и реконструкцией космических кораблей. Он заранее решил разъединить гибрид на

три части: гипердрайвер, пустотник и топливные баки. Гибрид едва ли кто-нибудь купит, а по частям – вполне вероятно.

Получив список запрашиваемых предприятий, Питер выслал им предложения по разборке гибрида. Предупредил, что будет рассматривать их по мере поступления. Уже через полчаса имел восемь предложений. Связавшись с владельцами этих предприятий, пригласил прибыть в док космопорта и познакомиться с объемом работ. Определил и время встречи: через три часа. После этого зашел на сайт местной биржи и просмотрел текущие цены на товары, которые хотел выставить на продажу. В принципе, он желал избавиться от всех вещей, доставленных в космопорт Дормана на гибриде, кроме минерала элунит, малогабаритного боевого робота, личного оружия и легкого скафандра. Прежде, чем продавать элунит, он хотел узнать цены на него в других Мирах Содружества и конъюнктуру рынка. Вес в пять килограмм не являлся для Питера критичным, и он вполне мог подождать с его продажей, тем более, еще было не ясно, что будет делать в дальнейшем.

Самые крупные вещи: гипердрайвер, аналогичный принадлежащему Питеру, с нулевым износом предлагали к продаже за десять миллионов кредитов. Пустотник в аналогичной комплектации – за пять. Истребитель – за полтора. За все остальное можно получить еще два миллиона кредитов. Итого: восемнадцать с половиной миллионов. Минус стоимость работ по разборке гибрида.

"А ведь неплохо! С учетом уже имеющихся у меня семи миллионов кредитов, в целом будет около двадцати пяти миллионов. И это без учета стоимости нейросетей, имплантатов, баз знаний и элунита. Кстати, в местной сети предложения на продажу по нему отсутствуют. Только – на покупку. Цены не называются: написано: "договорные". Цены на элунит в империи Аграф в сети имеются: двадцать миллионов кредитов за килограмм, в империи Аратан – двадцать три. Что ж, сориентироваться можно."

Пришедшие на встречу, специалисты ознакомились с фронтом предлагаемых работ и желательными сроками их выполнения. Питер предложил каждому, не показывая соседу, написать предлагаемую им стоимость и длительность работ. Потом просмотрел предложения и выбрал наиболее приемлемое. Стоимость: двести шестьдесят тысяч кредитов, срок выполнения – четыре дня. Сразу же скинул контракт подрядчику. Дело закрутилось.

Выставил на биржу свои предложения по продаже товаров без указания цены. Лучшие поступившие предложения в сумме

составили двадцать миллионов. Отчисления бирже – пять процентов, то есть один миллион кредитов. Выручка составила девятнадцать миллионов кредитов.

Первый этап плана: добраться до государств Миров Содружества – выполнен. Питер подвел некоторые итоги.

Экспедиция завершилась. Он находится в городе Дорман конфедерации Гаратон, имеет на счетах двадцать семь миллионов кредитов, кучу "плюшек" в своем рюкзачке, показатель уровня интеллекта – почти 500 единиц, одну базу знаний, изученную до восьмого уровня, тридцать две базы – до шестого, двадцать – до четвертого и четыре – до второго.

Пора принимать решение: "Что делать дальше".

Часть третья
Миры Содружества

1

"Заниматься надо тем, к чему лежит душа,- рассуждал Питер, пытаясь сформулировать для себя цели и задачи, которые стОят того, чтобы за них браться.- Прошло уже три года, как я оказался черте где, точнее трудно определиться.

Первоначально "некто" за меня все спланировал: я из 21-го века вселился в тело немца из 19-го века, получил бонус в виде ЭК с флешкой и информаций, что позволило мне быстро разбогатеть. Потом меня, не спросив, хочу ли я этого, увезли с родной Земли, поставили мне современнейшую нейросеть, дали для изучения базы знаний максимально возможного уровня по подготовленному для меня перечню.

Я должен был прибыть в империю Аратан, где работать в корпорации по разработке и производству новейших нейросетей. Тем самым, отрабатывая вложенные в меня очень немалые средства. Когда все долги будут отданы, меня могли отпустить на свободу, и я мог начать заниматься, чем хотел. Но, скорее всего, из империи Аратан не выпустили бы. Не для того меня туда везли, чтобы я отправился куда-нибудь в другое место. Безусловно, создали бы все условия для отличной жизни в империи. Но это называется жизнью в золотой клетке.

Но не сложилось.

Вместо империи Аратан сейчас я нахожусь в конфедерации Гаратон, расположенной прямо на другом конце Миров Содружества. Нас разделяет огромное пространство.

Надеюсь, никто не знает, существую ли я, где я и что делаю. Даже, если начнутся поиски "Удачливого", он едва ли будет найден. В империи будут считать, что разведчик вместе с экипажем погиб, выполняя глубокий поиск в космосе. Думаю, никто не сможет определить, что я – тот человек, которого специально привезли с дикой планеты, находящейся на краю галактики.

Так надо ли мне стремиться в империю Аратан, где быть посаженным в золотую клетку? Или лучше начать жизнь с чистого листа, пройти тот путь, который я сам для себя выберу? Недаром латинская пословица утверждает: "Желающего судьба ведет, нежелающего – тащит".

Сейчас я имею все для успешного начала новой жизни: молодость, здоровье, ум, деньги… Но вот пока не могу определиться: к чему лежит моя душа. Раньше считал, что к экономике. Теперь, узнав много новых, совершенно удивительных вещей – засомневался. Не буду торопиться. Огляжусь, посмотрю,

как живут люди в Мирах Содружества. Пообщаюсь с ними. Тогда и приму решение."

* * *

Встреча главы корпорации "Нейросеть" Камила Суфара с начальником штаба военных космических сил империи Аратан адмиралом Руфом Засом проходила в закрытом клубе, где встречались уважаемые люди империи, решали вопросы государственной важности, обменивались закрытой информацией и, вообще, хорошо проводили время. Это была уже не первая встреча этих господ, посвященная пропавшей экспедиции на разведчике ГК "Удачливом".

– Есть ли какие-нибудь новости, Руф?- поинтересовался Камил.

– Новости есть, только нет ясности, как их можно использовать.

– Хорошо, что хоть какие-то новости появились, раньше и этого не было. Поделись, что Вы там накопали.

– Как тебе известно, "Удачливый" был направлен в глубокий космос на край галактики в тайную экспедицию, продолжительностью примерно три года. Указание использовать именно новейший разведчик, оснащенный современнейшим оборудованием, включая малый 3D принтер производства Древних, было получено от самого императора. Экспедиция не предусматривала связь корабля с нашим штабом в связи с ее секретностью, да это было и невозможно: так далеко аппаратура дальней связи не работает. Однако общее направление движения экспедиции было известно.

СБ специально для этой экспедиции разработала особую систему связи: корабль по пути следования должен был оставлять в заданных районах маяки с координатами буев, в которых находилась информация о ходе экспедиции: ее успехах и неудачах, а также координаты следующего района космоса, где будет установлен маяк. Маяки можно обнаружить, только находясь в известном районе космоса. Вся информация зашифрована.

Когда в намеченные сроки экспедиция не возвратилась, мы подождали оговоренные сроки и только после этого отправили на ее поиск эсминец наших космических вооруженных сил. Он прошел путь экспедиции по Мирам Содружества и Фронтиру.

Причем, даже был обнаружен буй с информацией, оставленной экспедицией при возвращении обратно. Там сообщалось, что экспедиция обнаружила залежи элунита и даже добыла двести десять килограмм этого минерала.

Кроме того, она выполнила и твое задание: дополнительно на три человека увеличился экипаж разведчика. Там же были приведены имена, физиологические данные и фотографии этих людей.

В следующем указанном районе на границе Фронтира и Миров Содружества, где экспедиция собиралась запастись топливом в имеющемся там поясе астероидов, маяк обнаружен не был.

Мы подняли всю информацию о происшествиях, произошедших в этом районе, хоть он весьма велик. Только одно привлекло наше внимание: в районе пояса астероидов произошел взрыв мощной пси-бомбы. Радиус действия пси-импульса весьма велик: вполне возможно, он захватил и тот район, где разведчик запасался топливом.

– И что из этого следует?

– Взрыв пси-бомбы уничтожает только живую силу противника, оставляя нетронутыми все технические средства, попавшие в радиус взрыва.

– Значит, погиб экипаж, а корабль со всем содержимым остался цел?

– Да, если причина пропажи экспедиции именно эта.

– Я знаю, что стоимость постройки разведчика очень большая: около двух миллиардов двухсот миллионов кредитов. Да еще и стоимость элунита: двести десять килограмм по двадцать три миллиона – это еще четыре миллиарда восемьсот миллионов! Всего семь миллиардов кредитов! Имеет смысл поискать этот корабль в поясе астероидов!

– Смысл есть, только очень неопределенен результат: область поиска – огромна. Астероидов – море.

– Ты сказал, что разведчик должен был заниматься добычей топлива?

– Да.

– Едва ли он забрался глубоко в пояс астероидов. Надо его искать на самой границе. В этом случае область поиска существенно уменьшается.

– Мы это уже учли. Но, понимаешь, область поиска всё равно очень велика. Тем более что прошло более двух лет после этих событий. За это время там могли побывать любые гости: мусорщики, шахтеры, пираты. И любой из них мог найти пропавший корабль.

Собеседники замолчали, отдавая должное изумительному вину с планеты Зарайя.

– Тут должна сработать СБ: отследить различные продажи оборудования, принадлежащие разведчику, элунита и т.п.

А разве в случае потери экипажа корабль не переходит в особый режим функционирования: он допускает на борт только тех, кто имеет специальные пароли, а остальных гостей уничтожает? Или уничтожается сам?

– Отвечаю по порядку:

– СБ уже получила соответствующие указания и отслеживает все необычные покупки и продажи в Мирах Содружества, расположенных близко к искомому району. К сожалению, в него входят: княжество Раполь, конфедерация Гаратон и государство Дальо. Причем в последнем проживают не гуманоиды, а рептилии и оно имеет много псионов. Нашей СБ в нем очень трудно работать,

– действительно, корабль встает на боевой режим и уничтожает всех непрошенных посетителей или уничтожается сам. В последнем случае – мы ничего не получим. Поэтому-то в начале разговора я и говорил, что ясности с полученными новостями нет.

– Печально! Но Вы всё равно будете проводить обследование этого района космоса и не отзовете указание СБ заниматься этим вопросом?

– По крайне мере ближайшие три года поиски будут продолжаться. Это – стандартный срок для таких мероприятий. Что будет потом – не знаю.

– Пожалуйста, держи меня в курсе расследования. Я, как ты понимаешь, весьма заинтересованное лицо.

– Договорились.

* * *

В городе Дорман Питер решил пожить полмесяца – месяц: надо было пройти легализацию и акклиматизацию: все вокруг было настолько непривычно, отличалось и от жизни на Земле и на корабле. Кроме того, он решил несколько изменить свое имя.

"Теперь я буду Зем Лян, от слова "землянин": похоже на местные имена, да и главный искин "Удачливого" не знает меня под этим именем. Может быть это паранойя, но что-то заставляет меня так сделать".

Иван вошел с помощью нейросети в имплантат СБ и внес необходимые изменения.

"На местной бирже я тоже засветился под старым именем при продаже частей гибрида. Хоть на них отсутствуют знаки принадлежности к "Удачливому", но по серийным номерам можно при желании это определить. А с новым именем меня трудно будет связать с прежним Питером фон Колем.

Также хорошо, что и я и со мной все расплачивались банковскими карточками на предъявителя: по банковскому счету на меня невозможно будет выйти.

Надо как-то изменить и свою внешность. Заберусь в базу знаний СБ: наверняка там имеются соответствующие рекомендации."

Зем запустил программу изменения внешности, хранящуюся в имплантате СБ, которая незначительно изменила черты его лица, но позволила полностью потерять сходство с прежним обликом, однако не испортив его. Эти же изменения были внесены и в нейросеть.

"Все! Я готов во все тяжкие".

Он поселился в местную не самую дорогую, но приличную гостиницу, где жил и питался, знакомился с постояльцами, разговаривал, проникался бытом и особенностями местной жизни.

Сходил в банк, имеющий отделения во всех Мирах Содружества, и открыл там счет, привязав его к своей нейросети. Оставил себе пару банковских карточек на предъявителя, с остальных перевел деньги на свой банковский счет.

Походил по местным магазинам, приценился к базам знаний, имплантатам и нейросетям, продающимся в специализированных магазинах: цены на них очень кусались.

Приобрел десяток медицинских аптечек и запасные энергобатареи для своего легкого защитного скафандра, боеприпасы для оружия.

Заменил браслет со считывателем на новый, имеющий мощный искин. Приобрел мини гравиплатформу для перевозки своего боевого робота и других вещей.

Приоделся.

Узнал, что до столицы конфедерации города Дальтон удобнее всего добираться на флаере. Десять ежедневных рейсов. Время в полете около трех часов.

В Дормане Зем не стал заморачиваться оформлением сертификатов на пилота средних и больших кораблей и официально подтверждать изученные базы знаний: лучше это делать постепенно в различных городах и государствах: не так

бросается в глаза и вызывает меньше вопросов. Начать этим заниматься он решил, начиная с города Дальтон.

Больше ничего не держало его в Дормане. Он приобрел билет и вылетел в столицу конфедерации.

Путешествие на флаере прошло без происшествий. Двадцать пассажиров заняли места согласно купленным билетам: кому-то достались места около окон, кому-то около прохода. Зем сел около окна. Рядом с ним заняла место молодая женщина, по ее словам, направлявшаяся в столицу для получения наследства, доставшегося ей от умершего дяди. Она не первый раз летела на флаере, и ей было все хорошо знакомо. Ив предложил занять место около окна, что она с удовольствием и сделала. Дорога была длинной. Руна, так звали женщину, любила поговорить. Она рассказала всю свою жизнь в городе Дормане: от рождения до сегодняшнего дня.

Ее родители работали техниками на местном металлургическом комбинате, имели соответствующие базы знаний третьего уровня, чем очень гордились.

Руна родилась тридцать лет назад и пошла по стопам родителей: тоже стала техником, только в доках космопорта. Зарабатывала она неплохо, копила деньги на собственное жилье. Жизнь с родителями под одной крышей ей настолько надоела, что путешествие в столицу для нее стало праздником. Она надеялась с получением наследства, наконец, приобрести собственный дом.

Слово за слово, к концу полета Зем и Руна уже договорились о совместном проживании в гостинице и вечернем походе по барам столицы. Гостиница была заказана Земом заранее по сети, так что с этим проблем быть не должно.

Прямо от стоянки флаеров они сели в воздушное такси и уже через десять минут входили в номер Зема. Он заказал себе большой одноместный номер, состоящий из двух комнат: гостиной и спальни. Был там и хорошо оснащенный санблок. В гостиной – большой голографический экран. Номер им понравился, и Руна захотела немедленно опробовать большую кровать в спальной.

"Ясно, почему она так рвется отселиться от родителей! При жизни с ними – никакой личной жизни".

Ночью, после похода по барам, они опять с удовольствием занялись постельными утехами.

На следующий день Зем проводил Руну к нотариусу, где ее ввели в наследство. Оно составило сто восемьдесят тысяч кредитов. Руна была без ума от счастья: добавив свои сбережения, она могла купить очень приличный дом и съехать от родителей.

Вечер они опять закончили, посещая бары столицы. К сожалению, завтра Руна должна была улетать обратно в Дорман: поэтому и в эту ночь они совершенно не выспались. Утром Зем посадил ее в такси, клятвенно пообещав, что если он еще раз окажется в Дормане, то обязательно с ней встретится.

Это небольшое приключение позволило Зему понять, что он нравится местным девушкам, а они нравятся ему.

"Воздержание в течение последних двух лет практически никак не сказалось на моем интересе к противоположному полу. Теперь не буду нарушать складывающуюся традицию: новый город – новое приключение!

Завтра прогуляюсь по Дальтону, посмотрю город, а то за прошедшее время я только посещал бары. Также, мне надо найти учреждение, где я смогу получить официальный сертификат на пилота средних кораблей. И подтвердить наличие парочки баз знаний. Для этого надо покопаться в местной сети".

Местная сеть выдала Зему три организации, которые занимались требуемыми работами:

– филиал аратанской корпорации "Нейросеть",

– местная корпорация "Симбиоты и нейросети",

– частная академия пилотов космических кораблей.

Первые две вызвали у Зема стойкое неприятие: с его специфической нейросетью и базами знаний там было очень легко засветиться. А вот к академии стоило приглядеться получше. Недолго думая, он вызвал воздушное такси и уже через двадцать минут входил в здание академии.

Его встретила приветливо улыбающаяся девушка, представившаяся Ирмой, и поинтересовалась желаниями молодого человека.

"Мои желания, глядя на такую приятную во всех отношениях девушку, значительно превышают все то, что она может мне разрешить на первой минуте знакомства"- пролетело в голове у Зема.

– Я полностью освоил все базы знаний, дающие мне основание на получение сертификата пилота средних космических кораблей. Также необходимо официальное подтверждение двух баз знаний: "Кибернетика" и "Медицина", обе шестого уровня. Я могу это сделать в Вашей академии?

– Конечно! Но Вам придется пройти двадцати пяти часовую тренировку на симуляторах для получения сертификата пилота. Это будет стоить двенадцать с половиной тысяч кредитов. Кроме того, собеседование со специалистами и проверка изучения всех перечисленных Вами баз знаний, в том числе и для получения сертификата пилота – еще тридцать тысяч. Всего сорок две с

половиной тысячи кредитов.

– Я бы не хотел афишировать проведение этих мероприятий! Это реально в Вашей академии?

– Безусловно, мы гарантируем полную конфиденциальность своим клиентам.

– В таком случае, я готов перевести необходимые средства, назовите счет.

– Пожалуйста… Деньги поступили! Думаю, более правильно сначала Вам подтвердить изученные базы знаний, и уже потом пройти тренировки на симуляторах. Так Вы сэкономите время.

– Я не против.

Ирма связалась с кем-то по сети и, через минуту, предложила следовать за собой. Они прошли к лифту, поднялись на пятый этаж, где проследовали до медцентра. Там их уже ожидал специалист-медик, предложивший Зему занять медкапсулу. Сканирование подтвердило, что указанные им базы знаний изучены полностью, информация об этом немедленно была занесена в нейросеть. После этого Ирма предложила Зему пройти тренировку на симуляторах за пять дней по пять часов.

– Нельзя ли быстрее? У меня мало времени.

– Можно за три дня: два по восемь часов тренировок и один – девять. Но это очень большая нагрузка. Не все выдерживают.

– Я согласен! Хотелось бы начать тренировки немедленно.

– Хорошо. Пройдемте в тренажерный зал.

Через три дня Зем получил сертификат пилота средних кораблей.

Он поинтересовался перечнем вакансий, имеющимся в столице. Требовались для работы во Фронтире двенадцать пилотов малых кораблей на договора сроком от трех до пяти лет, с заработной платой от пятнадцати тысяч кредитов до двадцати трех в месяц. Также два первых пилота средних кораблей со стажем не менее трех лет на лайнеры, для перевозки пассажиров между государствами Миров Содружества с жалованием пятьдесят тысяч кредитов в месяц, и один второй пилот с зарплатой сорок тысяч.

В столичную корпорацию "Симбиоты и нейросети" требовался специалист в исследовательскую лабораторию, имеющий выученные базы знаний "Медицина" и "Кибернетика" – шестого уровня и "Инженер" – не ниже четвертого. Контракт на пять лет. Предлагалась заработная плата от шестидесяти тысяч кредитов в месяц, и кредит на приобретение и установку базы знаний "Инженер" – шестого уровня.

При наличии выученной базы знаний "Инженер" шестого уровня заработная плата увеличивалась до восьмидесяти пяти

тысяч кредитов.

"Порядок чисел ясен: в последнем случае я за год смогу зарабатывать более миллиона кредитов,- подсчитал Зем.- При этом, работая в лаборатории, я получаю бОльшую зарплату, чём пилоты, и живу на планете в более комфортабельных условиях. В отношении первых пилотов: обязательно нужна многолетняя летная практика на космических кораблях, иначе должности первого пилота не получить."

Он еще несколько дней провел в Дальтоне и решил посетить княжество Раполь. Оно располагалось на соседней планете, куда постоянно курсировали пассажирские космические корабли. Перелет продолжался два дня и включал один подпространственный прыжок. Зем приобрел билет в каюту первого класса и на следующий день уже летел в космическом корабле.

* * *

Майор СБ империи Аратан, резидент разведки в конфедерации Гаратон, Лем Торн готовил очередной отчет своему начальству по выполнению полученных ранее поручений.

Одно дело лежало без движения уже год, и только сейчас появилась маленькая зацепка, да и то она могла оказаться ерундой, не стоящей и выеденного яйца. На бирже Дормана недавно распродавалось имущество, выставленное каким-то анонимным продавцом. Один товар привлек внимание Лема: мощный гипердрайвер с нулевым износом производства империи Аратан. Такие товары до сих пор не продавались в конфедерации. Агент Лема сумел узнать заводской номер этого двигателя, и в имперское СБ ушла шифровка с просьбой уточнить историю и принадлежность этого двигателя. Ответ ожидался дней через десять: пока запрос рассмотрят, пока примут решение, отвечать ли на него, потом начнут заниматься поиском запорашиваемой информации и т.д.

"Похоже, дело важное. От того, как я с ним справлюсь, зависит моя дальнейшая судьба: может быть, мне удастся покинуть это богом забытое место и вернуться в империю!"

2

Столица княжества Раполь – город Лараполь представлял собой пяти миллионный конгломерат, застроенный жилыми домами вперемежку с какими-то производственными и увеселительными заведениями. Гостиницы были натыканы на каждом шагу. Город был очень зеленый: вдоль дорог росли кусты и деревья, было много парков и скверов.

Размеры города поражали: он помещался в окружности диаметром восемьдесят километров.

При входе в космопорт всех прилетевших в город путешественников встречал транспорант: "Лараполь – город без преступников!".

На выходе из космопорта на площадь, заставленную воздушными такси, висел следующий транспарант: "Любое преступление против личности в Лараполе карается смертью!"

Еще в космическом лайнере при подлете к княжеству все пассажиры были предупреждены о суровых законах, действующих в Лараполе. Зато стараниями властей город стал очень высоко котироваться у туристов этой части Миров Содружества как место, где можно безбоязненно отдохнуть, спустить деньги в казино, получить весь спектр возможных удовольствий. Город жил и процветал за счёт индустрии туризма и развлечений.

Для всех гостей и жителей города существовал запрет на сокрытие своего имени и идентификатора с помощью ограничения доступа к нейросети: это каралось большим штрафом. Город был утыкан автоматическими системами видеонаблюдения и патрулировался множеством подвижных полицейских групп быстрого реагирования.

Зем на такси направился в гостиницу, которую заказал еще будучи в Дальтоне. Она располагалась в центре парка, рядом имелось озеро, где любители рыбной ловли за плату могли предаваться этому удовольствию.

Занял свой номер, который поразил его дизайном: совершенно отсутствовали какие-либо острые углы, везде пушистые ковры, пуфики, огромная кровать с голографическим экраном на потолке, прекрасно оборудованным санузлом с большой ванной. Он прилег на диван и стал перебирать кучу роскошно изданных рекламных проспектов, рекламирующих увеселительные заведения города. Особое место занимала реклама дорогих борделей и фирм, поставляющих женщин любых рас и возрастов клиентам по их заказам.

"Чем же мне заниматься в этом сосредоточии веселья и

разврата? Особого желания ему предаваться я не испытываю. Надо узнать, есть ли тут возможность получить сертификат пилота больших космических кораблей и подтвердить изучение еще пары баз знаний. Воспользуюсь местной сетью."

Зем вошел в сеть и узнал, что выполнить задуманное можно в городе – спутнике Лараполя, расположенном в ста километрах от него, где располагается местный университет, занимающийся обучением студентов и ведущий серьезные исследования в области разработки новых баз знаний по широкому спектру специальностей.

Этот городок Униполь жил своей жизнью, совершенно не похожей на жизнь столицы.

Зем связался по сети с менеджером по работе с клиентами университета, узнал условия получения сертификата и подтверждения изученных баз знаний и договорился о времени посещения университета.

В этом случае время тренировок на симуляторах будущих пилотов больших космических кораблей составляло шестьдесят часов, причем ежедневно за тренировками допускалось проводить не более шести часов. Оговорена была и конфиденциальность проведения работ.

Время перелета на воздушном такси от гостиницы до университета составляло всего полчаса, и Зем решил остаться жить в гостинице: можно и город посмотреть и дело сделать.

Скинув на счёт университета семьдесят пять тысяч кредитов за предоставляемые им услуги, он уже на следующий день с утра отправился в медцентр университета для подтверждения изученных баз знаний. Тренировки на симуляторах должны проводиться только после этого.

Подтверждение баз знаний прошло штатно. Специалист-медик, проводивший эту операцию, смотрел на Зема с большим уважением: редко встретишь человека, подтверждающего изученные базы знаний шестого уровня, причем не одну, а несколько.

После медцентра Зема ожидали шестичасовые тренировки на симуляторах. Завершив программу первого дня, он сходил в университетскую забегаловку, где студенты сами готовили себе еду на синтезаторах пищи. Народу было много: недавно закончились лекции.

Зем уселся за столик, как к нему сразу присоединились парень и две девушки: свободных мест было мало. Они разговаривали о своих проблемах, причем двое жалели одну девушку, сидевшую справа от Зема: запаздывал перевод денег за учебу от родителей, и ее не допускали к занятиям.

Закончив есть, эта пара ушла, а девушка осталась за столом, медленно пережевывая пищу.

– Извините, что я вмешиваюсь,- проговорил Зем,- но разве у Вас не оплачивают сразу требуемую сумму за весь курс? Я учился далеко отсюда, в другой империи, и у нас были именно такие порядки.

– Если у кого есть деньги, то можно оплатить учебу сразу даже за все курсы. У меня же такой возможности нет: родители могут присылать деньги только ежемесячно. Иногда происходят задержки на два – три дня.

– Давайте познакомимся! Мое имя Зем!

– А мое – Лаура!

– И что, нельзя устроиться на работу? Подработать ведь всегда можно! Я видел в сети, что в Лараполе много вакансий.

– Сразу видно, что Вы приезжий! Много вакансий только для девиц свободного поведения. А я так не хочу зарабатывать на учебу.

– Кем же Вы станете после окончания университета?

– Хочу стать медиком-исследователем. Для такой специальности мало только изученных баз знаний по профилю будущей работы. Нужна еще практическая исследовательская работа под руководством преподавателя, а ее можно получить только в университете.

– И какого уровня и сколько надо изучить баз знаний, чтобы заниматься исследовательской работой?

– Для разных специальностей имеются отличия. Для моей необходимы: "Медицина" и "Биология"- обе пятого уровня, "Техник" – третьего, "Кибернетика" и "Практика лабораторных исследований" – обе четвертого уровня.

– Наскольно я знаю, надо иметь высокий показатель уровня интеллекта, чтобы суметь изучить такие базы знаний.

– Да, у меня он равен 175! А базы знаний я изучала три года.

– Я правильно понял, что в университет можно поступить только при наличии уже выученных баз знаний?

– Конечно! А у Вас разве не так? Вот приобретение всех этих баз знаний и съели накопления родителей. Хорошо, что мне осталось учиться только три месяца! Уже имеется приглашение на работу от фирмы, занимающейся разработкой специальных баз знаний для псионов.

– А Вы обладаете способностями псиона?

– К сожалению, очень слабыми. Могу только иногда отслеживать эмоции людей, да и то, если они достаточно сильны.

– Лаура! Что же за контингент работников в этой фирме? Все люди или есть и не гуманоиды?

– Что Вы! Людей очень мало. В основном рептилии с планеты Дальо, где расположено государство с таким же названием. Эти рептилии – очень сильные псионы. У них на планете имеется много различных учебных заведений, где обучаются псионы. К сожалению, туда очень неохотно принимают людей: только, если те окажут какую-нибудь важную услугу государству или конкретному учебному заведению.

А Вы что делаете в Униполе? Чем занимаетесь?

– Да вот приехал посмотреть Лараполь: о нем у нас много говорят. Заодно подтвердить сертификат пилота. А это можно сделать только здесь, в университете.

Чем Вы собираетесь сегодня заняться? В университет Вас не пускают. Может быть, покажете мне Униполь и Лараполь? А потом сходим куда-нибудь поужинаем? Приглашаю!

– Настроение у меня сегодня не праздничное! Хотя, делать всё равно нечего. Пошли!

Зем с Лаурой осмотрели Униполь, состоящий из университета, кампуса для студентов и жилой зоны, где проживали преподаватели и обслуживающий персонал. Потом перелетели в Лараполь, немного погуляли по городу, сходили в казино, где Лаура даже выиграла в рулетку три тысячи кредитов на сто, ссуженных ей Земом. Он не решился на игру: везде висели плакаты, запрещающие псионам выше третьего уровня принимать участие в игре…

– Теперь надо отметить твой успех! Пошли, поужинаем.

– Хорошо, но плачу я!

– Ладно, там видно будет! Веди в место, где хорошо кормят. Я так проголодался, что съем не менее трех порций жаркого.

Как и ожидалось, вечер закончился в гостинице в номере Зема.

Лаура только охала и ахала, разглядывая номер. Такого великолепия она еще нигде не видела. Особенно им понравилась широкая кровать в спальной и голографический экран над ней, где можно было посмотреть все, что угодно, в том числе и изображение любовников.

"Мои пожелания сбываются: в каждом новом месте – новые знакомства и приключения!"- подумал, засыпая, Зем.

Десять дней в Униполе прошли незаметно. Пока Зем тренировался на симуляторах, Лаура проводила время в университете. Потом они отправлялись в Лараполь, где предавались разгульному веселью. Но всегда все хорошее когда-нибудь заканчивается. Зем получил сертификат пилота больших космических кораблей, купил билет до планеты Дальо, попрощался с Лаурой, подарив ей на прощанье колье, и занял

место в лайнере. Впереди – пятидневный перелет в гости к рептилиям.

Он посетил местный банк и положил в банковскую ячейку все нейросети, имплантаты, базы знаний и кристаллы памяти с информацией, а также четыре килограмма минерала элунит, взяв с собой только один. Тащить все свое богатство к рептилиям было неразумно. Тем более что он собирался продолжить свое путешествие по Мирам Содружества через космодром Лараполя, имеющий развитую систему полетов лайнеров на разные планеты.

"Это будет уже третья планета из Миров Содружества, где я побываю. Что-то меня туда тянет. О псионах и их возможностях кое-что я почерпнул из соответствующей базы знаний. Но там четко было сказано: "Овладеть знаниями – мало. Надо под руководством опытного наставника пройти курс обучения, особенно его практическую часть, и только тогда возможно стать псионом не на словах, а на деле". Попробую устроиться на учебу в какую-нибудь школу псионов. А вот чем мне их заинтересовать, посмотрим на месте."

Планета Дальо располагалась на самой дальней орбите от желтого карлика, имела целых три спутника, была размером примерно с Землю. Атмосфера – вполне подходящая гуманоидам: содержащая кислород. Поэтому Зем рассчитывал перемещаться по ней без скафандра.

В космодроме его остановила рептилия и на общем языке содружества поинтересовалась о цели прибытия на Дальо.

– Я – псион со средними способностями. Хочу пройти курс обучения в специальной школе, чтобы четко представлять свои возможности как псиона и получить соответствующие навыки. Средств, чтобы оплатить обучение, у меня достаточно.

– Согласно правилам, действующим в нашем государстве, всем гостям при посещении нашей планеты предоставляется право семидневного пребывания на ней. За это время гость должен получить официальный статус ученика в одной из школ псионов. Если этого не произойдет, он обязан покинуть пределы планеты.

Сейчас Вы можете устроиться в гостиницу при космодроме и попытаться за указанное время решить свои вопросы. Покинуть пределы космодрома Вы сможете, только приобретя статус ученика.

На космодроме имеется все необходимое для нормальной жизни: целый сектор выделен для гуманоидов. Желательно не посещать другие секторы, поскольку к нам приезжают разумные существа с разных планет, и мы не хотим неприятностей в случае

каких-либо нарушений обычаев их жизни с обеих сторон.

Следуйте по пути, окрашенному в зеленый цвет, и минут через пятнадцать Вы окажетесь в секторе гуманоидов. Желаю хорошо провести время на нашей планете!

"Ничего себе! Вот это встреча гостей: сидите на космодроме, и не высовывайте с него и носа. Решайте свои проблемы, пользуясь планетарной сетью. И на все это дается только семь дней. Как хочешь, так и крутись!

Не дождетесь! Я всё равно пройду обучение в школе псионов, чего бы это мне не стоило."

Номер для проживания в секторе гуманоидов, предоставленный Зему, ничем не отличался от гостиничного номера, в котором он проживал в Дальтоне. Только стоимость его была в три раза выше.

Как ему пояснили рептилии – полицейские на входе в сектор, все номера одинаковые, выбирать тут нечего, поэтому гости получают первый свободный в данное время номер. Оплачивать номер надлежит немедленно перед вселением и сроком на семь дней. Если постоялец съедет раньше – ему возвратят часть оплаченных средств.

В секторе имеется бар и ресторан, работающие круглосуточно. В настоящее время гуманоидов проживает немного – большинство номеров свободно.

Разместившись в номере, Зем решил посетить ресторан и познакомиться с постояльцами: вдруг что-нибудь удастся узнать интересное.

В зале на сорок столиков было занято только два, похоже супружескими парами.

"И это в вечернее время, когда делать – нечего, пойти – некуда! Или все сидят, как бирюки, по номерам, или пьянствуют в баре. Сейчас основательно поем и схожу в бар!"

Обслужили, на удивление, быстро. Еда была приготовлена из натуральных продуктов, поваром. Поэтому стоила очень дорого.

В баре половина столиков была свободна. Вокруг барной стойки кучковался народ, что-то активно обсуждая.

Зем протиснулся к стойке и заказал какой-то коктейль. Спиртное он практически не пил и не любил, но сейчас быть без бокала в руке в этом месте значит выглядеть белой вороной.

Обсуждалось происшествие, произошедшее с каким-то Родом сегодня утром. Как понял Зем, этот Род прибыл на Дальо шесть дней назад. Сегодня вечером как раз подходило к концу отпущенное ему время на решение всех вопросов. Но дело было не выполнено. Тогда он обратился в администрацию сектора с просьбой о продлении срока пребывания на планете до десяти

дней. Но ему было отказано. Род ушел к себе в номер и больше его никто не видел. Когда вскрыли номер, то он оказался пустым. Наиболее часто повторяемой версией был его побег из сектора в город Торье, около которого и находился главный космодром планеты.

– Но это невозможно!- доказывал присутствующим пожилой мужчина, размахивая бокалом.- Мы все помечены, и рептилиям отлично известно наше местонахождение! Тем более, они через одного сильные псионы. Поэтому скрыться от них на планете невозможно.

– Тогда где же Род? Его никто не видел с самого утра. Даже рептилии забеспокоились и вскрыли его номер!

– Я знаю, что он привез на продажу какие-то редкие минералы, необходимые для производства каких-то артефактов псионам. Взамен потребовал нейросети и имплантаты. Хотел их продать с большой прибылью в центральных Мирах Содружества. Это – не первый его приезд сюда. Он знает здешних своих партнеров, а партнеры знают его.

– Почему же ему отказали в продлении пребывания на планете? Минералы то он передал партнерам? А получил ли от них обещанные нейросети и имплантаты? Или вместо этого – отказ в продлении срока пребывания и, как следствие, необходимость срочного отъезда и – крупные денежные потери!

– Это просто невозможно! Наверняка Род заключил с партнерами договор, в котором предусмотрел различные варианты развития событий. На Дальо действуют общемировые законы, эта планета входит в Содружество Миров и обязана неукоснительно их соблюдать! Иначе последуют очень серьезные финансовые санкции.

– Чтобы предъявить претензии на нарушение договора, надо отсюда выбраться и успешно добраться до ближайшей планеты. Нет человека – нет претензий – нет и санкций!

Зем оглядел бар. За столиками – в основном мужчины. Есть несколько женщин, но не одни, а в компании с мужчинами.

"Ясно, что ничего неясно! Как правильно я поступил, когда оставил большую часть своих ценностей в банке. Надо идти в номер и начинать обшаривать сеть: времени мало, а сделать надо многое."

3

В сети Дальо нашлось много информации об учебных заведениях, где обучали псионов. Зем отметил все их адреса и запустил поиск в сети с целью получения информации, в которой хоть что-нибудь упоминалось об обучении гуманоидов.

К сожалению, таковой нашлось очень мало: несколько десятилетий назад представитель империи Аграф в течение года обучался в одной из школ Дальо. Этой чести он удостоился, когда оказал помощь терпящему бедствие лайнеру, совершающему рейс с группой туристов – рептилий в Раполь. Всего было спасено тридцать рептилий. Среди них оказался близкий родственник руководителя одной из школ псионов. По его просьбе и был взят на учебу этот гуманоид, оказавшийся псионом. Правда через несколько лет после этого случая разразился жуткий скандал, когда во время войны между империями Аграф и Аратан, последней была опубликована информация о том, что на лайнере была проведена диверсия силами СБ империи Аграф с целью засылки своего агента – псиона в школу псионов на Дальо. Доказательства этого были только косвенные, но неприятный осадок остался. В результате, империя Аграф совершила мощный рывок в создании собственной школы псионов и заняла одну из лидирующих позиций среди Миров Содружества.

Еще один гуманоид из государства Томпа, расположенного в центральных Мирах содружества, также обучался в школе псионов на Дальо целых три года. Он заключил с правительством Дальо соглашение, согласно которому поставлял в страну некие материалы, без которых не могли проводиться исследования в пси – области. Причем обучение проводилось до тех пор, пока поставлялись материалы в оговоренном количестве: перед началом каждого следующего месяца учебы этот гуманоид передавал школе псионов, в которой обучался, четко оговоренное количество этих материалов.

Больше описанных случаев обучения гуманоидов на Дальо в сети не нашлось.

"Как бы узнать, что за материалы поставлял гуманоид с Томпы сюда. Может быть, имеющийся у меня с собой минерал элунит сможет сыграть ту же роль? Пошлю я в ту школу, которая принимала представителя Томпа, предложение обучения меня с оплатой некоторым количеством этого минерала. Может быть, это их заинтересует. О конкретном количестве минерала можно будет поторговаться: с собой у меня всего один килограмм. А он стоит ни много, ни мало целых двадцать три миллиона кредитов!"

Свое предложение Зем отправил в школу по сети, снабдив припиской об ограниченном времени ожидания, связанном с семидневным разрешением пребывания на Дальо. Однако уже на следующий день получил сообщение, что на встречу с ним для переговоров выехал представитель школы. В конце дня тот появился в секторе гуманоидов космодрома.

Переговоры состоялись в комнате, оборудованной спецсредствами, позволяющими фиксировать их содержание.

– Здравствуйте!- произнесла рептилия, войдя в комнату для переговоров.- Мое имя сложно для произнесения гуманоидами, поэтому называйте меня Длок. Я представляю школу псионов в городе Жао. Мы заинтересовались Вашим предложением и хотели бы познакомиться с образцами минерала элунит: не все их разновидности подходят для наших целей.

– Мое имя – Зем! Какое количество минерала необходимо Вам для первоначальных исследований?

– Будет достаточно одного грамма. Его стоимость мы готовы оплатить по мировым ценам: они нам известны.

– Подождите несколько минут, я сейчас вернусь с образцом.

Зем сходил в свой номер и принес небольшую упаковку элунита.

– Возьмите! Здесь пять грамм. У меня нет более мелких фасовок минерала.

Длок тщательно взвесил элунит и передал его своему помощнику для проведения анализа.

– Данные анализа будут готовы в течение десяти минут. Необходимая аппаратура у нас с собой. Подождем немного.

Исследования минерала проводились в присутствии переговорщиков. Полученный результат полностью удовлетворил Длока.

– Все отлично! За исследованный грамм элунита мы готовы перечислить на Ваш счет двадцать две тысячи кредитов. Четыре грамма – возьмите обратно.

Может быть, можно и дальше продолжить наше сотрудничество, просто покупая у Вас элунит? Не заморачиваясь Вашим обучением в нашей школе. У Вас должны быть, по крайней мере, средние пси – способности. Только в этом случае обучение имеет смысл!

– Вы можете их проверить. После этого продолжим наш разговор, хотя ничто другое, кроме обучения в школе, меня не интересует.

Длок приказал помощнику настроить аппаратуру и проверить пси – способности Зема. Это оказалось несложно. Аппаратура выдала результат: способности выше среднего. Длок несколько

помрачнел, но от переговоров не отказался.

– По сложившейся у нас практике, обучение в пси-школе для гуманоидов производится в срок не менее года. В плату за обучение входят:

– индивидуальное обучение под руководством опытного наставника: пси – специалиста высшей категории,

– проживание в нашем пансионате для учащихся в отдельном номере, включая питание, перевозку от школы в пансионат и обратно,

– обеспечение учебными пособиями, базами знаний, имплантатами,

– медицинское обслуживание, в том числе предоставление медкапсулы для обучения под разгоном,

– пользование симуляторами и тренажерами,

– использование различных приборов для регулярного испытания пси-способностей обучающихся,

– проведение итоговых испытаний учащихся с выдачей соответствующего сертификата.

Для Вас, Зем, плата будет составлять восемьдесят три грамма элунита за каждый месяц обучения. Причем плата вносится или сразу за весь срок обучения, тогда предоставляется трехпроцентная скидка, или ежемесячно авансом перед каждым месяцем. Вас устраивают такие условия?

– В целом – да, но имеется несколько уточнений.

У меня будут регламентированные перерывы на отдых при обучении?

– Не более двенадцати часов в сутки, включая сон, принятие пищи и перемещение в школу из пансионата и обратно.

– Я свободен при выборе своего времяпровождения в незанятое обучением время?

– Будете свободны. Только этого времени, скорее всего, не будет. Программа обучения очень сложная, насыщенная и потребует от Вас полной отдачи сил.

– Я смогу свободно перемещаться по городу Жао и по планете Дальо?

– Только в пределах городской черты Жао в свободное от учебы время.

– Будет ли соблюдена конфиденциальность моего пребывания на Дальо и учебы в Вашей школе?

– С нашей стороны – да.

– Будет ли заключен со мной официальный договор на обучение, включающий права и обязанности сторон?

– Конечно! И передан в органы власти Жао для осуществления контроля за его выполнением. Если Вы согласны

со всеми перечисленными условиями, то определитесь по условиям оплаты, и мы подпишем договор.

– Оплата – авансом ежемесячно за день до начала месяца.

Длан и Зем внимательно изучили договор, подготовленный помощником Длана, подписали его и договорились завтра с утра вместе отправиться в Жао.

Последняя ночь Зема прошла тревожно.

"Я подписался на год учебы на планете рептилий. Смогу ли я это выдержать? Не видеть гуманоидов, не общаться с ними. Жить, практически, взаперти. Зато, пройду обучение в пси-школе, что даст мне новые огромные возможности на пути совершенствования! Пока у меня есть деньги, и я могу ими распоряжаться по своему усмотрению – лучше их потратить на изучение чего-то нового. В жизни все может пригодиться."

* * *

Сообщение, отправленное Лемом Торном, не затерялось в центральной СБ. Неожиданный звонок по секретной гиперсвязи от имперского СБ оторвал Лема от составления отчета.

Он получил команду немедленно заняться установлением личности продавца гипердрайвера. А также отыскать все проданные им товары на бирже и выяснить их заводские номера, после чего немедленно сообщить их в Центр.

Также ему прислали фотографии тринадцати человек, предположительно занимавшихся этими торгами на бирже. Он должен был убедиться, те ли это люди, и, самое главное, выяснить, кто это такие. Установить за ними постоянное скрытое наблюдение и фиксировать каждый их шаг.

Кроме того, Лема назначили руководителем группы поиска, подчинив ему всех агентов СБ на близлежащих планетах. Присылать новых сотрудников, конечно, надо, но пока они прибудут, пройдет несколько месяцев. Центр дал Лему карт-бланш, и тот решил извлечь из данной ситуации максимум возможного.

4

На следующий день утром на выходе из сектора для гуманоидов Зем ожидал прибытия рептилий. Маленький рюкзачок и гравиплатформа с боевым роботом и другими вещами стояли около его ног. В точно обусловленное время появился помощник Длока и, предъявив какую-то бумажку стоящим на входе рептилиям-полицейским, пригласил Зема следовать за собой.

"Неужели им мало команды по сети? Нужны еще какие-то письменные приказы! Да, на этой Дальо особые порядки. На будущее это надо иметь в виду. Приказы – только в письменном виде и никаких ссылок на устные указания или полученные по сети!"

На выходе из космодрома полицейский также получил какую-то бумагу и пропустил Зема с сопровождающим на улицу. Они прошли еще не немного и оказались около большого флаера, куда и забрались. Тут же находился Дрок, и лежали какие-то ящики. Зем пристроил свою гравиплатформу рядом с собой. Откинулся на спинку кресла. В окно была видна проносящаяся под флаером поверхность планеты.

– До города Жао пять часов полета,- проговорил Дрок.- Можете немного поспать. Сейчас мы поднимемся выше облаков, и смотреть будет не на что.

Зему спать не хотелось. Он закрыл глаза и стал вспоминать вчерашний день.

"Вроде бы все сделал, что хотел. Единственное, не узнал, чем закончилось происшествие с Родом. Нашли ли его?"

– Дрок! Вчера пропал один из проживающих в гостинице гостей: некто по имени Род. Вам неизвестно, что с ним произошло?

– В местных новостях сообщили, что его нашли мертвым за космопортом в районе свалки. Никаких больше подробностей. Вы его знали?

– Нет, мы не были знакомы. Просто все постояльцы гостиницы сектора для гуманоидов очень возбуждены его пропажей. Все в недоумении, как могло случиться, что он пропал из гостиницы, хотя имеется и пост полицейских на ее входе, и обеспечивается слежение за всеми гостями по их нейросетям, да и пси-способности рептилий- полицейских позволяют им четко определить местонахождение любого человека.

– Полиция разбирается. Надеюсь, скоро мы все узнаем.

– И много таких случаев происходит с гостями Дальо?

– На моей памяти – первый. К гостям на планете отношение трепетное: они под полным контролем и защитой полиции.

Через три часа полета Зем получил сухой паек, который с удовольствием съел. Вся еда была приготовлена из натуральных продуктов. Подкрепились и другие пассажиры флаера. Еще через два часа флаер произвел посадку на площадке перед большим трехэтажным домом.

– Вот мы и в Жао! Перед нами – пансионат для учащихся нашей школы. Каждое утро ровно в девять часов отсюда будет улетать флаер, доставляющий учеников в школу. Прошу не опаздывать! Теперь выходим,- добавил Дрок.

Зема поселили на третьем этаже в конце коридора в угловую комнату, размером около 25м2. Из нее выходили две двери: в санузел и на маленький балкон, прилепившийся под скатом крыши. Обстановка в комнате отличалась минимализмом: кровать, стол, два стула, маленький диван и голографический экран. Был еще шкаф, встроенный в стену, а в нем – сейф с возможностью введения личного шифра. На полу лежала шкура какого-то зверя.

Разложив вещи, Зем вышел на балкончик. Оттуда открывался вид на зеленый парк, в котором прогуливались мамы-рептилии, выгуливая своих рептилят.

Скат крыши нависал над балкончиком, полностью закрывая его от дождя.

"Идут ли здесь дожди? Надо посмотреть в сети про этот город, погоду, местные достопримечательности. Да и выставить на балкончик один стул: хорошо посидеть и отдыхая, понаблюдать за течением жизни в этом уголке галактики."

Вскоре помощник Дрока по сети пригласил Ива к администратору и попросил внести плату за первый месяц обучения. Он тщательно взвесил элунит и выдал расписку.

В семь часов вечера раздался звонок, продублированный сообщением по сети, что учащиеся приглашаются на ужин.

Зем вышел в коридор и пошел следом за спешащими по коридору рептилиями. Он спустился по лестнице на первый этаж и оказался в большом зале, заставленном столиками, каждый на два места. К нему сразу же подошел рептилия-самец и указал на столик около стены, предупредив, что там находится его постоянное место для принятия пищи на все время учебы. Соседа по столу, похоже, не предвиделось.

В зале было самообслуживание: рептилии подходили к столам, уставленным тарелками с различными кушаниями, набирали все, что им нравилось, на подносы и относили на закрепленные за ними столики. Грязная посуда относилась на

специальный стол.

Вся еда была приготовлена из натуральных продуктов.

Зем выбрал себе несколько тарелок с понравившейся по внешнему виду едой, и стал, не спеша, есть, наблюдая за присутствующими.

Его никто специально не разглядывал, но он заметил на себе быстрые любопытные взгляды нескольких рептилий. Гуманоидов в зале не было. Хорошо поужинав, он снова отправился в свою комнату, улегся на кровать и подключился к сети. Просмотрел местные новости, комментируемые на общемировом языке, также информацию о стране, городе и школе. Большая часть информации была на языке рептилий. "Надо учить язык. Завтра попрошу произвести мне заливку местного языка, иначе могу постоянно оказываться в неведении по многим вопросам местной жизни. Также надо попросить базы знаний о стране, ее географии, жителях, их обычаях, климате и т.д."

Утром, опять по звонку, он позавтракал и ровно без пяти минут девять стоял на улице. Вместе с ним там находились девять рептилий. Ровно в девять подлетел флаер и ученики загрузились в него. В нем было ровно десять сидений, причем девять – с отверстиями для хвостов рептилий, и одно – без него. Зем решил, что это место предназначалось именно ему. "Значит, флаер делает несколько рейсов. Мой рейс – девятичасовой. Нельзя опаздывать."

Здание школы представляло собой двухэтажный дом, площадью не менее 3000м2, с большими окнами и украшенный по фасаду скульптурами рептилий.

Вместе с группой учеников Зем подошел к входу, где его встретил Дрок, попросивший следовать за ним. Они поднялись на второй этаж и вошли в помещение, где находился еще один рептилия-самец.

– Знакомьтесь: это Ваш учитель, называйте его Шот.

Рептилия поклонился. Трудно определить возраст у негуманоида, но по почтению, с которым Дрок обращался к Шоту, можно было сделать вывод о его высоком статусе в школе.

– Это Зем, Ваш ученик,- продолжил Дрок, обращаясь к Шоту.

– Зем! Шот расскажет о наших правилах, программе и расписании занятий, месте их проведения … Ответит на все вопросы. Еще раз напоминаю: Шот – Ваш учитель и наставник. Именно он индивидуально будет заниматься с Вами. Его слова для Вас – закон. Все его действия и просьбы, какими бы странными они для Вас не показались, направлены только на ваше обучение. Я Вас оставляю,- и вышел из комнаты.

Шот медленно обошел вокруг Зема, причмокнул своим

огромным крокодильим ртом, будто собираясь им закусить, и предложил на общем мировом присесть на стул без отверстия.

– Давно я не встречался с гуманоидами,- начал он разговор,- Вы не расскажете о себе? Тогда нам проще будет понимать друг друга. В первую очередь меня интересует не Ваша биография, а цели, которые Вы ставите перед собой, придя на учебу в пси-школу. Только имейте в виду, я прекрасно вижу, когда собеседник говорит неправду. Лучше просто умолчите о чём-либо, чем соврите.

– Мне особенно нечего скрывать: главной моей целью является познание окружающего мира и знакомство с Мирами Содружества. Когда у меня обнаружились пси-способности, а потом и резко усилились в результате воздействия на меня сильного импульса пси-поля, я стал интересоваться этим явлением. Изучил базу знаний "Псион" пятого уровня, но понял, что самостоятельно не смогу достаточно быстро изучить и использовать способности псиона в жизни. Сейчас у меня появилась такая возможность: нашлись необходимые ресурсы для этого. И вот я здесь.

– Я хочу проверить Ваши пси-способности. Приборы не всегда правильно интерпретируют показатели датчиков пси-поля. Вы не возражаете?

– Смотря что, и как Вы собираетесь делать.

– Вы ляжете на этот диван, полностью расслабитесь, а я буду сканировать Вас и, соответственно, Ваше пси-поле. Потом попрошу выполнить некие несложные действия. Вот и все.

– Я согласен, но оставляю за собой право прервать эксперимент, если почувствую, что его последствия скажутся отрицательно на моем организме.

– Безусловно! Я и сам немедленно прерву обследование в этом случае. Но ничего плохого я Вам не желаю и не сделаю.

Зем лег на кожаный диванчик, предварительно прикрыв в нем отверстие для хвоста специальной пластиной. Закрыл глаза и попытался расслабиться. Сначала ничего не происходило. Потом что-то вроде легкого ветерка пролетело над ним, и он почувствовал, как нечто попыталось проникнуть в его разум. Он немедленно создал барьер, как и рекомендовалось базой знаний "Псион". По мере возрастания этого внешнего давления он усиливал сопротивление ему. Когда давление возросло до такой степени, что он решил прервать эксперимент, оно прекратилось.

Неожиданно в его сознании замелькали какие-то быстро сменяющие друг друга образы. Как он не пытался разобраться в них – ничего не получалось. Наконец, Зем услышал голос Шота:

– Каким Вы видите меня в пси-зрении?

– Вы представляетесь мне в виде яркого энергетического сгустка, по которому пробегают какие-то всполохи и от которого во все стороны тянутся тонкие щупальца. Одно из них, самое толстое, протянуто ко мне.

– Попытайтесь создать такое же щупальце и протянуть его ко мне. Если Вам удастся коснуться им меня, то попробуйте потянуть по нему мою пси-энергию.

Это действие было хорошо знакомо Зему: так уже несколько раз он действовал, защищая свою жизнь. И он знал, чем это могло закончиться для его реципиента.

– Вы уверены, что этим я не причиню Вам вреда?- поинтересовался он у Шота.

– Уверен! Действуйте максимально сильно!

Зем создал щупальце из пси-энергии и протянул его к светящемуся кокону Шона. Когда оно прикоснулись к нему, попытался потянуть на себя пси-энергию из кокона. Ничего не происходило, только сполохи энергии на поверхности кокона усилились. Он увеличил нажим – также безрезультатно. Тогда он создал максимально сильное давление. Некоторое время ничего не происходило, потом кокон стал мерцать и уменьшаться в размерах.

– Прекрати!- услышал он голос Шота.

Зем немедленно разорвал контакт своего энергетического щупальца с коконом Шота и открыл глаза. Перед ним на стуле сидел Шот. Его ранее зеленоватая чешуйчатая кожа на "лице" приобрела темный оттенок. Он тяжело дышал. Глаза были закрыты.

– Шот! Вам плохо? Я могу помочь?

– Уложите меня на диван. Скоро все пройдет,- прошептал Шот.

Зем выполнил его просьбу, сам сел на стул и стал наблюдать за ним. Постепенно окраска кожи стала светлеть, приобретая прежний светло-зеленый оттенок. Через несколько минут Шот открыл глаза.

– Это я виноват: переоценил свои силы. Никак не мог предположить в Вас такие большие пси-способности! Это все меняет. Мне надо продумать полученные результаты и заново составить план Вашего обучения. Можете сходить в тренажерный зал на первом этаже – там поработать на симуляторах. Скажите Дроку – он там главный, что я Вам рекомендовал начать с двухчасовой тренировки на тренажере номер три. Я за Вами туда сам приду, и мы продолжим беседу.

Зем спустился по лестнице вниз, нашел тренажерный зал и Дрока, сидящего за столом у его входа. Передал указание Шота и

был усажен в какой-то аппарат. На его голову надели шлем и рассказали, как пользоваться тренажером. Он должен смотреть на экран, расположенный перед ним, и стараться превратить зеленую точку в его центре в некое облако, а в идеале – растянуть ее во весь экран.

– Эта тренировка позволяет улучшить управлением собственным пси-полем,- пояснил Дрок.- А где сам Шот?

– Он взял тайм-аут на изучение моих пси-способностей и корректировку в связи с этим программы обучения. Обещал через два часа придти сюда за мной.

Тренировка не показалась Иву сложной: к концу второго часа он растягивал точку во весь экран буквально за несколько секунд.

Тут и появился Шот, полюбопытствовавший у Зема, как идут дела.

– Нормально! Растягиваю точку во весь экран за три секунды!

Он продемонстрировал свои успехи, а затем вместе с Шотом отправился в комнату для занятий на втором этаже.

В комнате оказалась еще одна рептилия-самец явно старческого возраста. Он сидел на диванчике, который сначала занимал Зем, а потом Шот и поприветствовал появление Зема наклоном головы.

– Зем, это Лео – наш главный консультант по использованию пси-способностей в реальной жизни. Когда он узнал о результатах проведенного эксперимента, то захотел лично встретиться с Вами.

– Зем,- наклоном головы ученик поприветствовал старца.- Надеюсь, Вы не будете больше проводить со мной такие эксперименты? Я очень опасаюсь за их последствия.

– Нет, мне достаточно данных, представленных Шотом. Но я хотел бы кое-что уточнить.

– Слушаю Вас, задавайте вопросы.

– Вам известен Ваш реальный показатель уровня интеллекта, а не тот, что отражает Ваша нейросеть при соответствующих запросах? Каков он? "Да, мастерство не пропьешь! Вопрос не в бровь, а в глаз! Придется говорить правду."

– При заключении договора на учебу отдельным пунктом предусматривалась полная конфиденциальность всех сведений, касающихся меня. Если я отвечу на Ваш вопрос, не будет ли это нарушением договора с чьей-либо стороны? Уж очень велики санкции в этом случае.

– Я являюсь главным пси-специалистом школы и имею право участвовать в учебном процессе любого ученика. Можете не волноваться, сказанное здесь не выйдет за пределы этой комнаты.

– Хорошо. Уровень интеллекта известен. Он равен 223

единицам.

Лео и Шот переглянулись: они ожидали услышать что угодно, но не это.

– Это совершенно меняет дело! Теперь понятно происшествие во время эксперимента,- проговорил Лео.- Настолько высокий показатель уровня собственного интеллекта, наложенный на большие пси-способности, позволяет предполагать у Вас невероятные пси-возможности. Я впервые сталкиваюсь с таким гремучим сочетанием интеллекта и пси-способностей. Это все требует отдельного исследования!

– К сожалению, заключенный между нами договор не предполагает таких исследований,- заметил Зем.- Я нахожусь в школе для учебы, а не для проведения надо мной каких-либо экспериментов!

– Но это в Ваших же интересах!- воскликнул Лео.- Чем больше мы узнаем о влиянии интеллекта на пси-возможности разумного, тем шире круг задач, которые Вы сможете решать!

– А когда же тогда мне учиться? Я чрезвычайно мало знаю о пси-способностях в принципе. Год – небольшой срок, чтобы за это время пройти весь курс обучения. Мне известно, что основная масса учеников Вашей школы учится пять лет! Выйти отсюда неучем, заплатив огромные деньги за учебу – мне совершенно не нужно.

– Попробуем найти компромисс. Я сегодня же переговорю с директором школы, и уже завтра мы предложим Вам решение этого вопроса. Здесь все должно быть взаимовыгодно: и Вам и нам!

– Так всё же, меня познакомят сегодня с программой моего обучения в Вашей школе? Мне не хотелось бы попусту терять время. Каждый день дорог!

– Сегодня – не познакомят, а вот завтра на встрече с директором – обязательно!- сказал Шот.- Сейчас Вы пообедаете, затем три часа позанимаетесь на тренажерах: в любом случае это очень полезно. Потом поедете в пансионат, отдохнете до завтра.

– Хорошо. Пусть будет так!

На следующее утро, выйдя из флаера перед учебным

корпусом, Зем был встречен Дроком и сопровожден в кабинет директора школы псионов. Там находились сам директор Бол Жур, Лео и Шот. Когда Бол познакомился с Земом, все расселись вокруг стола, и директор озвучил предложение школы, хотя начал издалека:

– Ближайшие сотрудники проинформировали меня о новых реалиях, связанных с Вами,- поклон в сторону Зема.- Безусловно, это несколько меняет картину наших взаимоотношений. Если

раньше все было предельно понятно: мы – учим, Вы – оплачиваете обучение, и каждый получает свое, теперь оказалось, что кроме этого мы сами заинтересованы в расширенном сотрудничестве с Вами. Не буду скрывать, что наши специалисты впервые столкнулись с феноменом сплава высокого интеллекта и больших пси-способностей в одном разумном.

Мы уже научились достигать неплохих результатов в повышении уровня пси-способностей у наших учеников. Нами начаты работы по искусственному повышению показателя уровня собственного интеллекта, но на этом пути наши успехи невелики. Исследования, проводимые с Вами, позволят определить, что будут представлять собой разумные, имеющие высокий интеллект и большие пси-способности, как говорят "в одном флаконе". И стоит ли искусственно стремиться к этой цели, затрачивая большие финансовые и человеческие ресурсы для ее достижения.

Думаю, и Вам небезразлично знать свои предельные возможности и уметь использовать их практически. Отсюда вывод: мы нужны друг другу. Теперь только осталось определить, на что обе стороны готовы пойти для решения своих собственных задач. Вы согласны с моими рассуждениями?

– В большей степени согласен, хотя проблемы всегда возникают в мелочах, недоговоренностях, которые в итоге неимоверно вырастают в процессе сотрудничества и обрушивают с таким трудом достигнутые договоренности,- сказал Зем.- Кроме того, мы находимся не в равных условиях: я – одиночка, за мной никто не стоит. За Вашей спиной стоит целое государство со всеми огромными возможностями. Приведите мне хоть один пример, когда одиночка мог на равных говорить и договариваться с целым государством!

– Я рад, что Вы понимаете стоящие перед нами проблемы и готовы искать компромиссы. Наши предложения выглядят, в первом приближении, так:

– между нами заключается новый договор, в котором учитываются интересы обеих сторон. Наш – в проведении всесторонних исследований Ваших возможностей, Ваш – в определении собственных предельных пси-возможностей и умении ими пользоваться;

– мы значительно снижаем размер оплаты за обучение Вас в нашей школе – до уровня себестоимости; готовы выкупить у Вас все запасы минерала элунит по цене 22000 кредитов за грамм и принимать оплату за обучение в кредитах;

– уровень Вашего обучения и широта изучаемого материала увеличатся до максимального значения, так как мы в этом тоже заинтересованы;

– Вас обучают наши лучшие специалисты – Лео и Шот;

– по мере изучения учебного материала мы проводим непрерывное исследование Ваших пси-возможностей, постоянно корректируя процесс обучения. Ни в коем случае не допускаем каких-либо исследований, грозящих Вашему здоровью и безопасности;

– по соглашению с Вами готовы увеличить период обучения в школе до разумных, отвечающих интересам друг друга, сроков;

– готовы включить в договор, предварительно обсудив, предложенные Вами дополнительные условия, в том числе гарантировать Вам свободный выезд из страны по окончанию действия договора при условии соблюдения конфиденциальности результатов исследований.

Конечно, это только общие положения договора. Следует более тщательно подойти к формированию отдельных его положений. Ждем Ваших замечаний и предложений. После этого наши юристы поработают и представят окончательный вариант договора на согласование и подписание.

– Согласен! Давайте поработаем в этом направлении.

Но у меня есть две срочные просьбы:

– залить мне Ваш язык, чтобы было можно свободно пользоваться Вашей сетью,

– предоставить мне несколько баз знаний, чтобы я мог познакомиться с Вашей страной, ее историей, географией, климатом.

– Шот, займись этим немедленно!

* * *

Лем Торн подвел итоги розыскной деятельности своей оперативной группы по поручению Центра. Были выявлены и изучены практически все товары, проданные на бирже неизвестным лицом, и вся информация о них переслана в имперскую СБ.

Найдены и расспрошены все люди, с которыми контактировало неизвестное лицо: на космической станции, на транспорте, на бирже. По их показаниям имя этого лица – Питер.

По фотографиям, присланным из Центра, установлено – это человек, изображенный на одной из тринадцати фотографий.

Номер банковского счета этого Питера не установлено, так как он рассчитывался за все покупки и услуги банковскими

карточками на предъявителя. Также получал оплату на свою банковскую карточку на предъявителя.

После допроса с применением особых средств, одна из пассажирок транспорта, контактировавшая с Питером, призналась, что продала ему информацию на кристалле памяти, полученном от мужа – шахтера, который был убит бандитами на транспорте. Эта информация связана с местом возможного нахождения космического корабля Древних, но она никогда кристалл на считывание не включала, поэтому информация требует перепроверки. Питер просмотрел кристалл и заплатил за него пятьсот тысяч кредитов также с банковской карточки на предъявителя. Это говорит, что информация на кристалле исключительной важности. Деньги уже потрачены на приобретение нейросетей и баз знаний для нее и ее детей, и на приобретение дома.

После распродажи товаров на бирже Питер пропал. Поиск на всех космодромах планеты и в других ее городах результатов не принес. Все агенты на близлежащих планетах: в княжестве Раполь, государствах Гаратон и Дальо, конфедерации Ватра ориентированы на поиск Питера по фотографии. Наш агент из местных на планете Дальо по фотографии опознал в прилетевшем на местный космодром разыскиваемого человека по имени Питер. В результате конфликта между ними, при проведении акции дознания, этот человек был убит. При дальнейшей проверке выяснилось, что убитый является бизнесменом, ведущим коммерческие дела с госорганами планеты Дальо уже много лет и только похож на Питера, но им не является. Агент вынужден срочно покинуть Дальо. Теперь на этой планете мы не имеем ни одного агента. Работа продолжается.

5

Учеба Зема в пси-школе продолжалась уже третий месяц. После того, как были согласованы все положения договора, была составлена программы обучения и исследований на год, учителя Лео и Шот очень плотно занялись обучением Зема. Из двенадцати часов, отведенных на учебу ежедневно, планировалось четверть использовать для исследований его возможностей, а остальные – на обучение. Постепенно сложилась следующая практика взаимодействия между партнерами: сначала Зем изучал определенный раздел психоники, затем проводились исследования его возможностей при использовании изученного материала. Поэтому плановое соотношение между временем обучения и исследованиями, отраженные в договоре, постоянно нарушалось то в одну, то в другую сторону.

Зем постепенно втянулся в учебу и этот процесс начал ему нравиться: практически ежедневно он узнавал много нового, неизвестного и пытался применить его на практике. Также постоянно рос и его пси-уровень. Лео и Шот были поражены скоростью усвоения учебного материала Земом. Между собой они неоднократно обсуждали этот феномен и пришли к выводу, что кроме высокого уровня интеллекта тут играет большую роль количество и разнообразие выученных Земом баз знаний высокого ранга.

Исследовательская работа, проводимая в этой пси-школе по поручению государства, была связана с разработкой теории создания биоискинов. Кое-что было уже сделано в этой области, но практические работы по созданию биоискина пока находились в зачаточном состоянии. Совершенно случайно Зем узнал об этой работе, очень заинтересовался и постепенно стал одним из членов исследовательской группы.

Очень широкий кругозор: математика, медицина, кибернетика, биология, финансы, экономика, инженерия, психоника и т.п., значительно превышающий имеющийся у других исследователей, большая работоспособность, позволили ему уже после нескольких месяцев фактической работы в исследовательской группе занять в ней лидирующие позиции.

Если Лео, руководитель исследований, сначала настороженно относился к такой инициативе Зема, то потом, увидев успехи группы, связанные во многом с его идеями и предложениями по направлениям дальнейших исследований, сам стал привлекать его, поручая те или иные работы.

Постепенно, к девятому месяцу учебы в пси-школе, Зем

фактически возглавил исследовательские работы по тематике разработки биоискина. И этот факт было вынуждено признать руководство школы.

К концу учебного года Зем закончил изучение полной программы пси-школы, и стал псионом такого уровня, который имели единицы среди рептилий на Дальо. По их классификации он достиг максимального, двенадцатого пси-уровня, повысив его сразу на пять ступеней за двенадцать месяцев. Теперь он мог:

– определять наличие живых существ в радиусе до десяти километров,

– воздействовать на них, в том числе, прекращать их жизнедеятельность,

– подчинять живые существа своей воле, изменять их сознание, делать закладки в их мозг с заложенными в них приказами,

– читать мысли, эмоции, желания живых существ и т.п.

Практически он стал суперменом, справиться с которым обычными способами было невозможно.

За неделю до окончания действия договора, директор школы пригласил Зема к себе для беседы.

– Уважаемый Зем! Наше сотрудничество подходит к концу. По моим сведениям Вы усвоили всю пятилетнюю программу моей пси-школы. Значительно повысили свой пси-уровень и, практически, большего школа Вам дать не может. Таким образом, школа свои обязательства выполнила. Со своей стороны Вы тоже полностью выполнили взятые на себя обязательства: активно участвовали в экспериментах и исследовательской работе школы. В инициативном порядке провели ряд теоретических и практических исследовательских работ, связанных с разработкой биоискинов. Мы очень довольны сотрудничеством с Вами. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

– Уважаемый Бол! Мне также было очень интересно сотрудничать с Вашей школой, познакомиться с прекрасными специалистами – псионами, полностью пройти обучение и тоже стать специалистом в этой отрасли знаний.

– Я очень рад, что наши мнения совпадают! Поэтому хочу предложить Вам продолжить сотрудничество с нашей школой, но уже не в качестве ученика, а специалиста, возглавив вместо Лео исследования в области биоискинов. К сожалению, преклонный возраст и ухудшившееся здоровье не позволяют ему руководить исследованиями. Если Вас заинтересовало мое предложение, то мы можем обсудить условия этого сотрудничества.

– Для меня Ваше предложение лестно, но неожиданно. Безусловно, теоретические исследования создания биоискинов и

практическое претворение их в жизнь меня очень интересуют. Но насколько будет политически верно ставить меня, гуманоида, во главе исследований? Не возникнут ли непонимание внутри исследовательской группы, обиды и недовольство? Как посмотрит на это главный заказчик работы – государство?

– Я не вижу в этом особой проблемы. Целый ряд рептилий возглавляют научные центры в ряде государств гуманоидов, и никто не видит в этом ничего обидного или необычного. Главное – высокий уровень знаний и способности к исследованиям. На Дальо, Вы правы, это будет первый случай, когда гуманоид возглавит исследовательский отдел. Но кто-то же должен быть первым?

– Вы развеяли мои сомнения. Думаю, можно подумать над практической частью Вашего предложения. Какие условия нашего сотрудничества Вас бы устроили?

– Контракт на три – пять лет. Оклад: сто пятьдесят тысяч кредитов в месяц. Проживание без оплаты в отдельном доме рядом со школой на полном нашем обеспечении, включая уборку помещений; отпуск два раза в год по 14 дней или один раз на 30 дней. По Вашему желанию – предоставление гражданства Дальо; разрешение на приезд и проживание с Вами двух гуманоидов женского пола … В основном все. Я могу рассмотреть Ваши условия.

Ваши обязанности: руководство исследовательской лабораторией биоискинов. Выполнение плана исследований, утвержденного руководством школы; выполнение законов и обычаев государства Дальо.

– В целом, меня все устраивает. Но после года учебы я хочу отдохнуть, посетить миры гуманоидов и тому подобное. Контракт мы можем заключить на этой неделе, но начало его действия отложить на 60 дней.

– Тогда лучше подготовить и согласовать все положения контракта, а подписать его сразу, как Вы вернетесь на Дальо. У Вас могут быть непредвиденные различные обстоятельства. До Вашего приезда лабораторией продолжит руководить Лео.

– Согласен. Тогда еще один вопрос: можно ли мне арендовать на Дальо малый космический корабль с гипердрайвером для использования во время отпуска? Я имею сертификат пилота всех типов кораблей. Если можно, то к кому мне имеет смысл обратиться. В местной сети я не обнаружил кого-либо, предоставляющего такие услуги.

– Да, Дальо не широко использует космический флот. Нам хватает и собственной планеты. В случае необходимости предпочитаем нанимать специалистов с кораблями на стороне. У

рептилий совсем другие предпочтения и интересы. Но у меня есть старинный приятель, имеющий собственную космическую яхту. Раньше он совершал на ней полеты, но в последние пять лет она постоянно стоит на космодроме без движения. Я переговорю с ним о Вашей просьбе. Может быть, он и согласится сдать ее в аренду на два месяца. Я сообщу о его решении.

– Отлично!

* * *

Прошло почти полтора года, как Зем на гибриде покинул "Удачливый". Настало время навестить его и на нем совершить путешествие к космическому кораблю Древних, если только это не фикция.

Приятель Бола согласился сдать Зему в аренду свою яхту на два месяца за триста пятьдесят тысяч кредитов при условии, что она будет застрахована. Страховка составила еще сто тысяч кредитов.

Зем посчитал, что нанимать космический корабль для доставки его в район расположения "Удачливого" опасно: лишние глаза и уши. Да и придется покупать маленький кораблик, что-то вроде истребителя, чтобы на нем долететь до "Удачливого". Это еще больше возбудит любопытство экипажа. Лучше проделать весь путь на космической яхте, взятой в аренду, которую, в случае необходимости, легко поместить внутрь "Удачливого".

Район, где якобы спрятан корабль Древних – очень неспокоен. По данным из сети, покинутую космическую станцию облюбовали пираты, и, по слухам, делают на ней свою базу. Появляться там не на военном корабле – смерти подобно. "Удачливый" сумеет постоять за себя или, в крайнем случае, убежать, воспользовавшись своими мощными гипердрайверами. Кроме того, у него прекрасная система маскировки, большая автономность, мощные искины, способные справиться со сложными шифрами. Неизвестно, как сложится поиск корабля Древних и что потребуется для проникновения во внутрь его.

Зем осмотрел арендованную космическую яхту. Никакого приличного вооружения она не имела. Систем маскировки – тоже. Единственное ее достоинство – мощные гипердрайверы, позволяющие уходить в прыжок после двух часов разгона, да еще габариты: она была даже меньше гибрида.

Пришлось покупать также малый инженерный ремонтный

комплекс с тремя роботами: любая неисправность – и останешься в космосе, ожидая чудесного спасения или пиратов. Правда, после обучения в пси-школе, Зем в любой ситуации сумел бы постоять за себя, однако, зачем доводить ситуацию до драки? Береженого и Бог бережет.

Он заправил яхту топливом под завязку, накупил катриджей для синтезатора пищи, медицинских аптечек. Провел ревизию своего скафандра и боевого робота. Все было готово для очередного приключения в космосе.

Стартовал с космодрома Дальо без проблем. Проложил курс и начал разгон для гиперпрыжка. Уже через три часа он вошел в прыжок, рассчитывая сделать их пятнадцать, чтобы добраться до области астероидов, где прятался "Удачливый". После второго прыжка при выходе из него яхта своими сканерами обнаружила в отдалении три корабля. Ив немедленного начал разгон для следующего прыжка: с кем-либо встречаться он совершенно не хотел.

Один из кораблей погнался за яхтой, но быстро выяснилось, скорость у нее значительно выше, и он прекратил преследование.

Остальные прыжки прошли без проблем и, наконец, яхта перешла на маршевые, затем маневровые двигатели и направилась в сторону стоянки "Удачливого". Сканеры показывали свободное пространство: вокруг никаких кораблей не было.

Через девять часов пути яхта подошла к поясу астероидов. Зем ввел в искин маршрут движения в астероидном поле к "Удачливому", сам приготовился в любой момент подключиться к управлению яхтой: за полтора года в астероидном поле могли произойти существенные изменения.

Двигаясь очень медленно, яхта приближалась к отмеченному на маршруте месту. На определенном расстоянии система связи выслала сообщение на "Удачливый" о подходе и пароль для определения "свой – чужой".

Зем заранее изменил настройки своей нейросети, приведя их в соответствие тем, по которым искин "Удачливого" знал его как Питера – последнего капитана корабля.

После получения ответного сообщения, что яхта распознана как своя, Зем стал сближаться с астероидом, в каверне которого был спрятан "Удачливый".

По запросу Зема был открыт док, куда поместили яхту.

Он направился в командную рубку, где поприветствовал главного искина. Попросил сделать отчет по всем происшествиям, произошедшим за время его отсутствия.

Особенно насторожила Зема информация о появлении

эсминца империи Аратан около края пояса астероидов, с которого были спущены пустотники, вошедшие в поле астероидов для сканирования. Таким образом, они прочесали огромную часть пояса, куда входило и место стоянки "Удачливого". Разведчик не был обнаружен только потому, что был спрятан в каверне астероида, содержащего много металлических руд.

Зем предъявил главному искину свои сертификаты на пилота средних и больших кораблей, после чего был допущен к управлению "Удачливым".

Началась подготовка к новой экспедиции, теперь уже на поиск корабля Древних. Зем проверил наличие боеприпасов, топлива, работу аппаратуры создания маскирующих полей, сканеры. Наложил запрет на автоматическое опознание "Удачливого" при встрече с кораблями империи Аратан.

На маршевых двигателях разведчик был выведен с места стоянки за пределы пояса астероидов. Зем рассчитал маршрут прыжка корабля до точки пересечения с маршрутом шахтера, полученного с кристалла памяти, и начал разгон, после чего "Удачливый" ушел в гиперпространственный прыжок. Длительность прыжка составила четыре дня.

Сразу по выходу из прыжка Зем включил защитные и маскировочные поля и произвел сканирование окружающего пространства. Вокруг было чисто. Он на маршевых двигателях "Удачливого" добрался до точки пересечения с маршрутом шахтера и ввел координаты расположения корабля Древних в главный искин "Удачливого". Туда же он ввел маршрут, по которому двигался шахтер. Началось продвижение "Удачливого" по полю астероидов. Разведчик двигался очень медленно, постоянно сканируя пространство. По прикидкам Зема, ему требовалось еще около пяти часов, чтобы добраться до искомой точки.

Иногда астероиды располагались настолько близко друг к другу, что разведчику приходилось искать новый путь. Там, где мог пройти шахтер, "Удачливый" протиснуться не мог. Когда до места схрона корабля Древних остались считанные километры, разведчик остановился.

Зем надел скафандр наивысшей защиты, занял место в истребителе и медленно стал сближаться с астероидом, где был спрятан корабль Древних. Одновременно он сканировал это место пси-лучами по всем возможным диапазонам и посылал информацию о дружественности визита. Неожиданно пришел сигнал – отклик на его вызов. Зем почувствовал нарастающую бурю эмоций надежды и радости, транслируемую кораблем Древних, а также еле сдерживаемое нетерпение предстоящей

встречи.

Он остановил истребитель в сотне метров от "Найденыша", как назвал найденный корабль, и в скафандре, пользуясь встроенными двигателями, медленно приблизился к корпусу и коснулся его рукой.

"Это или нос или корма корабля: уж очень круто загибается корпус, выглядывающий из каверны астероида буквально на несколько метров".

Тут же на корпусе проявилась пунктирная линия, показывающая направление к входу в корабль. Зем медленно, прикасаясь к линии рукой, стал двигаться вдоль корпуса. В какой-то момент он оказался в каверне между кораблем и астероидом. Через несколько десятков метров обнаружил проем в корпусе, вокруг которого расходились пульсирующие окружности света.

Зем опять послал сигнал о полном дружелюбии и радости встречи и знакомства, получив в ответ приглашение войти в "Найденыш".

Вплыв в проем корпуса, он продвинулся еще метра на три вглубь корабля, когда края проема стали стягиваться, закрывая выход, а тоннель, в котором он оказался, стал удлиняться, выгибаясь в стороны и вверх и вниз, как будто обходя что-то скрытое в корпусе.

Путешествие по тоннелю вскоре закончилось: Зем вплыл в довольно большую комнату со столом посередине и стоящими вокруг него стульями весьма непривычной формы. Почувствовал желание корабля, чтобы он расположился на стуле за столом, что и сделал. Несколько минут ничего не происходило. Неожиданно в его голове раздался приятный женский голос, поприветствовавший его на русском языке.

– Здравствуй, незнакомец!

Твое пси-поле позволило определить тебя как принадлежащего к расе Ушедших. Я – главный биоискин корабля, оставлен здесь именно для помощи тем Ушедшим, которые знают путь ко мне.

– Здравствуй, "Наида"! Так я решил назвать тебя, потому что много времени потратил на поиски этого корабля.

– Найти меня случайно – невозможно! Правда, несколько лет назад из-за удара астероида оказалась вскрыта каверна, где меня спрятали, и теперь это стало возможно. Не далее, как два года назад сюда добрался маленький кораблик дикарей, который меня случайно обнаружил. Если бы следом за ним пришли другие корабли, я перекочевала бы в другое место, где для меня приготовлено еще одно убежище, а здесь оставила соответствующий маяк с сообщением.

– Если тебе не нравится имя "Наида" – скажи, как тебя называть иначе.

– У меня раньше не было имени, только цифровой код. "Наида" – прекрасное имя. Я тебе очень благодарна за него!

– Ты обратилась ко мне на русском языке. Разве Ушедшие его знали?

– Я поверхностно просмотрела твое сознание и заговорила с тобой на твоем родном языке. Ты – потомок Ушедших. С тех пор прошли тысячелетия, и язык Ушедших мог сильно видоизмениться. Меня специально предупреждали об этом, когда оставляли на дежурстве. Чем я могу тебе помочь в первую очередь?

– Я хочу познакомиться с кораблем, его характеристиками, возможностями, оборудованием. Нет ли каких-либо новых баз знаний? Может быть, мне можно заменить нейросеть на более совершенную. И потом, я бы хотел снять скафандр. Ты можешь включить гравитацию и сделать внутри корабля подходящую для меня атмосферу?

– Гравитация и атмосфера – это не проблема, но предварительно ты должен пройти медицинское обследование. Следуй по зеленой линии в медцентр. Там тебя встретит медицинский биоискин.

Зем направился по зеленой линии и метров через пятьдесят оказался в комнате, где стояли три саркофага, совершенно не похожие на известные ему медкапсулы. Встретивший его искин предложил снять скафандр: в комнате была нормальная атмосфера и гравитация.

Зем расположился в саркофаге: никаких неприятных ощущений он не испытывал. С внутренней поверхности саркофага выдвинулось множество щупалец, которые облепили практически все его тело. Со стороны головы из стенки саркофага выдвинулся блестящий шлем, в который оказалась погружена его голова. Крышка закрылась, и через несколько мгновений он уснул.

Пробуждение сопровождалось ощущением бодрости и желанием немедленно взяться за работу. Медицинский робот-биоискин откинул крышку саркофага и помог Зему выбраться наружу.

– Как мое здоровье?

– В целом неплохо. Все подробности у "Наиды",- с нотками зависти проговорил искин.- Одевайтесь и следуйте по зеленой линии. Одежда – на полке.

"Похоже, то, что я дал главному биоискину имя, вызвало ненужные эмоции у других искинов. Именно эмоции! Я постоянно их ощущаю при контакте с ними. В этом надо получше

разобраться."

Ив вернулся в комнату, где начались переговоры с главным биоискином, сел за стол. Немедленно за столом напротив него прямо из воздуха возникла прелестная молодая дама в воздушном платье, чем-то напоминающая незабвенную Лотту.

– Вы не узнаете меня? Я – Наида! Этот образ взят из Вашего сознания как самый дорогой для Вас, который Вы вспоминаете довольно часто, пока не заняты делами. Вам он нравится? Или мне как-то измениться?

– Что ты, Наида, все хорошо. Что показало исследование в медцентре?

– Ваше здоровье приведено в полное соответствие с Вашим биологическим возрастом. Вы совершенно здоровы. У Вас стоит какая-то совершенно устаревшая нейросеть, да и имплантаты – далеко не самые лучшие! Я могу предложить все их заменить более совершенными. Для этого Вы должны опять вернуться в медцентр, где будут изъяты старые и установлены аксессуары новейших разработок.

– Чем же новейшие лучше старых?

– Самое главное: они приспособлены к нахождению в среде биоискинов! Вы можете общаться с нами, давать команды, получать информацию, пользуясь пси-полями, что на порядки повысит скорость обработки информации. Также расширить свои пси-возможности … Да и многое другое.

– Что же, например?

– Ваш показатель уровня интеллекта при новых нейросети и имплантатах достигнет 680 единиц! Это очень хороший показатель даже для Ушедших, не говоря о дикарях, среди которых Вы живете. Вы получите дополнительную силу, ловкость, выносливость. Ваш организм резко повысит свои регенеративные возможности. Вы сможете видеть окружающий мир в различных спектрах излучений, острота зрения возрастет многократно.

– А те возможности и знания, которые я получил вместе с установкой специального имплантата СБ и изучением базы знаний СБ сохранятся?

– Не только сохранятся, но и значительно расширятся: при новейших нейросети и имплантатах Вам будет доступно изучение баз знаний Ушедших! А они ни в какое сравнение не идут с базами знаний диких.

– Сколько это займет времени? Я очень ограничен обстоятельствами.

– Установка всего новейшего комплекса аксессуаров, подобранного индивидуально под Вас – два дня. Закачка баз знаний – день. Их изучение – годы. Время изучения может быть

существенно снижено в корабельном медцентре. Там имеется специальная учебная капсула, подстраиваемая индивидуально под каждого реципиента. Даже нахождение в ней в течение месяца позволит изучить очень большой объем информации. А начните с того, чем Вы так интересовались при первой встрече: корабль, его характеристики, возможности, оборудование, пилотирование, навигация. Изучив все перечисленное, Вы сможете исполнять роль капитана корабля.

– Я согласен! Только начнем с экскурсии по кораблю: чтобы изучать его, я должен знать, что он собой представляет.

– Хорошо, только без лишних подробностей: чтобы понять, надо знать. А знания у Вас появятся только позже.

– У меня всего осталось сорок дней. Из них десять я потрачу на возвращение "Удачливого" на место схрона и перелет на яхте до планеты Дальо. Оставим еще в резерве три дня. Всего я могу посвятить своему "улучшению" в медцентре корабля по твоей программе только двадцать семь дней. Уложимся?

– Если не будем терять попусту время, то да!

– Тогда, приступим!

6

Двадцать семь дней, проведенные в медцентре "Найденыша", позволили Зему узнать и понять очень многое. Теперь он знал, что найденный корабль Ушедших – малый разведчик глубокого космоса. Главные его достоинства: скрытность и скорость перемещения в космосе.

Стандартная форма корабля напоминала вытянутую каплю воды во время падения.

Размеры невелики: 185 метров длина, диаметр в самом широком месте – 80 метров, уменьшающийся на оставшихся ста метрах длины до 30. Оба конца закруглены. В обводах корабля отсутствуют острые углы.

"Найденыш" – корабль-трансформер, по команде может принимать различные формы, заложенные в памяти главного биоискина. Одна из них очень похожа на космическую яхту, на которой Зем отправился в путешествие с планеты Дальо.

Корабль имеет мощную защиту практически от всех видов излучений, в том числе от пси-оружия. Обшивка "Найденыша" не боится столкновения даже с астероидами, массой, аналогичной массе корабля, не говоря уже про снаряды и болванки, выпускаемые современными орудиями военных кораблей Миров Содружества, защищаясь от них мощными силовыми щитами.

Движитель "Найденыша" работает на физических принципах, еще неизвестных в Мирах Содружества.

Корабль может перемещаться в космосе со скоростью, на порядок превышающую скорость самого быстрого современного космического корабля, имеет гравитационные маршевые и маневровые движители, позволяющие садиться на планеты с атмосферой и перемещаться в ней.

На "Найденыше" установлены системы маскировки, не позволяющие его обнаружить современными сканерами. Вооружение корабля составляют мощные пси-орудия, лазерные установки двойного назначения и турели, поражающие цели электромагнитными импульсами.

Пси-орудия используются для уничтожения живой силы противника на большом расстоянии от корабля, а лазерные установки и турели – для противодействия боевым роботам, управляемым искинами кораблей противника.

Среди оборудования корабля имеются:

– прекрасно оборудованный медцентр,

– инженерный ремонтно-производственный комплекс, включающий малый и средний 3D принтеры, ремонтные роботы

различных размеров и назначений,

– мощные энергетические установки с аппаратурой производства топлива из материала любых космических объектов, питающие как движители, так и все остальное оборудование корабля,

– система дальней космической связи, позволяющая подключаться к действующим системам связи, используемым в Мирах Содружества,

– два мини-пустотника с вооружением для разведки окружающего космоса и высадки на планеты и укомплектованными наземными транспортными средствами,

– комплекты легких, средних и тяжелых скафандров для работы в космосе, на планетах и для целей абордажа, с арсеналом различного вида ручного оружия,

– аппаратура, позволяющая создавать в космическом пространстве "червоточины", правда, с небольшим сроком жизни,

– небольшой грузовой док.

Для командира корабля и его пассажиров, числом не более трех, имеются небольшие, но уютные каюты, общая кают-компания, в которой Зем в первый раз встретился с галопроекцией Наиды, рекреационный центр с тренажерами, симуляторами и зоной отдыха с имитацией уголка живой природы.

Зем только поражался, как в таком небольшом объеме можно было поместить столько оборудования. Особенно впечатлила его способность корабля к трансформации своего внешнего вида, довольно быстро подстраивающегося под конкретные задачи. Например, он мог превращаться в надводный корабль, рассекающий просторы океанов планет, или трансформироваться в подводную лодку, становиться огромным наземным сооружением типа средневекового замка или превращаться в "кусок камня", неотличимый от астероида, каких множество в космосе.

Сам Зем также сильно изменился, пробыв столько времени в медцентре. Он приобрел:

– новую нейросеть, повышающую интеллект до 50%, память – до 30% и позволяющую подключать до двенадцати имплантатов. Разделять потоки информации в сознании до четырех и одновременно управлять ими. Работать с пси-полем, использовать пси-способности на более высоком и качественном уровне, чем раньше,

– имплантаты: два на увеличение интеллекта по сто единиц каждый, два на увеличение памяти также по сто единиц, один для специального агента (разведчика) с увеличением способностей и

возможностей на сто единиц, один на совершенствование физических способностей на сто единиц, один на увеличение пси-способностей на сто единиц и один на увеличение регенерационных возможностей организма на сто единиц. Всего восемь имплантатов,

– загрузил все рекомендованные Наидой базы знаний, из которых освоил до пятого уровня по классификации Ушедших только пять: пилотирование и навигация космического корабля, медицина, кибернетика, инженерия, использование пси-способностей. Зем прекрасно понимал, что вновь загруженные базы знаний включают знания, намного превосходящие те, что использовали жители Миров содружества, значительно их шире, полнее, истиннее.

Очень его порадовало наличие в памяти главного биоискина "Найденыша" навигационных карт космоса, пусть и устаревших на тысячелетия, но точно показывающих ареал Ушедших, направление, куда они отправились, место проживания других жителей космоса, и координаты оставленных Ушедшими законсервированных космических баз.

Эти знания позволяли Зему пересмотреть свои дальнейшие планы и поставить перед собой более значимые и интересные задачи.

Но, будучи очень ответственным человеком, сейчас он должен был вернуть "Удачливый" на место схрона, забрав с него кое-какое оборудование и материалы, доставить космическую яхту на Делию и, по-хорошему расстаться с рептилиями. Продолжить с ними сотрудничество, занимаясь разработкой биоискинов, ему было уже неинтересно. Но получить гражданство Дальо было бы неплохо: как к гражданину империи Аратан к нему будет повышенное внимание в центральных Мирах Содружества, а на гражданина захолустной Дальо никто не будет обращать особое внимание.

Кроме того, он не оставил желание поближе познакомиться с Мирами Содружества. По той их части, где он пребывал последнее время, составить представление о них в целом было весьма проблематично: это была окраина, отсталая и малопосещаемая.

Поскольку "Найденыш" теперь был в его полном распоряжении, возможности Зема колоссально расширились. Надо было только как-то легализовать корабль.

"Изучая корабль, я отметил возможность "Найденыша" трансформироваться в объект, внешне очень похожий на космическую яхту с Дальо. При добавлении к нему нескольких внешних деталей отличить их будет невозможно. Если мне

удастся приобрести эту яхту в свою собственность, то я вполне могу таким образом легализовать "Найденыша", подменив им космическую яхту. Ну, а для чего ее приспособить – решу потом."

Зем решил посоветоваться с Наидой в отношении предстоящего путешествия и возможности сделать похожим "Найденыша" на космическую яхту.

– Наида, мне предстоит вернуть "Удачливый" на место схрона в поясе астероидов, и вернуться на Дальо на космической яхте. Если первая часть путешествия озабоченности не вызывает, то путешествие на яхте проходит в районе, где велика вероятность появления пиратов. Вооружение яхты совершенно не подходит для ведения боевых действий. Я могу надеяться только на ее скорость. Спрятать яхту в твой док невозможно: она по габаритам сравнима с тобой. Не можешь ли ты предложить оптимальный вариант путешествия на Дальо?

– Скинь мне предполагаемый маршрут яхты. Особенно меня интересуют места выхода ее после прыжков в открытый космос. Я могу заранее, перед выходом яхты из прыжка, появиться в этих районах и зачистить их от пиратов. При этом меня никто не заметит.

– Прекрасный вариант. И еще: возможно ли внести в облик "Найденыша" изменения, делающие его внешне похожим на яхту? Я собираюсь ее купить, и тем самым, заменив ее "Найденышем" легализовать в Мирах Содружества.

– Конечно можно! Сначала трансформация под вариант, приближенный к облику яхты, потом чистовая трансформация отдельных деталей корпуса.

– Прежде, чем мы тронемся в обратный путь, я хочу перегрузить в "Найденыш" с "Удачливого" часть вооружения и боеприпасы, принятые к использованию мирах Содружества, также скафандры, комплект боевых роботов и истребитель. А также забрать двести пять килограмм минерала элунит. Места в грузовом доке корабля для этого хватит?

– Хватит и еще останется.

– Тогда я сейчас дам команду главному искину "Удачливого" приступить к перегрузке. А ты подготовь свободный доступ в грузовой док.

– Будет сделано!

Через три часа конвой, состоящий из двух кораблей: "Удачливого" и "Найденыша", стал медленно выбираться из пояса астероидов. Зем находился на "Удачливом", "Найденышем" управляла Наида. После прыжка к поясу астероидов, где прятался "Удачливый", конвой распался: разведчик пошел к месту схрона, а корабль Ушедших остался дожидаться возвращения Зема на

космической яхте.

На следующий день после возвращения яхты из пояса астероидов, в начале разгона яхты для первого прыжка, "Найденыш" стартовал к месту ее выхода, ожидаемому через три дня.

В месте выхода яхты корабль древних появился через несколько часов. Включив все виды маскировки, он стал барражировать этот район космоса, сканируя все вокруг. На следующий день один за другим из прыжка вышли три пиратских эсминца, разбежавшиеся по углам района появления яхты. Это были те самые пираты, что гнались за яхтой пятьдесят семь дней назад. По наводке с Дальо они знали, что яхта должна возвратиться обратно примерно в это время и решили барражировать в наиболее вероятном районе ее появления. А чтобы она не сумела опять скрыться, воспользовавшись своей скоростью, один из пиратов имел на вооружении оборудование для подавления поля гипердвижителя. При его включении, гипердвижитель яхты не мог выйди на необходимый уровень мощности и увести яхту в прыжок. Маршевые движители яхты не шли ни в какое сравнение с аналогичными движителями пиратских эсминцев. Яхта неминуемо должна попасться в плен пиратам.

Наида, просканировав переговоры между кораблями – пиратами, сделала вывод, что они поджидают именно космическую яхту. С помощью пси – оружия "Найденыша" она уничтожила живую силу пиратов, а затем лазерными пушками уничтожила и сами корабли.

К окончанию этого важного мероприятия яхта вышла из прыжка.

Зем рассмотрел поле боя и получил от Наиды всю информацию о происшедшем. Теперь яхте осталось сделать последний прыжок к планете Дальо. Этот район был совершенно безопасен и присутствие "Найденыша" в нем было необязательно.

Последнее, что сделал Зем, это оговорил время и способ связи с Наидой. Ему в любом случае надо было выбираться с Дальо: хоть на яхте, приобретя ее в собственность, хоть каким-либо другим путем. И помощь ему была необходима.

Яхта оказалась на космодроме Дальо за день до обусловленного договором аренды срока.

Зем сразу связался с хозяином яхты, предложил приехать и лично принять корабль, а заодно обсудить некое предложение. Тот приехал, проверил состояние корабля, протестировал основное оборудование, а потом уединился с Земом в кают-компании, где попросил поделиться впечатлениями о

путешествии.

Зем рассказал несколько случаев из путешествия, вспомнил, как ему пришлось убегать от пиратов и, что только хорошие ходовые качества яхты позволили ему спастись. А потом предложил продать ему яхту, подчеркнув, что обязательно ее надо реконструировать, усиливать вооружение, ставить оборудование для создания маскировочных полей и т.д.

– Теперь настало такое время, что если уходить на яхте хотя бы на расстояние одного прыжка от Дальо, нельзя быть уверенным, что не попадешься в руки пиратам, а там и в рабство!- подчеркнул он.

– Я с Вами согласен. Уже давно подумываю об этом: возраст не позволяет совершать дальние космические путешествия, да и просто содержание яхты стоит довольно дорого,- высказался хозяин яхты.

– Я посмотрел, сколько на бирже стоят подобные корабли, и могу предложить Вам биржевую цену плюс пять процентов сверху! Это потому, что я Вашу яхту изучил, она мне подходит, и как у нас говорят: "От добра добро не ищут!"

– Это сколько получается?

– Три миллиона сто пятьдесят тысяч кредитов.

– Давайте три миллиона двести тысяч и яхта Ваша!

– Согласен!

Зем тут же скинул хозяину яхты заготовленный заранее договор, дождался подписания и перевел на его счёт указанную сумму. Попросил содействия в скорейшем оформлении прав на яхту и ее перерегистрацию. Тот согласился. Они договорились завтра же встретиться в соответствующем органе власти Дальо для регистрации сделки.

После этого Зем оплатил стоянку яхты на космодроме за десять дней и поехал в школу псионов. Директор школы Бол немедленно его принял. Они поговорили о путешествии на яхте, о приобретении ее у старого хозяина и предстоящей завтра регистрации яхты на имя Зема.

– А Вам известно, что по законам государства Дальо оформление любой сделки, превышающей один миллион кредитов и касающейся имущества граждан Дальо возможно только с гражданами Дальо? Этот закон принят еще семьдесят лет назад, когда гражданин империи Аграф, окончивший нашу школу, приобрел у старого ее хозяина новейшие нейросети и имплантаты на сумму два миллиона кредитов и увез их в свою империю.

– Этого я не знал! Что же меня не просветил продавец яхты!

– Да он, наверное, тоже не знал!

– Хорошо! Я хотел купить здесь также дом для проживания недалеко от школы. Так что гражданство мне будет необходимо. Кстати, я и сам хотел просить Вашей помощи в его оформлении.

Только у меня возникли некоторые сложности с началом работы в Вашей школе: я пока не смог уговорить свою будущую супругу немедленно переехать на Дальо! Думаю, мне надо еще полгода для этого. Но если я куплю здесь приличный и дорогой дом, и у меня будет подписан контракт с Вашей школой, в котором в особых условиях будет отмечено, что его нарушение с моей стороны влечет штраф в виде передачи дома в собственность школы – ей придется согласиться.

– Для получения гражданства Дальо необходимо поручительство двух уважаемых граждан. Думаю, я смогу дать такое поручительство, да и мой приятель, хозяин яхты, не откажет в этом.

– Как быстро можно это сделать?

– В течение недели – реально.

– А подобрать, приобрести и оформить дом?

– Сделаем за это же время.

– Когда мы подпишем контракт, дополненный предложенным мною особым условием?

– Как только Вы станете гражданином Дальо и приобретете дом.

Через десять дней Зем получил гражданство Дальо, зарегистрировал на себя космическую яхту и дом, за который заплатил девятьсот тысяч кредитов, подписал контракт со школой псионов с началом работы в нем через полгода и подписал договор с семьей рептилий, обязанной следить за домом во время его отсутствия. Все текущие дела были закончены.

Зем вышел на своей яхте в точку встречи с "Найденышем", о которой сообщил Наиде, где благополучно встретился с кораблем Ушедших.

Что-то надо было делать с яхтой: теперь "Найденыш" в точности выглядел как яхта. Кстати, при перерегистрации, Зем назвал яхту "Найденышем".

Первоначально, он хотел спрятать яхту в каверне астероида, где столько тысячелетий прятался корабль Ушедших. Но очень уж не хотелось еще раз отправляться в пояс астероидов.

Можно было продать яхту на какой-нибудь бирже, но это надо было делать в большом отдалении от Дальо. Что еще с ней можно сделать – Зем просто не представлял.

– Капитан,- обратилась Наида,- ты вроде не собирался возвращаться на Дальо? Хотел отрубить все концы, чтобы

государство Дальо не стало вести твой розыск как его гражданина, когда выйдет время отсрочки исполнения контракта в школе псионов. Самое лучшее – сымитировать нападение пиратов на яхту, и изобразить ее подрыв капитаном, чтобы не попасть в их руки. Предварительно, надо послать призыв о помощи. Ну, потеряешь ты три миллиона кредитов, да мы еще в десять раз больше заработаем. Как тебе моя идея?

– Наида, ты молодец. Я только слетаю в Ларополь, заберу свои вещи из депозитария банка и переведу все деньги со своего счета на банковские карточки на предъявителя, чтобы его не светить как действующий. А когда уберемся отсюда подальше, открою новый счет и в другом банке.

эта операция заняла неделю.

Все ценное с яхты было снято, в том числе искин, вооружение, оборудование, и складировано в грузовом доке "Найденыша". Продажей этого имущества Зем собирался несколько пополнить свой счет.

Имитация подрыва яхты после сигнала о помощи также прошла успешно. От яхты практически ничего не осталось.

"Найденыш" оставался в этом районе еще несколько дней, наблюдая за действиями патруля Миров Содружества, появившегося на месте взрыва на следующий день. Из перехваченных сообщений стало ясно, что имитация достигла своей цели: патруль сообщил, что был бой и капитан подорвал яхту вместе с собой. От нее практически ничего не осталось. Поиски пилота – бесполезны.

Когда Бол получил сообщение о гибели Зема, он подумал:

"Очень жалко потерять такого перспективного работника. Но судьба распорядилась иначе, нечего на нее пенять. Надо немедленно обратиться к юристам и на основании этого сообщения и заключенного с Земом контракта, получить в собственность школы его дом. Это будет хоть какая-то компенсация потери ценного специалиста."

Теперь Зем мог опять начать жизнь с чистого листа. Надо было только уйти подальше из этого района космоса и не появляться здесь никогда.

* * *

Руководитель оперативной группы агентов СБ империи

Аратан майор Лен Торн готовил материалы результатов поиска для сдачи в архив.

Положительных новостей не было уже полтора года. Питер фон Коль пропал, и поиски его ни к чему не привели.

Мечты Лена о переводе в центральные Миры Содружества обернулись досрочной отставкой. Перебраться на место жительства в империю Аратан было невозможно: таких денег у него не было. Оставалось доживать свой век здесь, в конфедерации Гаратон.

7

Зем проложил маршрут дальнейшего путешествия следующим образом: сначала перелет в княжество Рапса, расположенное на одноименной планете, затем империя Аратан, далее империя Аграф и конечная точка маршрута – конфедерация Чулнагам. Все эти Миры расположены приблизительно на одном расстоянии друг от друга. Посещение их позволит пересечь Содружество Миров с одного края ареала до другого и познакомиться с ним поближе.

Наида получила маршрут и занялась навигационными вопросами. По приблизительным расчетам до княжества Рапса можно будет добраться за десять дней, оттуда до империи Аратан – за восемь, далее до империи Аграф – за одиннадцать и до конфедерации Чулганам – за семь.

В Чулганам проживают гуманоиды, но отличающиеся от людей. У них три пары рук, на которых по шесть пальцев. Потомства с людьми у них не бывает.

Планировалось провести в каждой посещаемой области Содружества примерно месяц. Значит, все путешествие займет полгода. Что будет дальше – Зем не загадывал: как говорится: "Человек полагает, а Бог располагает." И этот план может быть нарушен на любом его этапе.

"Найденыш" стартовал к княжеству Рапса на следующий день.

Зем решил провести все путешествие в медцентре, изучая загруженные базы знаний Ушедших.

Для учебы он выбрал уже изученные базы: подтянуть их минимум до шестого уровня. Если останется время обязательно заняться базами рукопашного боя и применения легкого стрелкового оружия. Оружие Ушедших отличалось от применяемого сейчас в Содружестве, но по своим ТТХ значительно его превышало. Поэтому, это было жизненной необходимостью.

"Найденыш" стартовал по запланированному маршруту немедленно.

Наида должна сообщить о подлете к планете Рапса за пять часов.

Планета имела три крупных города, в которых сосредоточилась жизнь людей. Столицей княжества был город Марапса – самый крупный из городов княжества. Именно туда и решил лететь Зем в первую очередь.

Полет "Найденыша" происходил с огромной скоростью. На пути к Рапсе остановки не предполагались, поэтому весь полет

составил вход в прыжок в районе планеты Раполь и выход из него в районе Рапсы.

Зем был поднят из медкапсулы за три часа до выхода из прыжка. Еще два часа полета на маршевых движителях и "Найденыш" получил запрос из космодрома Марапсы о его приписке, цели посещения княжества и продолжительности пребывания в нем.

– Наида, ответь, что приписка – город Дальо в государстве того же наименования, цель – туризм и шопинг, а срок – месяц.

– Они запрашивают имя капитана и его гражданство!

– Это делается всегда, или для нас сделано особое предпочтение?

– По моим данным – всегда.

– Почему же ранее никого не интересовала эта информация?

– Это центральные Миры Содружества! Тут – особые меры безопасности.

– Что ж, сообщи, что капитан космической яхты "Найденыш" Зем Лян – гражданин Дальо. Яхта – его собственность.

– Получено разрешение на посадку. Требуется оплатить стоянку на космодроме.

– Оплати за пять дней. Попроси, чтобы стоянка находилась недалеко от космопорта.

– Сделано! Требуют передать управление яхтой диспетчерской службе космодрома для проведения посадки.

– Передавай, но держи все под контролем.

* * *

– Кэтрин! Соедините меня с полковником Гленом!- проговорил сотрудник СБ космодрома города Марапса лейтенант Тодд.

– Выполняю, Тодд!- проговорила секретарь полковника, включая закрытую линию связи.

– Полковник Глен! Что случилось, Тодд?

– Согласно приказу я обязан информировать Вас лично о всех космических объектах, прибывающих в Рапсу из государства Дальо.

– И что?

– Только что запросила посадку космическая яхта, приписанная к Дальо, под управлением гражданина Дальо некоего Зема Лина. Разрешение на посадку дано. Через полчаса

она опустится на космодром. Будут ли дополнительные указания?

– Этот Зем Лян – рептилия?

– Не знаю. Все переговоры вел искин яхты.

– Сообщи капитану, что он должен лично появиться у тебя и представить документы на яхту. Посылаю капитана Дью – он будет заниматься этим делом.

– Будет исполнено!

– Капитан Дью! Немедленно проследуйте в кабинет СБ космодрома и действуйте согласно инструкции ОП – 003!- отдал приказание полковник.

– Слушаюсь!

Еще полгода назад СБ княжества Рапса перехватила агента империи Аратан, рептилии, направленного в конфедерацию Гаратон к резиденту с особым заданием: заменить "спалившегося" агента в государстве Дальо. Проведенное расследование выявило активность агентуры СБ империи Аратан в поиске некоего гражданина империи. Поиск проводился в ареале трех государств: конфедерации Гаратон, государства Дальо и княжества Раполь. Кто это, зачем его ищут, что он натворил – было неизвестно. Но уже то, что масштабы операции и количество привлеченных сотрудников были весьма велики, говорило о важности проводимых мероприятий.

Особое внимание привлекла вовлеченность в поиск неизвестного агентов Аратана в государстве Дальо. Практически его граждане – рептилии никогда не покидали пределы планеты, старались свести к минимуму все контакты с другими государствами Миров Содружества, были сильнейшими псионами и соседями княжества Рапса. Поэтому СБ княжества очень интересовало все происходящее там. Была выпущена даже специальная инструкция по работе с гражданами Дальо, попадающими в их поле зрения.

* * *

Конечно, все это не было известно Зему, получившему предписание прибыть в СБ космопорта с документами на яхту. Но, прежде, чем сойти с яхты, он еще раз решил просмотреть имеющиеся документы. Они были в полном порядке! Однако только сейчас Зем сообразил, что даты оформления их отстояли от сегодняшнего дня всего на двадцать суток, включая время полета до Раполь, тогда как только время в пути его яхты (а не

корабля Ушедших) должно было составить не менее трех месяцев! Если на это обратят внимание в СБ княжества, то объяснить такую разницу в сроках правдоподобно просто невозможно.

Время утекало как вода сквозь пальцы, а решения не находилось!

Предложение Наиды о подделке документов на яхту, которую можно было быстро сделать, также полностью не решало проблему безопасности: запрос СБ княжества в государство Дальо по дальней космической связи о личности Зема и фактических датах оформления документов на яхту сразу переводил его в разряд мошенников со всеми вытекающими из этого последствиями. Для государства Дальо его гражданин Зем Лян был мертв и никак не мог находиться в княжестве Рапса в это время!

– Наида, ты сможешь отследить запросы местного СБ на Дальо по дальней космической связи, если они, конечно, состоятся, обо мне и подлинности представленных мною документов на яхту?

– Конечно, могу! Даже могу полностью прервать эту связь на неопределенный срок в случае необходимости! Причем замаскировать ее прекращение помехами от излучения ближайшей звезды.

– Тогда срочно вноси в документы на яхту даты, отстоящие от сегодняшней на три с половиной месяца! И нарушь связь с Дальо на все время нахождения нас в княжестве Рапса.

Я имею в виду, чтобы отсутствовала дальняя космическая связь именно на планете Дальо: они не должны получать никаких сообщений!

Уже через полчаса Зем сошел с яхты, добрался на местном такси до космопорта и вошел в помещение местного СБ.

– Я – капитан яхты "Найденыш". Меня просили принести документы на яхту.

– Зем Лян? Мы Вас ждали еще полчаса назад.

– Извините, но возникли неполадки в системе жизнеобеспечения яхты. Пока не разобрался и не задействовал ремонтных роботов, не мог покинуть корабль.

– Я – представитель СБ княжества Рапса капитан Дью. Мне поручено провести с Вами инструктаж о правилах посещения княжества представителями других Миров Содружества и проверить документы на Вашу яхту.

– Впервые сталкиваюсь с такой процедурой, хотя посетил довольно много государств Содружества. С чем это связано?

– В последнее время участились случаи некорректного поведения инопланетян на нашей планете. Как Вам, надеюсь,

известно, княжество Рапса – это огромный курортный центр, посещаемый гражданами Миров Содружества для отдыха и омоложения. Тут проводятся и косметические операции, полностью изменяющие фигуры и лица пациентов. Поэтому всех путешественников, впервые прибывающих в княжество мы, согласно соглашению между государствами Содружества, обязаны проверить и не допустить проведение перечисленных операций криминальным элементам, объявленным в розыск.

Не волнуйтесь, никто не будет следить за Вами и указывать, что можно делать, а что нет, но предупредить о последствиях поступков, запрещенных в княжестве – мы обязаны!

– Если я правильно понял, при вторичном посещении Рапсы такие проверки проводиться не будут?

– Безусловно! Уже первая проверка даст нам возможность убедиться в Вашей благонадежности.

"Этот Дью, похоже, слабый псион. Вон как пытается влезть в мою голову! Надо быть осторожнее."

– Понятно. А зачем Вам подлинники документов на яхту, подтверждающих мое право на владение ею? Разве недостаточно информации, предоставляемой искином корабля, в памяти которого имеется все необходимое? Ведь эту информацию невозможно подделать!

– Техника развивается семимильными шагами. То, что вчера было невозможно, сегодня становится общеизвестным всему криминальному миру! Только наличие самих документов с их системой защиты от подделки позволяет нам быть уверенными в их подлинности.

– Все ясно! Возьмите, это документы на яхту. Можете проверять.

– Лейтенант Тодд! Займитесь проверкой документов, а мы в это время немного побеседуем с Земом Ляном.

Лейтенант Тодд забрал документы и удалился из кабинета, а капитан Дью продолжил общение с Земом.

"Этот Зем Лян – псион! У него такой мощный блок в голове, что я не могу его преодолеть!"

– Вы – гражданин государства Дальо?

– Да!

– Так там, вроде, одни рептилии живут? Как же Вы оказались на планете?

– Случайно! Бандиты напали на шахтеров, находящихся на транспорте, перевозившем их с космической станции в конфедерацию Гаратон. Среди них оказалось несколько рептилий – граждан Дальо. Я сумел их защитить. Они в благодарность за спасение и пригласили меня посетить их государство. Я – один,

на Дальо раньше не бывал, решил съездить, посмотреть. Кредиты от продажи шахтерского корабля и руды были, да и от бандитов хороший навар получил. Пожил на Дальо несколько месяцев, поучился в их школе псионов, да все бестолку: способности очень слабые: могу только эмоции различать, да и то не всегда. Хорошо, что хоть мне мощный блок поставили: теперь мне ни один псион не страшен!

За спасение граждан Дальо предложили дать гражданство. Мог бы и дальше там жить, да только надоело: гуманоидов почти нет, общаться не с кем, для развлечений на соседнюю планету в княжество Раполь не налетаешься: дорого. Собрал все деньги, да и выкупил у одного из спасенных его космическую яхту: денег как раз хватило да еще немного осталось. Пришлось принять их гражданство: иначе сделка бы не состоялась – такие у них законы. Решил перебраться поближе к центру Содружества и здесь обосноваться. Вот только не решил, куда. Посмотрю, как у Вас жизнь, потом слетаю в империю Аратан… Может где и понравится!

– А как попали в школу псионов? Туда ведь гуманоидов практически не принимают?

– Один из спасенных рептилий оказался племянником директора школы. Вот и приняли на учебу, без оплаты.

– Сколько же времени ты прожил на Дальо?

– Несколько месяцев.

Пока Дью беседовал с Земом, Тодд проверил подлинность документов: все было в порядке. Вернулся обратно в кабинет и передал документы Дью: "Все нормально!"

Беседа с Земом ничем не насторожила капитана СБ: парень на все вопросы отвечал, ничего не скрывал, кредиты для нормального проживания на Рапсе у него были. Никаких косметических операций делать не собирался. В розыске не был.

"Нормальный парень. Звезд с неба не хватает. Ищет, где можно устроиться. Для нас интереса не представляет. Так и доложу полковнику."

– Хорошо, Зем! Я удовлетворен нашей беседой. К Вам никаких претензий нет. Не забудьте, что я говорил о правилах поведения на нашей планете. Если попадетесь на чем-нибудь противозаконном – придется выплатить большой штраф, сравнимый со стоимостью яхты.

Вот Ваши документы. Отдыхайте, знакомьтесь с княжеством.

Вы говорили, что следующим пунктом путешествия будет империя Аратан?

– Да.

– Так и отметим. Спасибо за понимание. Свободны!

После разговора с Земом капитан Дью отправился на доклад к полковнику Глену.

– Как прошла беседа?

– Без проблем, господин полковник! Нормальный парень, в меру искренний, но не без хитринки. Довольно умный. Слабый псион. Имеет накопления, но не много. В розыске отсутствует. Путешествует по Мирам Содружества с целью определиться с местом жительства. После нашего княжества думает посетить империю Аратан. Считаю, что для нас интереса не представляет.

– Ясно. Но наблюдение за ним во время нахождения в столице не снимай. Если ни в чем порочащем замечен не будет – передавай дело в архив.

– Слушаюсь, господин полковник!

* * *

Зем вышел из СБ и направился на "Найденыша": надо отнести документы на яхту и посоветоваться с Наидой.

– Были ли попытки связаться с планетой Дальо?

– Нет. Но я все равно нарушила дальнюю космическую связь на Дальо. Только через неделю все придет в норму. Как прошло посещение СБ?

– Думаю, без каких-либо последствий. По крайней мере, капитан Дью, проводивший беседу, не заметил чего-либо странного и необычного в моем поведении. Пришлось немного откорректировать его сознание пси-полем. Он также псион, только слабый. Мне кажется, он удовлетворен разговором.

Интересно, сняли ли они наблюдение с меня и яхты?

– Скорее всего – нет: следящие системы космопорта и космодрома продолжают отслеживать все твои перемещения. Приказа на их отключение не поступало.

– Это не может продолжаться долго: три – пять дней, не более. Потом прибудут новые путешественники, надо будет заниматься ими. Тогда, если мы будем вести себя тихо, от нас отстанут.

– Чем планируешь заняться теперь?

– Надо распродать оборудование, взятое с яхты. Войди на биржу, посмотри номенклатуру и стоимость аналогичного оборудования. Я приму решение. А пока немного отдохну.

– Будет сделано.

До конца дня все оборудование было распродано. Счет Зема

пополнился еще на миллион четыреста пятьдесят тысяч кредитов.

Зем не переставал размышлять о своих планах по реализации минерала элунит: его запасы составляли около 209 килограмм. Конечно, запас карман не тянет, но наука не стоит на месте. Во всех мирах ведутся интенсивные исследования ученых по замене этого редкого и дорогостоящего материала для изготовления имплантатов на более доступные. Пройдет еще несколько лет и замена будет найдена. Так что стоимость элунита постепенно будет падать и держать его в качестве запасов на "черный день" – неверная экономическая политика.

"Избавляться от элунита, конечно, надо. Но делать это нужно с умом: появление больших партий минерала на рынке сразу собьет цену на него вниз. Кроме того, обязательно возникнет нездоровый интерес во всех мирах к его обладателю, то есть, ко мне. Оно мне надо? Не надо забывать и каким образом он попал ко мне. В империи Аратан не забыли исчезновение "Удачливого" и вполне способны объединить появление на рынке крупной партии элунита с пропажей "Удачливого". Сейчас наибольшего успеха в разработке имплантатов и их производстве достигла империя Аграф. Причем, она постоянно противопоставляет себя другим государствам, входящим в Содружество. Ее никто не любит, но вынуждены считаться с ее успехами в науке и технике. Думаю, на этом противостоянии и следует сыграть. Только хорошо продумать свои действия".

8

Зем прилег на кровать в своей каюте, но заснуть не мог: невеселые мысли крутились в его голове.

"Это что же получается? Стоит мне прилететь в любую следующую по маршруту страну, как начнется то же самое: проверка документов на корабль, идентификация меня любимого, ожидание запроса СБ не только на Дальо, но в то государство, откуда я только что прибыл … Лету оттуда два – три месяца, а фактически я долетел за восемь дней! И как это каждый раз объяснять? Опять подделывать документы? Или нарушать дальнюю космическую связь? Искусственно увеличивать время перелета? Все это никуда не годится!

А нужно ли мне дальше следовать по разработанному маршруту? Рапса – княжество, относящееся к центральным Мирам Содружества. Познакомившись с ним, я вполне составляю впечатление обо всех центральных государствах Миров. На окраине я уже жил. Значит и впечатление о Мирах Содружества у меня будет полным. Да, честно говоря, что-то мне совсем не хочется появляться в империях Аратан и Аграф … Интуиция советует мне туда не соваться."

Зем связался с Наидой и сообщил о своих сомнениях.

– Как ты считаешь, стоит ли нам задерживаться в ареале Миров Содружества? Если раньше у меня хотя бы была цель: изучить новые современные базы знаний, развить свои способности психона, то после встречи с тобой все это стало неактуально!

– Я тоже считаю: тебе достаточно посещения только княжества Рапса для того, чтобы сделать выводы о Мирах Содружества. Да и собственной интуиции надо доверять: ведь ты – очень сильный психон. Но что ты хочешь делать дальше? Чему посвятить жизнь? У тебя имеются желания и идеи?

– Знаешь, еще раньше, когда я в составе экспедиции двигался в сторону империи Аратан и знакомился с тем багажом новых знаний, что получал, изучая базы знаний, я не переставал думать о Земле. Было очень обидно, что Землю считают дикой планетой, хотя там очень много людей с высоким интеллектом. Ведь за те несколько тысяч лет, что прошли с момента образования Содружества Миров, составляющие их государства, не так уж и далеко продвинулись в своем развитии. Хотя и опирались на знания ушедших рас и народов, которые сумели найти. А Земля за это время развивалась семимильными шагами, самостоятельно, без костылей найденных чужих знаний.

Я же вижу, что в этой ситуации ей уготована участь планеты, которую Миры Содружества официально объявят дикой, начнут нещадно использовать в своих интересах ее людские и материальные ресурсы. А защититься от этого самостоятельно Земля не сможет. Хотя, очень вероятно, что если бы у Земли имелся небольшой, хотя бы в несколько сотен лет, резерв времени до встречи с представителями Миров Содружества, она могла на равных войти в его состав и занять в нем достойное место.

Он замолчал.

Наида сказала:

– Тем более, что часть ее жителей, конечно, я сужу только по тебе, скорее всего, являются потомками Ушедших, по каким-либо причинам, оказавшимся на Земле и потерявшим свое наследие.

– Я с тобой согласен! Так вот, моя идея и огромное желание – помочь жителям Земли и не допустить ситуации, когда их поработят более развитые государства Содружества Миров. А это – весьма вероятно. Ведь путь до Земли в первом приближении известен. По крайней мере, направление, куда двигалась экспедиция империи Аратан.

– А способны ли жители Земли прислушаться к твоим советам и выступить единым фронтом в этой сложной ситуации? Да и что ты можешь противопоставить вооруженным силам Содружества Миров, если они единым фронтом выступят против Земли?

– Надо думать! Помнится, ты говорила, что у тебя имеются координаты космических баз Ушедших. Может быть, попытаться использовать их?

– Давай не будем торопиться. Посети Марапсу, другие города княжества, отдохни, посмотри на его жителей. Я же займусь сбором информации о вооруженных силах Миров Содружества. Это необходимо, если мы будем им противостоять в вооруженном столкновении, защищая Землю.

– Я с тобой согласен!

Марапса – большой город, устроенный так, что любой путешественник, попавший в него, всегда найдет себе занятие по душе. Столько злачных различных мест, сколько увидел Зем в этом городе, он не видел во всех ранее посещенных городах, вместе взятых. Предлагались развлечения на любой вкус и кошелек. Правда, без полного кошелька сюда не приезжали.

Различных гостиниц и пансионатов, приглашающих постояльцев, было такое количество, что если бы в город приехало гостей столько, сколько в нем проживало жителей, то свободные места всё равно бы остались. Поэтому борьба за

каждого туриста шла нешуточная.

Зем снял одноместный номер в гостинице, расположенной на берегу реки, протекающей через город. Номер относился к средней категории: спальная, гостиная, санузел, небольшой балкончик. Располагался на седьмом этаже двенадцатиэтажного здания. При гостинице имелся ресторан, бар и казино.

При заселении Зема несколько смутило появление на регистрации довольно большого числа молодых, почти одинаково одетых в гражданскую одежду мужчин. Как он понял по разговорам, все они были военными и прибыли в Марапсу для прохождения реабилитации после недавно закончившегося военного конфликта на границе княжества Рапса и конфедерации Ульма. Между этими странами давно существовал вяло текущий военный конфликт, правда, никогда не переходящий в полноценную войну.

Молодые люди заняли целый этаж гостиницы, поселившись на шестом этаже.

"Надо бы найти местного жителя, хорошо бы симпатичную жительницу, чтобы она показала местные достопримечательности и скрасила дни пребывания на Рапсе. Надо позвонить в фирму, занимающуюся оказанием таких услуг."

По местной сети Зем быстро нашел координаты фирмы "Отдых", связался с менеджером и стал ожидать прибытия гида. Буквально через десять минут в номер вошла молодая симпатичная женщина, помахивая сумочкой из кожи рептилии.

– Я – Ваш гид. Давайте знакомиться. Мое имя Габи. Я к Вам прикреплена на пять дней.

– Зем. Предлагаю посетить ресторан и подкрепиться. Думаю, предложенная Вами программа будет насыщенная и нам потребуется много сил для ее реализации.

– Хорошо, только мы пойдем в ресторан "Крокодил", расположенный на берегу реки недалеко от гостиницы.

– Он чем-то знаменит?

– Да, там прекрасная кухня, неназойливое обслуживание и часто подаются деликатесы, привозимые с планет, расположенных у самого края Миров Содружества. Правда, они на любителя, но я их просто обожаю!

– Форма одежды – обычная?

– Конечно, лишь бы Вам было в ней удобно. Здесь столько приезжих из различных уголков Миров, что никто не обращает на это внимания.

Ресторан не зря носил такое название. Он был построен из темно-зеленого стекла и пластика и по форме точно воспроизводил гигантского крокодила, наполовину вылезшего из

реки на берег. Вход в него осуществлялся через пасть, открывающуюся при подходе к нему посетителей. Не знающие этого туристы отшатывались при виде такой встречи, потом смеялись и входили в ресторан.

– Наверное, такая встреча гостей поднимает аппетит у посетителей? Хорошая придумка!

– Хозяин этого ресторана когда-то был охотником на этих рептилий. Уж, сколько он их убил – не знает никто, но сумел построить этот ресторан и обеспечить поставку деликатесов из них на Рапсу. Я обожаю суп из крокодильего мяса, приготовленный по его собственному рецепту. Предупреждаю: этот супчик весьма дорог и его могут позволить себе только состоятельные люди.

– Как-то меня не тянет кушать крокодилье мясо. Тем более, что я прожил в государстве рептилий больше года и являюсь гражданином Дальо – государства, где проживают преимущественно рептилии. Для Вас я могу сделать такой заказ, но сам предпочту съесть что-нибудь другое.

– Извините! Я этого не знала! Но это мясо не имеет ничего общего с мясом разумных рептилий! Этих добывают в болотах планеты Род, расположенной за империей Аграф. Но для меня желание гостя – закон, поэтому давайте уйдем отсюда и посетим ресторан под названием "Бычок". Там подают отличное жаркое и отбивные из этих животных. Вам там понравится.

– Хорошо.

– Значит, Вы впервые на Рапсе?- проговорили Габи, выходя из "Бычка" после сытного обеда.- И вас интересуют не только злачные места, но и картинные галереи, музеи и другие культурные развлечения?

– Да, уж выпить и поиграть в карты можно в любом месте Миров, а вот познакомиться с историей и жителями, походить по городу и окунуться в повседневную жизнь горожан – намного интересней!

– Впервые встречаю такого туриста. Между прочим, я окончила местный университет и моя специальность: "История Рапсы"! Как приятно встретить человека, интересующегося историей государства, куда приехал на отдых! К нам, в основном, приезжают туристы в чисто утилитарных целях: оздоровление, омоложение, косметические операции и тому подобное. Именно этим славится Рапса в Содружестве Миров. И это – ее основной источник дохода.

Придется мне срочно пересмотреть программу экскурсий.

Давайте, сходим в "Музей истории Рапсы". Он образован более тысячи лет назад, там накоплено много интересных

экспонатов и работает много специалистов – историков. Думаю, Вам будет интересно.

Оставшуюся половину дня Зем и Габи провели в этом музее. На самом деле, там было много интересного. Но больше всего Зема заинтересовал раздел, посвященный истории эпохи, предшествующей появлению современных жителей Миров Содружества.

Истории расы Джори, Ушедших, Древних … От них остались только отдельные следы, по большей части представляющие собой неизвестные приборы, механизмы, вещи, предназначение которых до сих пор является загадкой для людей.

Вечером Зем и Габи посетили местное казино, где отлично поели, посмотрели программу и, в конце концов, оказались в номере его гостиницы.

– Кстати, Габи. Утром, когда я поселился в гостиницу, вместе со мной заселялись и военные в гражданской одежде. Как я понял – это участники конфликта на границе с конфедерацией Ульма. Что там происходит?

Габи выглядела очень встревоженной.

– А где они поселились?

– На этаже прямо под нами. А что?

– Я бы на твоем месте сменила гостиницу. Эти гости очень опасны. Возвращаясь в Рапсу с границы, они проходят реабилитацию и их поведение часто непредсказуемо.

– Почему же их не отправить в специальные реабилитационные центры? Обязательно поселить в центре столицы, где много туристов и любой инцидент может привести к неприятным последствиям.

– Раньше так и делали. Но со временем все меньше жителей Рапсы соглашались идти в армию, и тем более участвовать в войне с конфедерацией Ульма. Несмотря на высокую оплату и другие льготы у военных, можно хорошо заработать, просто работая в городе, безо всякого риска для жизни. Пришлось правительству идти на ряд уступок, одной из которых и является разрешение военным проводить отпуск в столице. Только запрещено появляться здесь в военной форме: это отпугивает туристов.

– Так в армии служат, в основном, жители Рапсы?

– Если бы! Местные – в основном офицеры. На должности рядовых сейчас принимают разный сброд из соседних стран, диких планет, даже бывших рабов, освобожденных из рабства. На отдыхе у них часто "клинит мозги", они напиваются и становятся очень агрессивными. В местах их проживания всегда находятся патрули полицейских, но не всегда вовремя приходят на помощь.

– Ясно. Надеюсь, сегодня с нами не случится никаких неприятностей. А завтра – сменим гостиницу.

В середине ночи их разбудил грохот и какие-то дикие крики в коридоре. Габи сильно испугалась и начала быстро одеваться.

– Если они ворвутся сюда, то одним изнасилованием дело не кончится! Они все садисты! Будут мучить и издеваться.

– Это часто бывает?

– Не часто, но случается. Надо вызвать полицию!

– Думаю, это уже сделали другие жильцы.

– Главное – сидеть тихо и не реагировать на стук в дверь: пусть думают, что здесь никого нет!

Зем связался с Наидой и рассказал о происшествии в гостинице.

– Какая-нибудь помощь нужна?

– Нет. Справлюсь сам. Но, во что может вылиться конфликт, я не знаю. Поэтому будь готова немедленно стартовать.

– Слушаюсь!

На какое-то время в коридоре наступила тишина. Потом опять топот ног и женские крики. В дверь номера Зема забарабанили. Он перешел на пси-зрение: в коридоре находилось много людей. Кто – военные, кто – пострадавшие жители гостиницы разобрать не было возможности.

– Только не открывай!- испуганно шептала Габи, тесно прижимаясь к Зему.- Они даже убить могут, и наказанием для них будет только возвращение на границу!

Дверь номера прогибалась под ударами, но пока держалась. Зему было видно, что там собрались трое людей, которые колотили в дверь ногами.

Он протянул к одному из них пси-щупальце и начал потихоньку качать энергию, стараясь не "выпить" ее полностью. Сгусток энергии стал слабеть, и его хозяин улегся на пол в коридоре. То же самое Зем проделал и с остальными. Стуки прекратились. Со всех сторон коридора перед дверью стали собираться новые люди. Удары ног в дверь возобновились. Пришлось Зему продолжить ранее начатые защитные действия. Через минуту в коридоре лежало уже более десятка человек.

– Что ты делаешь?- испуганно спросила Габи.- Ты псион? Разве тебе неизвестно, что в Рапсе применять способности псиона запрещено законом?

– Даже для защиты жизни?

– Но на тебя никто не нападал! Эти подонки только колотили в дверь ногами, но это никак не угрожало твоей жизни! Именно так будет рассуждать суд, когда тебя арестует полиция.

– Что же делать?

– Пока не поздно – бежать! Я знаю, где находится лестница. Пользоваться лифтом нельзя. Быстрей собирайся и пошли!

Они с трудом открыли дверь, заваленную телами нападавших, вышли в коридор и поспешили к лестнице.

Спустились вниз и через задний ход вышли во двор гостиницы. Здесь никого не было.

– Я вызову воздушное такси…

Беги с Рапсы так быстро, как можешь! По закону тебя сошлют на каторгу и конфискуют все имущество!

Вот и такси! Прощай! Я тебе очень благодарна за спасение!

Зем добрался до "Найденыша" и тут же запросил разрешение на вылет. Безо всяких проволочек оно было получено, и разведчик покинул Рапсу.

Наида отслеживала переговоры полиции при их действиях против военных в гостинице. Оказалось, что убито трое постояльцев, более десяти – ранено, все женщины, в номера которых военным удалось проникнуть – изнасилованы, избиты и покалечены.

Были обнаружены и более десятка военных в коридоре на седьмом этаже в состоянии комы. Выявлено воздействие на них пси – лучей. Начаты поиски злоумышленника, грубо нарушившего законы Рапсы.

"Найденыш" удалялся от негостеприимной планеты.

9

"Найденыш" перешел в гиперпрыжок, а Зем и Наида занялись обсуждением сложившейся ситуации.

– Только что по космической связи поступило сообщение о розыске "Найденыша" и твоем аресте. Службы безопасности всех государств Миров Содружества обязаны внести нас в розыскные листы и при первой же возможности арестовать.

Кстати, не всё так плохо! В моих силах выправить нам новые документы, изменить твою личность, замаскировать Найденыш" под любой другой корабль Миров Содружества … Мы можем попытаться остаться здесь и даже неплохо устроиться!

– Finita la comedia…, как говорят итальянцы. Больше в Содружество Миров не сунешься! Наверняка я объявлен в розыск как злостный преступник, нарушивший закон. А остаться здесь – значит постоянно находиться под дамокловым мечом разоблачения, бегать как заяц, шарахаться от каждого куста, и ради чего? Лучше вернуться на Землю и помочь ей пережить грядущие тяжелые времена.

Зем помолчал. Затем заговорил снова:

– Так что тебе известно о законсервированных тайных космических базах Ушедших?

– У меня имеются их координаты и шифры доступа.

– Долго добираться до ближайшей?

– Отсюда – месяц.

– Что собой представляет такая база? Для чего предназначена?

– Насколько мне известно, базы предназначены для различных целей: складирования имущества, в том числе военного, защиты отдельных районов космоса от нападения противника, проведения научных исследований и так далее.

– А эта ближайшая база? Какая она?

– К сожалению, мне неизвестно назначение этой базы. Только ее посещение может позволить это выяснить.

– Эти базы способны перемещаться в космическом пространстве, или они привязаны к своему месту расположения?

– Как мне известно, бывают стационарные базы, так называемые стратегические, и тактического назначения, которые в зависимости от складывающейся обстановки могут быть перемещены в нужное место. Это опять-таки можно определить только при их посещении.

– А каков срок, в течение которого база сохраняет свои возможности для решения задач, ради которых она создана?

– Точно мне неизвестно, но думаю, этот срок ограничивается только усталостью материала, из которого сделана база. Например, "Найденыш" – он изготовлен более десяти тысяч лет назад, прекрасно сохранился и полностью способен выполнить все задачи, ради которых создавался.

– Как ты считаешь, могу ли я в свои планы по спасению Земли включать использование космических баз Ушедших?

– Можешь, если удастся обнаружить эти базы на тех местах, где они были оставлены Ушедшими, посетить их и подчинить себе.

Прошло очень много времени, и я не знаю, что случилось с базами за это время. У меня нет связи с ними. Может, их кто-то отыскал давным-давно, на них сменились пароли за давностью лет или произошло что-нибудь другое.

Думаю, надо посетить некоторые из них и тогда уже определиться.

И еще, ты уверен, что найдешь Землю?

– Уверен! У меня имеется кристалл памяти с записью пути "Удачливого" во время экспедиции. Я сейчас передам его тебе, и ты попробуй сопоставить информацию на нем с теми картами космоса, что у тебя имеются.

А пока наш курс – на близлежащую базу Ушедших.

Я отправляюсь в медкапсулу и продолжаю изучение баз знаний. Разбуди меня при приближении к месту назначения.

За тридцать суток полета "Найденыш" оказался в секторе космоса, куда еще не добирались космические корабли Миров Содружества. Рядом находилась погасшая звезда и пять планет, вращающихся вокруг нее. Они были совершенно безжизненны: без тепла звезды жизнь отсутствует.

Зем занял место в рубке разведчика и наблюдал за тем, как корабль сближается с четвертой планетой на маршевых двигателях. Наида производила постоянное сканирование пространства для поиска базы Ушедших.

Наконец произошло опознание "свой – чужой" и было получено согласие на стыковку "Найденыша" с космической станцией.

Она находилась на планете в кратере огромного потухшего вулкана и была совершенно незаметна со стороны.

"Отличная маскировка! Если не знать, что космическая база тут находится, найти ее просто невозможно."

"Найденыш" медленно опустился в кратер вулкана и запросил разрешение на стыковку с базой.

База по форме представляла собой огромное яйцо, длиной не менее десяти километров и диаметром три километра в самом

широком месте. На ее фоне разведчик совершенно терялся.

Наида и главный биоискин базы обменялись информацией и "Найденыш" вошел в открывшийся грузовой док базы.

– С тобой хочет пообщаться главный биоискин базы. Он просит пройти в медблок, где будет проведена идентификация твоей личности на соответствие предкам Ушедших. Иди по зеленой стрелке,- сообщила Наида.

Выйдя из "Найденыша", Зем пошел по мигающей зеленой стрелке, бегущей впереди него по полу коридора. Буквально через двести метров, он оказался в медблоке, оснащенном медкапсулами, по виду несколько отличными от тех, что стояли в разведчике. Остановился в раздумье.

– Тебя что-то смущает?- раздался в его голове голос, транслированный по нейросети.- Раздевайся и ложись в медкапсулу. Все – как обычно. Только я проведу углубленный анализ тебя на соответствие ультрагенетическому образу Ушедших. Это тебе ничем не грозит. Если ты не пройдешь проверку, то просто покинешь станцию без всяких последствий.

– А если пройду?

– Сначала пройди, тогда поговорим!

Зем разделся и забрался в медкапсулу. Крышка закрылась. И, по его ощущениям, тут же открылась. Он знал, что это не так. На самом деле он провел в медкапсуле некоторое время.

– Одевайся и следуй по зеленой стрелке. Нам предстоит серьезный разговор,- раздался в его голове голос главного биоискина базы.

Через пять минут Зем находился в кают-компании базы, за столом. Перед ним стоял стакан из тонкого стекла с налитым в него каким-то напитком.

– Это тонизирующий напиток. Он потребуется тебе, чтобы стать самим собой после медблока.

– А разве Я – не Я?

– Не все испытуемые адекватно оценивают окружающую обстановку после прохождения исследования. Оно сложное и длительное, но дает исключительно точные результаты.

Зем выпил глоток напитка и прислушался к себе. Было ощущение, что кровь побежала резвее по венам, голова освободилась от посторонних мыслей, и сам он стал острее воспринимать окружающую действительность.

Главный биоискин базы начал разговор с Земом с анализа полученных в результате обследования данных:

– Проведенное глубокое обследование подтвердило твою принадлежность к потомству Ушедших. Конечно, имеется "разбавление" основы твоего генофонда генами других рас, но в

весьма ограниченном объеме. Это не сказалось на твоих способностях и особенностях, присущих только Ушедшим.

Однако возникли большие вопросы к тебе как личности, которую ты представляешь. Обследование выявило, что в тебе скрыты две различные личности, ментально отличные очень сильно друг от друга, но находящиеся в согласии и полном взаимопонимании. Что ты можешь сказать об этом?

– Для меня это очень не простой вопрос. Но ты прав, все не так однозначно со мной. Прежде, чем я расскажу тебе кое-что из того, что случилось со мной, я хотел бы определиться с воззрениями Ушедших на устройство мира. Тебе ведь известно об этом?

Главный биоискин базы молчал, переваривая вопрос.

– Что именно ты хотел бы услышать?

– Имеет ли место быть понятие множественности миров, возможности перехода из одного мира в другой, сохраняя при этом все знания, навыки, способности и возможности, полученные личностью в том мире, откуда совершается переход?

– Ушедшие верили в бесконечность вселенной, в бесконечное количество рас, ее населяющих, в безграничное развитие личности, цивилизации, бесконечную их смену, совершенствование, умирание и возникновение. Ты это имел в виду, задавая свой вопрос?

– И это тоже. На Земле многие считают, что все сущее появилось не просто так, а благодаря воле и определенным действиям некоего Демиурга, которого называют по-разному: Бог, Высшая сущность, Творец и т.д.

Также считают, что миров – бесконечное множество, как бесконечное множество и вселенных. Причем эти миры могут принадлежать одной планете, одной Галактике, одной Вселенной, так и множеству их, отличающихся как очень сильно, я бы сказал кардинально, так и очень слабо: только в некоторых незначительных проявлениях.

Например, на планете Земля имеется бесконечное множество миров, отличающихся друг от друга, но и похожих друг на друга. Например, в этих мирах могут оказаться двойники людей, рас, государств; в одних мирах может действовать магия, в других ее нет; могут быть различные физические постоянные, определяющие разные физические законы и т.д.

Перейти из одного мира в другой, даже очень похожий, можно, но далеко не всем это по силам. Иногда это происходит случайно, не по воле и желанию людей, иногда целенаправленно, под действием неких сил, наделенных сверхъестественными способностями Демиургом.

Зем замолчал, обдумывая дальнейшую свою речь.

– Очень интересный подход. Насколько мне известно, ничего подобного в представлении сущего у Ушедших не было. Но, может быть, я не прав – мне просто это неизвестно. И что дальше?

– Дальше … Я не знаю, насколько соответствует истине то, что я только что тебе рассказал, но во всем этом что-то есть. И этому подтверждение то, что произошло со мной.

– Что же?

– Я жил на Земле. Родился в середине 20-го века, умер – в начале 21-го. Но мое сознание перенеслось в человека, живущего в 19-м веке, причем в человека взрослого, двадцатипятилетнего. Я много анализировал, сопоставляя факты, и пришел к выводу, что мое сознание при смерти перенеслось из одного мира, привязанного к Земле, в другой, параллельный мир, также находящийся на Земле.

Причем перенеслось не только сознание, но и некоторые материальные не живые тела: кристалл памяти, устройство для считывания содержимого этого кристалла.

И уже, будучи в этом новом для моего сознания параллельном мире я был вместе с троими землянами захвачен космическим кораблем империи Аратан и доставлен в Содружество Миров. Потом, пройдя ряд приключений, я оказался на корабле Ушедших, а затем и здесь.

Вот о каких двух личностях ты говоришь: из 21-го века и одного мира и 19-го века и другого параллельного мира?

– Как интересно! Я никогда ни с чем подобным не сталкивался. Как ты думаешь, то, что произошло с тобой – это случайность, или целенаправленные действия Демиурга?

– Никакой случайности тут нет! Но вот для чего это было сделано? Пока я только могу догадываться.

– И каковы твои предположения?

Зем задумался. Его предположения никак не подтверждались известными ему фактами.

– Если принять за основу, что имеется множество параллельных миров, то некто, узнав, что параллельному миру, в который я попал после смерти, грозит какая-то опасность, попытался таким образом предотвратить ее. Но что я тут должен сделать – пока не знаю. Однако вся череда происходящих со мной событий подталкивает меня к мысли, что угроза Земли исходит от неких государств Содружества.

Пока Земля считается дикой планетой, даже не вышедшей в космос, по законам Содружества она может быть колонизирована, а люди, ее населяющие – превращены в рабов. Несмотря на то, что интеллектуально они умнее, чем жители Содружества. А

скорость развития цивилизации Земли значительно выше, чем в Мирах Содружества.

Не допустить этого, подготовить землян для встречи с жителями Содружества на-равных, в конце концов, защитить землян от экспансии Содружества – вот в чем, думаю, заключается моя сверхзадача.

– То, что ты сказал, Зем, полностью укладывается в заложенный в меня Ушедшими императив.

Наивысшим приоритетом является оказание помощи потомкам Ушедших. Поэтому я готов следовать твоим указаниям, направленным на достижение обозначенной тобой цели.

Но мне одно непонятно: для чего твое сознание было перенесено из человека 21-го века? Почему нельзя было сразу ориентировать на выполнение миссии человека 19-го века?

– Могу только догадываться. Но, наверное, нужен был человек с менталитетом 21-го века, а миссия должна проводиться в 19 – м, начале 20 – го века.

Знаешь, в начале 20-го века менталитет населения Земли был таков, что, наверное, можно попытаться как-то объединить людей против общей угрозы. Еще не было этих ужасных мировых войн, еще жизнь человека что-то стоила, еще не было такого ужасающего разделения людей на бедных и богатых, всемирного оболванивания людей. Когда черное называется белым, когда суд всегда идет в одни ворота – в пользу власть предержащих, когда они зубами и всеми остальными частями тела держатся за нее, боясь потерять, а вместе с ней и награбленное богатство, придумывая смешные аргументы для подтверждения своего права на это …

В конце века, начале 21-го, глаза большинства людей Земли застлал золотой телец. Едва ли возможно повернуть этих людей на отстаивание своей независимости от внешней угрозы. Знаешь, я очень плохого мнения о человечестве 21-го века …

Зем отпил еще глоток напитка из стакана.

– Давай лучше поговорим об имеющихся у нас возможностях реализовать мое предназначение. Вот эта база – космическая станция, что в ней есть, чем она может мне помочь? Другие базы. Если мне придется туда прилететь, то опять надо будет проходить процедуру проверки, все объяснять и уговаривать? Или есть другие пути?

– Не знаю, почему ты выбрал именно мою базу для первого посещения, но это – очень удачный выбор.

Моя база назначена Ушедшими главной. И если я тебя признал командиром базы, то и другие базы будут выполнять твои указания.

– Имеешь ли ты регулярную связь с остальными базами?

– Конечно! Хотя, пока особой нужды не было, мы общались довольно редко, только обозначая, что все нормально.

– Тебе известно, что собой представляют эти базы, сколько их и где они расположены?

– Безусловно!

– Как ты считаешь, при теперешнем уровне военного развития Миров Содружества, какие силы надо им противопоставить, чтобы окончательно отбить у них желание вмешиваться в дела Земли?

– Думаю, будет достаточно двух баз: одной чисто военной для обороны Земли, и другой – научно-производственной, для повышения общего научного и технологического уровня, создания собственной космической промышленности, проведения различных социальных преобразований на Земле.

Но сначала надо все хорошо просчитать и продумать, какие преобразования и в каком порядке надо проводить. Давай, не будем торопиться. Думаю, у нас имеется еще запас времени.

– Я согласен. Как у нас говорят: "Семь раз отмерь, один – отрежь!" Все будет очень непросто и ошибок не должно быть!

Эпилог

Питер вернулся на Землю и встретился со своей ненаглядной Лоттой. Они поженились, родили четверых детей и жили долго и счастливо.

Развернуть сознание людей Земли, особенно правящего класса государств, на решение проблемы противостояния возможной агрессии Миров Содружества, было чрезвычайно сложно. Никто не хотел делиться полномочиями, считал только себя, любимого, возможным возглавить этот процесс на Земле.

Помогло только то, что Питер начал в массовом порядке на научно-производственной космической станции, расположенной на орбите вокруг Земли, ставить ее жителям нейросети, закачивать базы знаний, формировать вокруг себя круг людей, разделяющих его взгляды и чаяния.

Сменилось ЧЕТЫРЕ поколения на Земле, пока идеи Питера стали признаны всеми жителями Земли.

В начале 21 – го века к Земле приблизился космический флот Миров Содружества.

Но Земля была уже совсем не та, что сто лет назад. На ней было единое правительство, большинство жителей имело установленные нейросети, наука, техника и технологии Ушедших стали широко использоваться.

Переговоры землян во главе с Питером, прошедшим курс омоложения и возглавляющим мировое правительство, с представителями Миров Содружества закончились заключением соглашения о невмешательстве в дела друг друга.

Предложение о вступлении в Содружество Миров пока не было принято. Предстояло пройти еще долгий путь формирования сознания жителей Земли в новой для них парадигме: свободы, опоре только на собственные силы, знания и умения.

P.S.

Высший (смотри книгу "Уйти чтобы вернуться. Исповедь попаданца.") был доволен. Вот еще один реальный результат его деятельности. Еще один параллельный мир, за который он ответственен, избежал участи превратиться в задворки Миров Содружества и стать диким придатком Миров, поставляющим им человеческие и сырьевые ресурсы.

Опять отлично сработал его избранный порученец Кирилл: только его стараниями удалось сохранить жизнь Питера во время всей этой эпопеи со спасением Земли от захвата Содружеством.

"Буду использовать его и дальше в наиболее сложных и

судьбоносных для Миров Земли случаев"- решил Высший.